

ЦЕРКОВНАЯ

XXVI г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 14

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

6 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1913 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 28-й день марта сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору Новгородской духовной семинаріи архимандриту Алексію епископомъ Тихвинскимъ, вторымъ викаріемъ Новгородской епархіи, съ переименованіемъ второго викарія сей епархіи, епископа Кирилловскаго Іоаннія въ перваго викарія той же епархіи, и съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія названнаго архимандрита во епископа произведены были въ г. Новгородѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 13—15 февраля сего года за № 1397, Высочайше соизволилъ, въ 28-й день того же февраля, на присвоеніе двумъ стипендіямъ, учрежденнымъ при Донской духовной семинаріи на пожертвованный настоятельницею Старочеркасскаго Богородицкаго женскаго монастыря, Донской епархіи, игуменію Иннокентіею капиталъ, наименованія: «въ память трехсотлѣтія

благословеннаго царствованія Дома Романовыхъ».

* * *

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1-й день февраля сего года, Всемилоствѣйше соизволилъ на принятіе и ношеніе состоящимъ фельдшеромъ при Пермской духовной семинаріи потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Константиномъ Макуринымъ пожалованнаго ему *Иерусалимскаго золотого креста съ частицею Животворящаго Древа*.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 28-й день минувшаго марта, въ Царскомъ Селѣ, Всемилоствѣйше соизволилъ на награжденіе за 50-лѣтнюю отличную усердную службу Церкви Божіей *золотыми медалями* съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на *Александровской лентѣ* псаломщиковъ церквей: хутора Казарика, Валуйскаго уѣзда, Николая Миртова, с. Полтавскаго, Омскаго уѣзда, Семена Кіановскаго, с. Барановки, Сѣв-

скаго уѣзда, Василія Декапольскаго, с. Рѣшетилки, Полтавскаго уѣзда, Теодора Куницкаго, с. Суруловки, Сызранскаго уѣзда, Глѣба Алмазова и с. Боковаго, Александрійскаго уѣзда, Платона Голубовскаго и заштатныхъ псаломщиковъ церквей: пог. Стогова, Александровскаго уѣзда, Иакова Ключарева и с. Таловскаго, Змѣиногорскаго уѣзда, Димитрія Бѣлевскаго.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 21 — 26 марта 1913 года за № 2537, по вопросу о поминовеніи въ Бозѣ почившихъ Высочайшихъ Лицъ на вселенскихъ панихидахъ въ дни поминовенія усопшихъ и въ дни памяти преставленія Высочайшихъ Лицъ Царствующаго Дома Романовыхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16 марта сего года за № 2972, въ коемъ изложено, что Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ его, Г. Оберъ-Прокурора, объ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 8 марта сего года за № 2004, по вопросу о поминовеніи въ Бозѣ почившихъ Высочайшихъ Лицъ на вселенскихъ панихидахъ въ дни поминовенія усопшихъ и въ дни памяти преставленія Высочайшихъ Лицъ Царствующаго Дома Романовыхъ, благоугодно было, въ 14-й день минувшаго марта, въ Царскомъ Селѣ, Собственноручно начертать: «Согласенъ». Приказали: Въ виду воспользовавшаго въ 14-й день минувшаго марта Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству, а) чтобы на вселенской панихидѣ въ Троицкую родительскую субботу предъ Пятидесятни-

цею поминовеніе въ Бозѣ почившихъ Высочайшихъ Лицъ совершалось по существующей именной росписи, б) чтобы на другихъ вселенскихъ панихидахъ въ дни поминовенія усопшихъ чинилось поминовеніе въ Бозѣ почившихъ Высочайшихъ Лицъ, согласно Высочайше одобренной въ 3-й день марта сего года росписи, въ слѣдующемъ видѣ: «Святѣйшаго Патріарха Филарета, Великія старицы инокини Марыи, Благочестивѣйшаго Государя Царя Михаила Теодоровича и всѣхъ въ Бозѣ почившихъ Благочестивѣйшихъ Царей и Царицъ, Государей Императоровъ и Государынь Императрицъ и всѣхъ отъ Царствующаго Дома Романовыхъ преставшихся», и в) чтобы въ дни памяти преставленія Высочайшихъ Лицъ Царствующаго Дома Романовыхъ было чинимо поминовеніе, кромѣ упомянутыхъ въ означенной Высочайше одобренной росписи Лицъ, также почившихъ, память кончины коихъ въ сіи дни творится.

II. Отъ 1 февраля—17 марта 1913 г. за № 1659, о призывѣ къ пожертвованіямъ колоколовъ въ храмы переселенческихъ приходовъ Сибирскихъ епархій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 января 1913 года за № 3285, о призывѣ къ пожертвованіямъ колоколовъ въ храмы переселенческихъ приходовъ Сибирскихъ епархій. Приказали: Въ засѣданіи Высочайше учрежденнаго Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, состоявшемся 11 декабря 1912 года, Синодальный миссіонеръ протоіерей І. Восторговъ между прочимъ объяснилъ, что, какъ ему извѣстно, въ Мо-

сквѣ и въ другихъ большихъ городахъ при нѣкоторыхъ церквахъ имѣется много лишнихъ колоколовъ, которые могли бы быть уступлены для новоустрояемыхъ переселенческихъ церквей; однако, пока на это нѣтъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, мѣстные причты и старосты не рѣшаются жертвовать ихъ для означенной надобности. Въ виду сего протоіерей Восторговъ просилъ Совѣщаніе возбудить по сему предмету ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ. Съ своей стороны начальникъ переселенческаго управленія указалъ на важное значеніе церковныхъ колоколовъ въ жизни переселенцевъ и на отсутствіе возможности включать расходы по ихъ приобрѣтенію въ смѣтныя исчисленія по постройкѣ церквей для переселенческихъ приходовъ. Совѣщаніе постановило возбудить по сему предмету ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ. Обсудивъ изложенное и признавая ходатайство Особаго Совѣщанія по удовлетворенію религиозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ о разрѣшеніи причтамъ и старостамъ церквей, при коихъ имѣются лишніе колокола, жертвовать эти колокола для новоустрояемыхъ переселенческихъ церквей, заслуживающимъ уваженія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: чрезъ пропечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» объявить о семъ, для свѣдѣнія епархіальныхъ начальствъ и причтовъ, предложивъ епархіальнымъ начальствамъ направлять жертвуемые колокола на имя соответствующихъ консисторій въ епархіальные города тѣхъ епархій, въ которые они будутъ предназначены жертвователями, на основаніи льготнаго тарифа, № 92, — 1907 г. («Церковныя Вѣдомости» отъ 31 марта 1907 г. № 13, стр. 81—82).

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

III. Отъ 21—26 марта 1913 года за № 2558, постановлено: уволить протоіерея Андрея Смирнова, вслѣдствіе его прошенія, по болѣзни, отъ должности сверхштатнаго члена Саратовской духовной консисторіи.

IV. Отъ 11—28 марта 1913 года за № 2075, постановлено: уволить настоятеля Бѣльской Красногородищенской пустыни, Смоленской епархіи, іеромонаха Тихона, согласно его прошенію, по болѣзни, отъ занимаемой имъ должности.

V. Отъ 21—26 марта 1913 года за № 2639, постановлено: на освободившуюся, за смертію игуменіи Нины, должность настоятельницы Алешковскаго Успенскаго общежительнаго монастыря, Таврической епархіи, назначить единогласно избранную сестрами обители казначею сего монастыря монахиню Нонну, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

VI. Отъ 7—28 марта 1913 года за № 2028, постановлено: утвердить въ должности преподавателя Императорской С.-Петербургской духовной академіи по кафедрѣ исторіи славянскихъ церквей въ званіи доцента священника Воскресенской на Екатерининскомъ каналѣ въ С.-Петербургѣ церкви, преподавателя исторіи и обличенія русскаго раскола въ С.-Петербургской духовной семинаріи, магистра богословія Василія Верюжскаго, съ 15 февраля сего года—дня избранія совѣтомъ академіи, съ оставленіемъ его при означенной церкви.

VII. Отъ 30 марта 1913 года за № 2863, постановлено: на должность ректора Московской духовной семина-

ри назначить помощника инспектора Императорской С.-Петербургской духовной академіи іеромонаха Сергія, съ возведеніемъ его въ С.-Петербургъ въ санъ архимандрита.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 29 марта 1913 года, за № 14, перемѣщаются: учитель Устюжскаго духовнаго училища **Немѣшаевъ** на должность учителя арифметики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Камышинское духовное училище и помощникъ смотрителя Чебоксарскаго духовнаго училища **Чистосердовъ** на должность помощника смотрителя въ Ростовское духовное училище (Немѣшаевъ съ 16 и Чистосердовъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода (съ 19 марта 1913 г.).

Увольняется отъ службы, по болѣзни, учитель Измаильскаго духовнаго училища **Преображенскій** (съ 16 января 1913 г.).

Исключается изъ списковъ, за смертію, преподаватель Московской духовной семинаріи **Десницкій** (съ 23-го февраля 1913 г.).

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

Московскимъ Товариществомъ скорпечатни «А. Левенсонъ» изготовлена по способу трехцвѣтнаго фотоцинографическаго печатанія репродукція «Архангельскаго Евангелія 1092 г.».

Духовно-учебными заведеніями названное изданіе, представляющее собою точную копию оригинала, можетъ быть приобрѣтаемо по цѣнѣ 50 рублей за экземпляръ (вмѣсто 100 р.) съ разрочкою уплаты на 2 года.

По свидѣтельству академика Соболевскаго, профессора Г. Воскресенскаго и Е. Барсова, Архангельское Евангеліе по переводу евангельскаго текста относится къ числу древнѣйшихъ славянскихъ евангелій.

Языкъ Архангельскаго Евангелія русскій, не имѣющій въ правописаніи ни новгородскихъ, ни галицко-волинскихъ особен-

ностей, и потому относимый ими къ говору древне-кіевскому.

Въ ряду сохранившихся датированныхъ рукописей нашихъ XI вѣка оно стоитъ на четвертомъ мѣстѣ послѣ Остромирова Евангелія 1057 года и двухъ Святославовыхъ Сборниковъ 1073 и 1076 годовъ, и на второмъ послѣ Остромирова Евангелія среди всѣхъ извѣстныхъ списковъ этой священной книги. И если Остромировъ списокъ Евангелія драгоцененъ для филологіи особенно потому, что изъ всѣхъ извѣстныхъ списковъ этой книги сохранилъ особенности Болгарскаго подлинника въ наибольшей чистотѣ, то Архангельскій списокъ Евангелія имѣетъ несомнѣнную важность, какъ древнѣйшій опытъ переписки того же подлинника соотвѣтственно уже сложившимся фонетическимъ требованіямъ русскаго языка и правописанія.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СІНОДѢ.

Объ участіи епархіальныхъ наблюдателей въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ въ начальныхъ церковныхъ школахъ.

По журнальному опредѣленію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 4—26 марта 1913 года за № 185, утвержденному Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: преподать къ свѣдѣнію и руководству епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, чрезъ пропечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», что епархіальный наблюдатель, въ случаѣ если пожелаетъ быть въ составѣ той или иной экзаменаціонной комиссіи въ начальныхъ церковныхъ школахъ, заблаговременно долженъ извѣщать о семъ уѣздныя отдѣленія, которыя и вносятъ его въ росписаніе экзаменовъ въ качествѣ предсѣдателя комиссіи; если же епархіальный наблюдатель явится на экзамены въ школу, въ составѣ экзаменаціонной комиссіи коей онъ не значится, то предсѣдательствуетъ въ комиссіи тотъ, кто назначенъ уѣзднымъ отдѣленіемъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVI Г. ИЗД.

ВЪДОМОСТЯМЪ,

№ 14

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

6 апрѣля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1913 года.

ПОСЛѢДНЕЕ ОСКОРБЛЕНИЕ ХРИСТУ ¹⁾.

Страшное и преславное таинство днесь дѣйствуемо зрится... Заушается рукою созданія Создатель, на древо осуждается Судяй живымъ и мертвымъ, во гробъ заключается Разоритель ада... (Стих. Вел. Пятка).

И вотъ, предъ нами изображеніе всего того, о чемъ говорить намъ эта пѣснь церковная, полная благоговѣнія и ужаса. Предъ нами Иисусъ Христосъ и Господь, послѣ единственнаго и безпримѣрнаго злодѣянія, умученный, истерзанный, съ запекшимися устами, съ закрытыми очами, съ пронзенными руками и ногами, съ истерзанною отъ колючаго тернія главой. Предъ нами безмѣрная высота Божественной любви, отдавшей Себя на муки и смерть для спасенія падшаго и гибнущаго Своего созданія; предъ нами и вся глубина паденія и погибели этого созданія,—человѣка, дошедшаго до преступленія убійства Сына Божія, ради человѣка ставшаго человѣкомъ со всѣми тѣми злодѣяніями, которыя предшествовали Голгоескому позорищу: зависть, ненависть, себялюбіе, упорство злобы, противленіе

истинѣ, предательство, лицемеріе, неправедный судъ, обманъ, жестокость, кровожадность, злорадство,—все самое низкое и черное соединилось здѣсь и вылилось, наконецъ, въ убійство Сына Божія.

Казалось-бы: послѣдняя здѣсь ступень человѣческаго паденія, послѣдняя мѣра злобы и грѣха, и вмѣстѣ нанесенное послѣднее оскорбленіе Иисусу Христу. Все, чѣмъ насыщается злоба человѣческая, предъ нами на - лицо: Онъ взятъ, Онъ связанъ, Онъ одинокъ, Онъ осужденъ тремя судилищами, Онъ израненъ, избитъ, окровавленъ, опозоренъ, Онъ ослабѣлъ до послѣдней степени, такъ что падалъ подъ тяжестью несомата Креста, Онъ распятъ, Онъ осмѣянъ въ злорадныхъ издѣвательствахъ и перво-священниковъ, и вонновъ, и толпы, Онъ страдалъ невыносимо, Онъ, наконецъ, умеръ и погребенъ.

¹⁾ Слово въ Велик. Пятку.

Что еще нужно человѣческой злобѣ? Мало ли она пріяла? Неужели можно было бы нанести еще какое зло уже умершему, причинить страданіе уже погребенному? Неужели не пора было этой злобѣ успокоиться?

Нѣтъ, не успокоилась! Нужно было опозорить и загробное имя этого ненавистнаго Человѣка, нужно было еще унизить Его и Умершаго. И вотъ, во утрій день, иже по Пятцѣ, когда мирносицы, подавляя нетерпѣливую любовь, запрещая сердцу, сидѣли дома и не смѣли ради сохраненія закона и законнаго субботняго покоя пойти ко гробу Спасителя, — не побоялись нарушить этотъ покой только строгіе хранители закона первосвященники и фарисеи. Они, конечно, шли, успокоивъ совѣсть свойственною имъ изворотливостію въ самооправдательномъ толкованіи закона, и во утрій же день, иже по Пятцѣ, собрашася архіереи и фарисеи къ Пилату, глаголюще: Господи помянухомъ, яко лъстецъ онъ рече, еще сый живъ: по триехъ днехъ востану. Повели убо утвердiti гробъ до третьяго дне, да не како пришедше ученицы его ноцію, украдутъ его, и рекутъ людямъ: воста отъ мертвыхъ: и будетъ послѣдняя лѣсть горша первая (Мѡ. XXVII, 62 и д.).

Они могли все это сдѣлать и собственною властью, но имъ нужна была широкая огласка, имъ нужно было опять дать дѣлу авторитетъ римскаго правительства. Они идутъ со стражами, они открываютъ камень, убѣждаются въ томъ, что Иисусъ лежитъ во гробѣ повитый пеленами, удостоверяются, что нѣтъ другого выхода изъ гроба, приваливаютъ снова камень, налагаютъ на него печать, оставляютъ стражей, объяснивъ имъ, чего имъ надо опасаться, и удаляются, теперь уже готовые отдаться покою великой своей Субботы. Они и не подозрѣвали, что всѣми этими дѣйствіями они только утвердили непреложность Воскресенія Христова, но когда узнали и объ этомъ, и здѣсь нашлись и распустили слухъ о кражѣ тѣла Его учениками.

И промчеса слово сіе во іудеехъ даже

до сего дне, замѣчаетъ евангелистъ (Мѡ. XXIII, 15).

Да, промчеса слово посмертнаго оскорбленія Христу и посмертной хулы на Него даже до сего дне! Оскорбленіе оказалось длительнымъ, устойчивымъ; временами оно особенно бываетъ настойчиво и для своего подтвержденія вызываетъ столь же осторожныя, предусмотрительныя, обдуманныя и лицемѣрныя дѣйствія, направленныя къ униженію имени Иисусова, какъ это мы видимъ у фарисеевъ и первосвященниковъ, распинателей Христовыхъ. Нѣтъ недостатка и въ Іудахъ, предающихъ Иисуса Христа; нѣтъ недостатка и въ первосвященникахъ и священникахъ, дѣлающихъ Его предметомъ торга; нѣтъ недостатка и въ книжникахъ и законникахъ, осуждающихъ Его на основаніи своей науки, въ фарисеяхъ и саддукеяхъ, при всей противоположности своихъ воззрѣній и уклада жизни, приходящихъ къ одному концу — къ ненависти къ Иисусу Христу; нѣтъ недостатка и въ Пилатахъ, малодушно Его отдающихъ ради вопля толпы, или какъ дань политическому положенію... Нужно ли говорить въ частностяхъ и подробностяхъ о каждомъ изъ отмѣченныхъ явленій? Но они сами собою видны всякому вдумчивому наблюдателю жизни, ярко выдѣляются и въ прошломъ, и въ настоящемъ. Довольно указать общее и главное.

Итакъ, развѣ не іудино то дѣло, что Европейская культура, всецѣло выросшая на основѣ христіанства, безъ христіанства немислимая и ему всецѣло собою обязанная, уже столько вѣковъ все болѣе и болѣе проникается началами противохристіанскими и противоцерковными, внутренне же склоняется къ міровоззрѣнію языческому? Развѣ не іудино то дѣло, что эта культура на нашихъ глазахъ кончаетъ циклъ своего развитія социализмомъ и анархизмомъ, нескрывается исповѣдующими ненависть къ христіанству? Когда въ сосѣдней съ нами странѣ послѣдователи такого направленія заполняютъ народное представительство, а

въ Православной Россіи, среди вѣрующаго народа, съ трибуны законодательнаго учрежденія социаль-демократомъ заявлено вслухъ всей Россіи, что религія есть опіумъ для одурманиванія народа, то неужели подобныя явленія не представляются печально-знаменательными, и не приобщаютъ ли они и насъ, если мы равнодушно къ нимъ относимся и не противодѣйствуемъ имъ словомъ и дѣломъ,—къ іудину окаянству и къ іудину предательству? Скажутъ: такое заявленіе съ трибуны такая рѣчь—исключение, и притомъ рѣдкое. Отвѣчаемъ: нѣтъ, она выросла логически изъ всей предшествующей исторіи русской мысли и жизни за послѣднее столѣтіе—цѣлое столѣтіе безумныхъ увлеченій атеистической европейской наукой, создавшей въ Россіи и теоретическій и, главное,—практическій атеизмъ жизни, атеизмъ настроенія; она питается всею окружающею духовною атмосферою, она вытекаетъ, наконецъ, прямо и логически изъ нигилизма современныхъ фарисеевъ и саддукеевъ: гдѣ нѣтъ сырости, тамъ не заводится плѣсени, и идѣже есть трущъ, тамъ соберутся и орли...

Фарисейство и саддукейство—развѣ это не вѣчное и не повсюдное явленіе?! И современные фарисеи готовы отстаивать на словахъ національно-религіозный обликъ народа, ненавидятъ все, что искажаетъ этотъ обликъ, хранятъ законы и уставы, знаменемъ своимъ ставятъ христіанство и православіе, поддерживаютъ старину и древнія преданія жизни. Повидимому, все хорошо. Но присмотритесь, гдѣ причина и цѣль такого исповѣданія? Не въ томъ, что православіе есть истина, не въ томъ, что оно есть путь спасенія вѣчнаго и для отдѣльныхъ лицъ и для цѣлыхъ народовъ,—а въ томъ, что оно выгодно для государства и народа. Христіанство обращается, такимъ образомъ, въ политическое знамя, становится членомъ политическаго, а не религіознаго символа вѣры, служитъ видамъ и задачамъ грубо земнымъ и утилитарнымъ. Развѣ это не приниженіе христіанства? Развѣ такое

исповѣданіе не уживается съ тѣмъ, что современныи фарисей въ храмъ не ходитъ, таинствами не освящается, со Христомъ духовно не живетъ, съ Церковью враждуетъ? Поставивъ для себя кумиромъ государственное и народное благо, и только средствомъ для него—христіанство, онъ въ извѣстныхъ случаяхъ предастъ и самое христіанство закланію и Церковь поруганію, развѣ увидитъ, что Церковь не соответствуетъ его видамъ и цѣлямъ. Тогда, будучи въ душѣ все-таки нигилистомъ, онъ придетъ къ союзу дѣйствій съ заклятымъ врагомъ своимъ саддукеемъ и съ усердіемъ будетъ и судить и казнить Христа,—Его Церковь, Его служителей...

Нужно ли говорить о саддукействѣ? Оно живо, оно не умираетъ. Легкомысленно относящіяся къ религіи и тогда, когда они, будучи до конца только плотскими, важно вѣщаютъ о признаніи только «духовной» стороны ея, и тогда, когда они, ее совсѣмъ отрицаютъ—отрицаютъ Бога, ангеловъ, духовный міръ и загробную жизнь,—они именно и даютъ ту зловещественную атмосферу жизни, которая порождаетъ общественную плѣсень, общественное гніеніе. Все они растлѣваютъ, къ чему только прикоснутся!

Наука... Посмотрите, какъ, забывая о своемъ основномъ свойствѣ полного безпристрастія и объективности, ищетъ она злорадно всякихъ теорій, гипотезъ, открытій, направленныхъ къ ниспроверженію религіи вообще, христіанства въ частности и въ особенности! На нашихъ глазахъ она, фальсифицируя всякія открытія, хотя и терпѣла одно за другимъ пораженія въ области попытокъ объяснить безъ Творца происхожденіе міра и міровой матеріи, происхожденіе жизни на землѣ и происхожденіе человѣка,—и однако, сколько она навѣяла соблазна, путаницы и растерянности въ головахъ современныхъ, особенно молодыхъ поколѣній! Какъ старалась она, дажѣ, то отрицать самое существованіе Иисуса Христа, то свести Его къ положе-

нію простаго учителя, то поколебать по-
длинность и неповрежденность Евангелій
и Священнаго Писанія, даже выдумывая
и поддѣливая «Тибетскія» евангелія съ
важнымъ видомъ научнаго авторитета, то
исказить факты жизни Иисуса Христа на-
мѣренно вымышленными, якобы историче-
скими данными, то затѣнить Его чудеса,
то отрицать Его воскресеніе теоріями и
предположеніями нелѣпыми, невѣроятными,
подъ-часъ смѣшными, требующими не-
разумной вѣры въ измышленія этихъ не-
навистниковъ Христа, вмѣсто вѣры во
Христа. Промчесь слово сіе—о сонливос-
ти воиновъ, о кражѣ апостолами или са-
довникомъ тѣла Иисусова, о выходѣ Его
самого изъ состоянія летаргій, о видѣ-
ніяхъ и галлюцинаціяхъ, о спиритическомъ
воздѣйствіи—и прочіе безумные глаголы,
изъ коихъ одинъ глаголь опровергаетъ и
отвергаетъ другой!

То, что слабымъ головамъ недоступно
воспріять въ якобы научномъ изложеніи,
то въ видѣ легкой пищи, какъ позолочен-
ную и подслащенную пилюлю, скрываю-
щую смертельный ядъ, преподноситъ со-
временникамъ нашимъ художественная ли-
тература, а за нею—искусство, особенно
живопись съ ея искаженіемъ исторіи, му-
зыка, всецѣло расчитанная на чувстви-
тельность и т. п. Здѣсь вы найдете въ ска-
зочкахъ, въ легкихъ разсказахъ, въ повѣ-
стяхъ и романахъ въ увлекательной и
легкоусвояемой формѣ, въ видѣ разгово-
ровъ и мимолетныхъ замѣчаній тѣ же
отрицательныя мысли о религіи, о хри-
стіанствѣ, о Христѣ, о евангеліяхъ и т. п.
Проповѣдь эта тѣмъ болѣе опасна, что
расчитана на легковѣріе, усваивается между
строкъ, впитывается непримѣтно въ душу,
воспринимается безсознательно, дѣйствуетъ,
какъ зараза. Здѣсь же вы найдете оправ-
даніе разврата, чувственности, проповѣ-
дуемой подъ видомъ такъ называемой сво-
боды чувства, оправданіе убійства, пре-
возношеніе бунта и бунтовщиковъ, пропо-
вѣдь о новой безрелигіозной и независимой

отъ Евангелія морали, насмѣшку надъ
нравственнымъ ученіемъ христіанства, обви-
неніе Церкви и христіанства въ потака-
тельство и даже содѣйствіи всякому наси-
лію надъ бѣдными, униженными, обездо-
ленными, въ союзѣ съ насильниками и
эксплоататорами и, наконецъ, искусную
проповѣдь о «новомъ обществѣ» и «новомъ
государствѣ».

Чѣмъ же характеризуется въ идеаль-
номъ представленіи это новое общество и
государство? Прежде всего объявленіемъ
религіи частнымъ дѣломъ, безграничною
свободою всякихъ вѣроисповѣданій и вся-
каго невѣрія, полнымъ забвеніемъ о вся-
кой религіи вообще. Всякому ясно, что
христіанское общество и христіанское го-
сударство обрекается тогда на смерть, что
Христу и Его Церкви уже не найдется
мѣста среди людей. Всякому ясно, что
подъ этими мыслями скрывается не только
полное невѣріе въ истину христіанскую,
но истина уже освобождается отъ религіи,
становится исключительно произведеніемъ
человѣка, что объявляется тѣмъ новая
религія человѣкобожія, что за всѣмъ симъ
худо скрывается ненависть ко Христу и
христіанству. Идеальнымъ, слѣдовательно,
представляется такой строй общества и го-
сударства, которому совершенно чуждо ре-
лигіозно-нравственное начало, и о которомъ
можно сказать словами пророческими: *Кня-
зи людскіе собрашася вкутъ на Господа
и на Христа Его...* Еще немного, и у
насъ, какъ во Франціи и Италіи, захотятъ
Церковь, это тѣло Христово, заключить въ
гробъ, завалить камнемъ, приставить стре-
гущую кустодію, и добиваться того, о чемъ
глаголетъ пророкъ: *имя Его да не помянет-
ся никому.* А пока что,—мы видимъ, какъ
въ судѣ подавляются христіанскія воззрѣ-
нія на правду и замѣняются языческимъ
понятіемъ права; какъ въ школахъ вытра-
вляется религіозно-нравственное начало, по-
дрывается авторитетъ Церкви; какъ враги
христіанства вырываютъ изъ рукъ Церкви
благотворительность и, подавляя въ ней

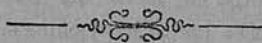
идею религиозную, идею любви и заповѣди евангелія и цѣли богоугождения, замѣняютъ ее идеей гуманности, утилитаризма, обращая по временамъ эту благотворительность въ шутовство разными увеселеніями и благотворительными забавами, вносящими непристойную и несерьезную струю въ святое и серьезное дѣло.

Какъ и во дни Христа, эта злоба и нечестіе будутъ посрамлены; какъ и въ дни Христа, свѣтъ побѣды Его надъ зломъ міра сокрушитъ враговъ. Но что же скрывать, — намъ тяжело видѣть, тяжело переживать все эти оскорбленія Христу! Стоитъ у насъ въ душѣ вѣковой вопросъ недоумѣнія пророческаго: «Господи, что яко путь нечестивыхъ спѣется?»...

Прійдите же, вѣрніи, прійдите, Христовосннн людіе, ко гробу нашего Спасителя! Услышимъ отъ Него теперь ободряющее слово. Онъ говоритъ намъ, какъ говорилъ нѣкогда ученикамъ Своимъ: «вы есте пребыше со Мною въ напастехъ Моихъ, и се Азъ завѣщаваю вамъ, якоже Отецъ завѣща Мнѣ — царство». Да, Онъ отказался отъ земного царства, когда Его хотѣли провозгласить царемъ іудей; Онъ отказался отъ царства земного и тогда, когда лукавство и злоба тѣхъ же іудеевъ уже обвинили Его предъ Пилатомъ въ томъ, что Онъ будто бы ищетъ такого царства. И все-таки, Онъ — Царь нашъ и Онъ завѣщалъ намъ царство! Онъ Царь, этотъ истерзаный Страдалецъ, Онъ — Царь, могучій и вѣчный, и подобаетъ Ему царствовать, дондеже положить всѣхъ враговъ Своихъ подножіе ногъ Своихъ. Онъ — Царь, и не взирая на это длительное оскорбленіе Ему, на эти хулы, которыя будутъ возноситься на Него до самаго Его второго пришествія, Онъ тѣмъ болѣе прославится, какъ прославился Воскресеніемъ послѣ смерти, Онъ явится, Онъ побѣдитъ враги, Онъ заставитъ умолкнуть злобу, и Онъ вознесетъ со славою непрестанно, яко Богъ, вѣрою и любовію почитающихъ Его. Пребудимъ же съ Нимъ въ напастехъ Его до конца!

Пусть міръ весь будетъ, по слову пророка, домъ преогорчеваый (Иезек. II гл.); пусть вѣрующіе вкушаютъ видѣнный тѣмъ же пророкомъ свитокъ, на немъ же вписано рыданіе, жалость и горе; пусть тайна беззаконія растущаго дѣется: въ устахъ вѣрующихъ будетъ сладко, день побѣды ихъ ждетъ несомнѣнно, тайна торжества добра надъ зломъ также дѣется, Христосъ царствуетъ среди нихъ, Онъ воцарится по всему міру, Онъ есть Царь и небснаго града, какъ Ходатай Завѣта Новаго, — и Царствію Его не будетъ конца! Предъ Твоимъ гробомъ стоимъ мы, Господи, и взываемъ: мы вѣрны; мы не унываемъ и не падаемъ духомъ; мы слышимъ Твои призывы, Твои обѣтованія, — и вѣримъ имъ безраздѣльно: «Живу Я, и вы живы будете»; «въ мірѣ скорби будете, но дерзайте, Я побѣдилъ міръ» (Іоан. XIV—XI гл.). Заушенный зародъ человѣческой и непрогнѣвавшийся, свободи отъ истлѣнія животъ нашъ, Господи, и спаси насъ! Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Новый молитвенникъ за Русскую землю.

(Изъ дневника епископа).

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!..

Въ то время, когда Церковь земная, воинствующая, со всѣхъ сторонъ обуреваются, когда ея враги — и внѣшніе: иновѣрцы, сектанты и раскольники, и внутренніе, такъ сказать — домашніе — по паспорту именующіе себя еще православными, а на дѣлѣ давно съ презрѣніемъ относящіеся къ ея таинствамъ, ея іерархіи, съ неслышанною дерзостію въ печатныхъ листахъ, именуемыхъ газетами, всячески издѣваются надъ нами, недостойными ея служителями, обвиняютъ насъ, пастырей Церкви, въ «фанатическихъ выступленіяхъ, грубомъ невѣжествѣ, варварской нетерпимости», даже какомъ-то «чревоушачествѣ», за то только, что мы громко плачемъ вмѣстѣ со всею православ-

ною Русью по поводу открытія идольскаго капища въ нашей столицѣ, открытія идолослуженія, на коемъ не срамятся присутствовать князья и княгини русскаго происхожденія,—въ то время Церковь небесная, волею Главы Церкви—Господа Иисуса Христа, въ лицѣ своихъ небесныхъ заступниковъ за насъ предъ Богомъ, въ лицѣ угодившихъ Богу собратій нашихъ, укрѣпляетъ нашу слабѣющую вѣру, въ чудесахъ и знаменіяхъ, совершаемыхъ по ихъ молитвенному заступленію. Видитъ Господь скорби невѣсты Своей непорочной, Церкви православной, и утѣшаетъ вѣрныхъ ей чадъ ея, свидѣтельствуя непреложную истину ея ученія прославленіемъ все новыхъ и новыхъ исповѣдниковъ сей истины, святыхъ угодниковъ Его. И вѣрующему сердцу открывается какъ бы нѣкое дивное духовное зрѣлище: видятъ святые Божіи съ высоты небесной, какъ невѣріе, равнодушіе къ вѣрѣ, всяческія лжеученія, колеблютъ вѣру даже вѣрующихъ, но не достаточно знающихъ и оцѣнивающихъ сокровище своей вѣры,—видятъ и какъ бы нисходятъ на землю, ходятъ среди вѣрующихъ, укрѣпляя вѣру ихъ, утѣшая ихъ въ скорбяхъ, исцѣляя всякій ихъ недугъ и болѣзнь...

Былъ я, одиннадцать лѣтъ назадъ, въ Саровѣ, на открытіи мощей преподобнаго Серафима и могу свидѣтельствовать, что мы переживали тогда воистину евангельскіе дни: чувствовалось, что угодникъ Божій какъ бы ходитъ незримо, но слишкомъ ощутимо среди насъ, ходитъ и, подобая Своему Господу, болящихъ исцѣляетъ, скорбящихъ утѣшаетъ, маловѣрныхъ вразумляетъ и всюду вокругъ себя токи благодати проливаетъ... То же свидѣлствуютъ бывшіе въ Бѣлгородѣ во дни открытія св. мощей другого новаго молитвенника Русской земли, святителя Христова Иоасафа. А нынѣ сердцемъ вѣруется, что близится время прославленія и еще двухъ дивныхъ чудотворцевъ земли Русской: святѣйшаго патріарха Гермогена и епископа Тамбовскаго Питирима. О послѣднемъ уже представлено и ходатай-

ство помѣстной Церкви Тамбовской за подписью многихъ тысячъ православныхъ русскихъ людей. Представлены въ Святѣйшій Синодъ и дѣянія (по нынѣшнему—протоколы) учрежденной Святѣйшимъ Синодомъ Особой Комиссіи по изслѣдованію случаевъ чудотвореній, совершившихся по молитвенному предъ Богомъ предстательству святителя Питирима, епископа Тамбовскаго. Въ соборѣ, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи угодника Божія, записано болѣе 260 чудесъ, изъ коихъ комиссія обследовала только 52, а изъ сихъ признала несомнѣнно чудесными исцѣленіями 34. Во славу Божію и въ прославленіе новаго чудотворца приведу здѣсь нѣсколько поразительныхъ знаменій милости Божіей по молитвамъ святителя Питирима къ болящимъ.

Въ 1900 году у преподавателя семинаріи священника, нынѣ протоіерея Петра Успенскаго заболѣла малютка-дочь, 11-ти мѣсяцевъ, дѣтскою холериной. Не смотря ни на какіе рецепты, ничто не помогало: что ни давали больной—все тотчасъ же было извергаемо назадъ. Въ ночь на 7 іюля больная стонала, вскрикивала, металась въ разные стороны, оконечности стали холодѣть... На другой день, во 2 часу дня стоны дѣтяти стали слабѣе, руки и ноги остыли, глазки закатывались,—чувствовалось, что малютка находится въ предсмертныхъ мученіяхъ. Родители уже благословили малютку иконою Успенія Богоматери на вѣчный покой... Вдругъ, предъ всею ночью имъ приходитъ на мысль обратиться къ святителю Питириму... И вотъ, послѣ всею ночью на праздникъ Казанской иконы Богоматери приносятъ изъ собора ризу святителя, накрываютъ ею больную дѣвочку, малютка засыпаетъ часа на два, затѣмъ и ночью раза четыре засыпаетъ, каждый разъ на полчаса... Къ утру она начинаетъ уже принимать молоко, рвота и поносъ ослабѣваютъ, а послѣ поздней литургіи на другой день она уже повеселѣла и съ другими дѣтьми стала играть. А на третій день, 11-го числа, ее уже вынесли на воздухъ.

Въ 1903 г. проживающій въ Тамбовѣ крестьянинъ Николай Ильинъ заболѣлъ стрѣльбою въ спинѣ и поясицѣ, у него отнялись руки и ноги: онъ могъ только ползать и то съ трудомъ. Лечение не помогало. За три дня до исцѣленія онъ не могъ и на постели повернуться. Пригласили доктора: тотъ только покачалъ головой... Жена и дочь обратились съ горячею молитвою къ святителю Питириму. Дочь пошла въ соборъ, купила тамъ масла и крестикъ, положила на раку святителя и еще помолилась... Когда она возвратилась домой, то отецъ лежалъ, опираясь исключительно на локти и колѣна: такъ онъ страдалъ. Ему помазали больныя мѣста и возложили на шею крестикъ. Онъ забылся. И вотъ, спустя часа полтора-два, когда вся семья, желая дать покой больному, находилась въ отдѣльной отъ него комнатѣ, вдругъ онъ входитъ въ эту комнату... Исцѣленіе совершилось!

Въ 1898 году заболѣлъ брюшнымъ тифомъ сынъ мѣщанина Василій Θεодоровъ. Болѣзнь приняла такой оборотъ, что надежды на выздоровленіе, по словамъ врача Сперанскаго, не было. Сестра больного принесла изъ собора, отъ гробницы святителя, образокъ и маслица, надѣла на брата образокъ, помазала его масломъ. Больной скоро заснулъ и увидѣлъ сонъ: къ нему подошелъ монахъ, позвалъ его въ пещеру и сказалъ ему: «вотъ, я тебя исцѣлилъ, теперь смотри: не грѣши и молись больше». Послѣ этого больной сталъ быстро поправляться и совершенно выздоровѣлъ. Слѣдуетъ обратить вниманіе на одну подробность въ показаніи сестры: когда брату стало легче, она стала говорить, что все-таки докторъ помогъ больному. И вотъ, какъ будто отъ этихъ словъ больной вдругъ впалъ въ безпамятство, у него отнялся языкъ, самъ онъ весь похолодѣлъ, сдѣлался какъ мертвый. Тогда сестра поняла, что искушала Божіе милосердіе и вслухъ стала говорить, что если братъ встанетъ, то это будетъ чудо милости Божіей по молитвамъ

святителя Питирима, указывая и на слова доктора: «всякія лекарства безсильны, давайте портвейнъ». Обратилась она молитвенно и къ святителю, и братъ въ ту же ночь пришелъ въ себя, а на утро уже былъ здоровъ.

У Козловской мѣщанки Елены Баранниковой открылась невыносимая боль въ правой рукѣ. Рука затѣмъ стала сохнуть, пальцы пригнулись къ ладони, а кисть руки сдѣлалась какъ налитая. Боль была такъ мучительна, что больная не могла заснуть по ночамъ. Такъ прошла зима, никакія лекарства не помогали. Наступило половодье и больной, отъ нестерпимой боли, приходила даже мысль утопиться, но она сотворила молитву и грѣховный помыслъ ее оставилъ. Разъ, прислонившись къ стѣнѣ, она задремала и видитъ, будто она въ Тамбовѣ, гдѣ до того никогда не бывала, идетъ по саду, спускается по ступенькамъ къ колодцу, гдѣ видитъ молодую монахиню, которая черпаетъ воду, и спрашиваетъ эту монахиню: какой же это колодезь? — «Угодника Питирима», отвѣчаетъ та. — У колодца небольшое ведро съ кружкой и больная проситъ монахиню почерпнуть ей воды, ибо сама не можетъ этого сдѣлать по болѣзни руки, которую хочетъ омыть водою. Монахиня говоритъ: «приходи сама сюда, почерпнешь воды и исцѣлѣтъ твоя рука». На этомъ сонъ прервался, но на другую ночь больная видитъ во снѣ двухъ старцевъ-иноковъ, которые ей говорили: «общаешься ли придти къ угоднику Питириму? Онъ тебя исцѣлитъ, а другой никто не поможетъ». На утро она рассказала сонъ роднымъ и они отправили ее въ Тамбовъ. Рука ея была на привязи, вся высохла, а пальцы все свело къ ладони. Боль была такъ нестерпима, что она плакала. Родные утѣшали ее, говоря, что святитель Питиримъ поможетъ ей и пригласили ее къ чаю. Предъ чаемъ больная хотѣла перекреститься и вдругъ чувствуетъ, что больная рука какъ бы онѣмѣла, боль прекратилась и она перекрестилась правою рукою въ первый разъ

за все время болѣзни... Утромъ она пошла разыскивать колодезь святителя и все нашла въ томъ видѣ, какъ видѣла во снѣ. Она сама зачерпнула воды, умылась, напилась, омыла руку и почувствовала, что никакой боли въ рукѣ уже нѣтъ... Отъ колодца прошла въ соборъ и тамъ съ молитвою положила руку на гробницу угодника Божія. Взглянувъ на изображеніе святителя, она узнала ликъ явившагося ей во снѣ.

Сынъ Тамбовскаго купца Захарія Гавриловъ Малинъ въ 1872 году заболѣлъ лихорадкой; 6-го октября, по пріѣздѣ въ Тамбовъ съ хутора, впалъ въ безпамятство, при чемъ у него открылся кашель съ кровохарканьемъ. Лекаръ Диттерсъ нашель у него «желудочный» тифъ и воспаленіе легкихъ. Лучшій врачъ въ Тамбовѣ Икавиць, осмотрѣвъ больного, сказалъ родителямъ, что вслѣдствіе сильной тифозной горячки и пораженія легкихъ, на спасеніе больного почти нѣтъ надежды и что если бы больной какимъ-либо чудомъ остался живъ, то у него неизбѣжно будетъ чахотка. Тогда мать больного предложила ему пріобщиться св. Таинъ. 16-го октября отслужена была въ соборѣ заупокойная литургія и панихида по святителѣ Питиримѣ и больного причастили. Въ ночь на 17-е октября больной видитъ во снѣ святителя Питирима, который, взявъ его за руку, заставлялъ молиться съ собою. Проснувшись, больной сказалъ сонъ родителямъ, и всѣ стали молиться святителю. Въ 11-мъ часу утра того же числа святитель самъ на яву явился больному, который былъ въ то время въ полной памяти, явился не одинъ, а въ сопровожденіи многихъ святыхъ, которые остановились въ отдаленіи и смотрѣли на больного изъ-за ширмъ, ограждавшихъ его постель. Святитель подошелъ къ самой постели и, наклонившись надъ больнымъ, троекратно благословилъ его, произнося каждый разъ: «властію, мнѣ данной, встань, чадо!» А потомъ добавилъ: «вставай, черезъ три дня ты будешь здоровъ!» И съ сими словами быстро удался, а съ нимъ и всѣ

святые. Больной хотѣлъ поцѣловать руку или край одежды святителя, но не успѣлъ: такъ онъ быстро удался. Одѣтъ былъ святитель въ голубое съ бѣлымъ облаченіе и когда онъ благословлялъ, то больной хорошо разсмотрѣлъ его руку, худую и длинную, желтоватаго цвѣта. Когда видѣніе окончилось, больной сѣлъ на постели, а до того момента онъ не поднимался безъ посторонней помощи. Этому очень удивилась его мать. Больной рассказалъ ей свое видѣніе, попросилъ себѣ чулки и туфли и со словами: «святитель Питиримъ велѣлъ мнѣ идти», всталъ и пошелъ, и попросилъ себѣ ѣсть. Съ этого дня онъ отказался отъ всякихъ медицинскихъ пособій, принималъ только масло изъ лампады и воду изъ источника святителя. 19-го октября угодникъ Божій снова явился ему на яву. Подойдя къ его постели и наклонившись надъ нимъ, святитель спросилъ: «будешь ли въ праздничные дни, въ свободное отъ занятій время, ходить въ церковь?» Больной отвѣтилъ: «буду».—А исполнишь ли всѣ обѣщанія, которыя ты далъ?» продолжалъ святитель и на утвердительный отвѣтъ больного сказалъ: «вставай, будешь здоровъ!» И сталъ невидимъ. Въ этотъ разъ святитель былъ одѣтъ какъ монахъ: въ подрясникѣ и ремennomъ поясѣ съ пряжками. Послѣ этого посѣщенія больной окончательно оправился. Онъ живъ и теперь, жива и его родная сестра Елизавета Гавриловна, которая въ 1872 году только-что окончила курсъ въ институтѣ благородныхъ дѣвиць и была очевидцею тяжелой болѣзни брата и чудеснаго исцѣленія его по молитвамъ святителя Питирима.

У купца Владиміра Николаевича Самгина тяжело заболѣлъ тифомъ сынъ Сергѣй, году и 4-хъ мѣсяцевъ; врачъ 12 дней лечилъ безуспѣшно: жаръ усиливался, дѣлались припадки, вся правая сторона тѣла была парализована, голова замѣтно увеличилась и дитя было безъ сознанія. Лекарства давали ему, разжимая ротъ. Консилиумъ врачей установилъ воспаленіе мозго-

выхъ оболочекъ. Докторъ Сперанскій лечилъ ребенка болѣе двухъ мѣсяцевъ, посѣщая ежедневно, а иногда и дважды въ день. Но пользы не было. Мать плакала въ ожиданіи неминуемой смерти, а докторъ ей говорилъ: «не жалѣйте о немъ: если онъ и будетъ живъ, то долженъ остаться идиотомъ, или слѣпымъ, или безъ ногъ». За отъѣздомъ доктора изъ Тамбова обратились къ другому—Настюкову, но тотъ сказалъ прямо, что совѣстно деньги брать за бесполезныя посѣщенія. Тогда родители обратились съ молитвою къ святителю Питириму, больного помазали масломъ изъ лампы отъ мощей угодника Божія, накрыли его ризою святителя и тотчасъ же замѣтили улучшение: жаръ уменьшился, припадки стали слабѣе, въ парализованныхъ частяхъ появилось движеніе. Ободренная мать рѣшила свезти ребенка съ собора. И его повезли на подушкѣ; не снимая съ подушки, причастили Святыхъ Таинъ и приложили къ гробницѣ святителя, послѣ этого болѣзненнѣя явленія прекратились и болѣе не возобновлялись. Теперь мальчикъ учится въ школѣ, никакихъ слѣдовъ прежней болѣзни нѣтъ. Стоитъ отмѣтить, что г. Сперанскій, подъ присягою подтвердившій подробности болѣзни Сережи, не хотѣлъ признать чудеснаго исцѣленія его, приписывая это образцовому уходу матери, исполнявшей [въ точности всѣ предписанія врача. Невольно вспоминаются, какъ нѣкогда фарисеи объясняли чудеса Спасителя—не силою Божіей...

Крестьянинъ деревни Комаровки, Тамбовскаго уѣзда, Александръ Андреевъ Саяпинъ весною 1909 года заболѣлъ стѣсненіемъ въ груди, сильнымъ біеніемъ сердца, невыносимымъ запоромъ и болью въ ногахъ. Одни признавали въ этомъ грудную жабу, другіе порокъ сердца, а врачъ Макаровъ нашель катарръ желудка. Лечение ему не помогло.

Болѣзнь такъ истощила его силы, что онъ едва могъ бродить съ костылемъ по комнатѣ. Такъ прошло 8 мѣсяцевъ. И вотъ,

ему приходитъ мысль обратиться къ небесному Врачу: 14-го января 1910 года въ 11 часовъ ночи, когда всѣ домашніе его уснули, онъ тихо всталъ съ постели и началъ усердно, горячо и со слезами молиться о своихъ грѣхахъ предъ иконой Спасителя, Божіей Матери, прося и святителя Питирима быть за него ходатаемъ. Послѣ молитвы, онъ легъ и скоро заснулъ. И вотъ, видитъ онъ, будто стоитъ на нѣкоемъ мѣстѣ г. Тамбова лицомъ къ собору, какъ бы въ ожиданіи чего-то. Вдругъ въ воздухѣ появился человекъ, который идетъ какъ бы съ горы прямо на него. Это былъ монахъ, имѣвшій продолговатое лицо, темнорусые волосы, въ клобукъ и черной мантии. Приблизившись къ Саяпину, онъ помазаль ему лобъ, потомъ: разстегнувъ рубашку, сталъ мазать грудь. И больной чувствовалъ, какъ по тѣлу его проходило какое то пріятное состояніе; онъ хотѣлъ поцѣловать руку монаха, но не успѣлъ: видѣніе скрылось и онъ проснулся. До самаго утра проплакалъ умиленный Саяпинъ и почувствовалъ значительное облегченіе. Спустя три дня Саяпинъ опять видитъ во снѣ того же монаха, который несетъ ему горящій свѣтильникъ. Передавъ ему свѣтильникъ, монахъ приказалъ нести его въ Казанскій монастырь, а самъ пошелъ за нимъ. У воротъ видѣніе кончилось, и онъ проснулся. Послѣ сихъ явленій Саяпинъ сталъ совершенно здоровъ и не хотѣлъ никому о семъ говорить, но видно самъ угодникъ Божій заставилъ его повѣдать о совершившемся чудѣ. На него вдругъ напала такая тоска, что онъ не зналъ, какъ отъ нея избавиться. Тогда онъ рассказалъ все приходскому священнику, о Григорію Вадковскому, по его совѣту отправился въ Тамбовъ поблагодарить святителя, 8-го марта 1910 года былъ у его гробницы, узналъ по иконѣ ликъ своего исцѣлителя и о всемъ заявилъ причту собора. Послѣ сего тоска его миновала и онъ какъ бы вновь переродился.

Но довольно. Всѣхъ чудесъ не перечесть. Они продолжаютъ совершаться и по

нынѣ. Тѣ, о которыхъ говорится въ протоколахъ, официально обследованы, подтверждены показаніями подъ присягой тѣхъ лицъ, коихъ касаются, надъ коими проявлена милость Божія или же кои были свидѣтелями благодатныхъ знаменій. Это не благочестивыя сообщенія частныхъ лицъ, хотя и достойныхъ вѣры, но все же недостаточно авторитетныхъ, чтобы каждый читатель обязанъ былъ всецѣло имъ довѣрять.

Радуемся новой милости Божіей къ родной Церкви нашей, переживающей трудныя времена. Безконечно милосердый Господь видимо хочетъ подкрѣпить слабѣющую вѣру нашу, и въ дивныхъ знаменіяхъ какъ бы громко зоветъ насъ къ Церкви-матери: смотрите, въ ней и только въ ней единой источникъ благодати; съ нею и только съ нею небесная Церковь въ общеніи, а слѣдовательно—въ ней и только въ ней чистая истина Христова ученія...

Но въ упомянутыхъ протоколахъ звучитъ и скорбная нотка: наши «интеллигенты», въ лицѣ разныхъ врачей, какъ бы стыдятся открыто признать участіе силы Божіей въ чудесныхъ знаменіяхъ, какъ бы стараются ослабить силу свидѣтельствъ относительно болѣзней, которыя сами же лечили. Не рѣдко читаешь, что тотъ или другой врачъ отзывается, что онъ «не помнитъ» той или другой подробности, что «скорбные листки» затеряны и под. А одинъ, на просьбу священника, которому было поручено дѣло разслѣдованія чуда, сообщить ему: что онъ знаетъ по сему дѣлу, грубо заявилъ, что «ему нѣтъ охоты возиться съ этимъ дѣломъ, что чудеса онъ не признаетъ, такъ какъ доказать этого никто не можетъ, равно не желаетъ онъ поддерживать эту вѣру въ чудеса и въ другихъ». А когда священникъ попросилъ его письменно изложить свой взглядъ на это для комиссіи, врачъ отвѣтилъ, «что писать не желаетъ, такъ какъ онъ человекъ занятой: у него въ сутки 24 рабочихъ часа». Выходитъ, что на словахъ онъ—со-

всѣмъ «современный» человекъ, передовой, чуждый предрасудковъ и суевѣрій», а высказать это на бумагѣ—мужества не достаётъ: пожалуй къ отвѣту привлекутъ еще... Но отвѣчать ему все-таки пришлось: г. губернаторъ, человекъ преданный Церкви, изъявилъ желаніе войти въ составъ подкомиссіи по обследованію данного случая и взялъ на себя трудъ допросить врача, выразивъ надежду, что по отношенію къ нему, какъ губернатору, врачъ будетъ стоворчивѣе и любезнѣе. По другому дѣлу пришлось даже обратиться къ посредству г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, чтобы вытребовать копии съ скорбныхъ листовъ изъ С.-Петербургской Александровской больницы.

Казалось бы: если нѣтъ чудеса, то тутъ-то и удобно было бы представителямъ науки тщательнѣе вникнуть въ дѣло и доказать, что всѣ эти комиссіи, обследованія напрасны, что всѣ такъ называемыя чудеса—явленія естественныя. Но вотъ подите же: просвѣщенные по духу вѣка сего, ученію Христа враждебнаго, предпочитаютъ замалчивать такія явленія, доказывая тѣмъ, что и нынѣшніе фарисеи умѣютъ не хуже своихъ предшественниковъ временъ евангельскихъ, закрывать глаза и притворяться, имѣя уши—не слышать и очи—не видѣть...

Святитель Питиримъ родился въ 1645 г., въ г. Вязьмѣ. Тамъ онъ принялъ монашество на 21 году жизни, въ Предтечевскомъ монастырѣ, гдѣ до самаго своего святительства, до 1685 года, и подвизался, сначала въ числѣ братіи, а потомъ и настоятелемъ. Святительствовалъ въ Тамбовѣ около 13 лѣтъ и преставился 28 іюля 1698 г. Лѣтописи изображаютъ его въ личной жизни великимъ подвижникомъ, въ пастырскомъ служеніи—ревностнымъ архипастыремъ, ничего не щадившимъ для блага паствы, строившимъ храмы, посѣщавшимъ епархіи съ проповѣдію слова Божія, неутомимымъ труженикомъ.

На его гробницѣ между прочимъ начер-

тань такой стихъ изъ чина погребенія архіерейскаго:

«Въ вѣрѣ, и надеждѣ, и любви пожилъ еси, приснопамяте: тѣмъ же превѣчный Богъ, Ему же и работалъ еси, Самъ вчинить духъ твой въ мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣ же праведни упоковаются, и получиши на судѣ Христовѣ оставленіе и велию милость».

Это какъ бы откликъ любящей паствы на смиренную просьбу пастыря въ другомъ, тутъ же начертанномъ стихѣ:

«Духовная моя братія! не забудьте мя, егда молитесь, но видѣвше мой гробъ, поминайте мою любовь и молитесь Христу, да учинить духъ мой съ праведными!

Епископъ **Никонъ**.

Въ ожиданіи прославленія святѣйшаго патріарха Гермогена ¹⁾.

Слово Божіе повелѣваетъ намъ тайну цареву хранить, а дѣла Божіи возвѣщать міру для прославленія имени Господняго, для назиданія и спасенія людей.

Посему то, возлюбленные братіе, сошедшіе нынѣ для заупокойнаго моленія и вмѣстѣ для прославленія памяти Святѣйшаго патріарха Гермогена, нынѣшнее наше поучительное слово позвольте выразить не человѣческими разсужденіями, а событіями и фактами, которые сами говорятъ за себя.

Предъ нами распоряженіе Святѣйшаго Синода, высшаго нашего церковно-началія, сдѣланное и объявленное въ отвѣтъ православнымъ обитателямъ Москвы, тысячами подписавшихъ свои имена въ просьбахъ, направленныхъ въ Святѣйшій Синодъ, о прославленіи Святѣйшаго патріарха Гермогена. Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода въ поученіе себѣ, мы читаемъ: «Право-

славные люди московскіе всѣхъ званій и состояній являются, по великой милости Божіей, изъ-дня въ день очевидными свидѣтелями вразумительныхъ знаменій небеснаго промысленія о нашемъ отечествѣ; вотъ уже нѣсколько лѣтъ съ самаго начала недавней смуты, для вразумленія мятущихся и укрѣпленія колеблющихся, въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, у гробницы Святѣйшаго Гермогена, патріарха всея Россіи, обильно изливается на недужныхъ и страждущихъ потокъ поразительныхъ чудотвореній; и народъ не только со всей Москвы, но и изъ разныхъ концовъ Россіи нынѣ переполняетъ первопрестольный храмъ, ища себѣ помощи въ молитвахъ издревле чтимаго Первосвятителя. Недавнее, по благословенію Святѣйшаго Синода, всероссійское торжественное чествованіе—17 февраля 1912 года—трехвѣковой памяти мученической кончины великаго Первосвятителя раскрыло предъ очами русскаго народа все значеніе его подвиговъ, какъ спасителя вѣры и отечества въ годину гибельнаго лихолѣтя, всю святость его и жизни и мученической смерти, и напомнило всѣмъ, что древняя Святая Русь глубоко чтитъ сего «несокрушимаго столпа вѣры и отечества, какъ новаго исповѣдника», вписывала его въ церковные диптихи (помянники). Во всемъ этомъ нельзя не видѣть знаменательнаго указанія свыше, что настало лѣто благоприятное и приспѣло время свѣтлаго торжества для окончательнаго прославленія Церковною властью всенародно чтимаго святого для открытія его многоцѣлебныхъ мощей, дабы не мы молились о немъ, а онъ о насъ. Обсудивъ изложенное и убѣдившись изъ книги записей чудесъ у гроба патріарха Гермогена въ дѣйствительности многихъ знаменій силы Божіей, совершающихся по его молитвенному предстательству, Святѣйшій Синодъ съ должнымъ вниманіемъ принялъ вѣсть объ утвердившейся въ паствѣ Московской общей увѣренности въ святости почивающаго въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ

¹⁾ Сказано въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, что въ Кремлѣ, предъ панихидою о Святѣйшемъ патріархѣ Гермогенѣ, 16 февраля 1913 г.

Святѣйшаго патріарха Гермогена и нынѣ повелѣлъ приступить къ правильному и точному изслѣдованію всѣхъ случаевъ чудотвореній, совершившихся у его гробницы и по его молитвамъ.

Итакъ, возлюбленные, не бесплодна осталась любовь наша къ святителю, мученику за Православную вѣру и Православную Русь. На нее отвѣтилъ самъ святѣйшій патріархъ Гермогенъ свыше явленіями и чудотвореніями, по данной ему благодати отъ Бога, на нее, видите, отвѣчаетъ и священноначаліе Церкви земной, по данной ему власти и обязанности также отъ Бога.

Читаемъ книгу записей чудесъ. Она ведется со дней нашего послѣдняго смутнаго времени, нами пережитаго, — съ конца 1904 года¹⁾.

Удивительное дѣло! Воистину, во благовременіи Господь воздвигаетъ и прославляетъ святостью великаго святителя, который всею своею жизнью и дѣятельностью вразумляетъ чадъ Церкви и предостерегаетъ отъ увлеченія тѣмъ революціоннымъ движеніемъ въ Россіи, которое, — теперь уже ясно для всѣхъ, — имѣло и имѣетъ своею основою ненависть къ Православной вѣрѣ, къ православному царю и къ православному русскому народу. Безцерковное и безнародное, движеніе это имѣетъ грознаго судію и обличителя въ лицѣ патріарха Гермогена.

Всѣ записанныя чудеса уже собственно провѣрены. Есть собственноручныя записи исцѣленныхъ, засвидѣтельствованныя служителями алтаря Успенскаго собора, во главѣ съ протопресвитеромъ. Исцѣленные точно указаны, съ обозначеніемъ времени и мѣста исцѣленія, свидѣтелей его, съ указаніемъ и мѣстожителства. И кого здѣсь только нѣтъ! И младенцы, и старики, мужчины и женщины, люди высокаго положенія и самаго скромнаго, отъ генерала до

прислуги, — всѣ объединились въ молитвѣ и благоговѣніи, въ полученіи милостей и чудотвореній, свыше подаваемыхъ; здѣсь ученѣйшіе люди, лица съ университетскимъ образованіемъ, здѣсь и люди простые, даже неграмотные. И какихъ только болѣзней мы не видимъ въ записяхъ: хромые, слѣпые, ревматики, страдающіе сумасшествіемъ, нервнымъ разстройствомъ, чахоткой, страдающіе страшными припадками болѣзней желудка, мучительными головными болями, лишеныя движенія рукъ и ногъ, болѣзнями сердца, печени, воспаленіями, опухолями и такъ далѣе безъ конца, — они проходятъ предъ нами живыми свидѣтелями чудесъ великаго святителя. Многие долго лечились, многие приговорены были къ смерти, многие сами не вѣрили въ свое выздоровленіе, и всѣ они — то видѣли во снѣ приходящаго къ нимъ патріарха Гермогена, то помазались елеемъ отъ лампадъ надъ его гробомъ, то пріяли вату отъ его гробницы, служили панихиды о немъ, призывали его въ молитвахъ, и по вѣрѣ получали облегченіе, исцѣленіе и спасеніе.

Вотъ пишетъ собственноручно одинъ исцѣленный: «Сознаю себя грѣшнымъ и недостойнымъ; или по лѣности моей, или по наущенію діавола, хотѣлъ умолчать или скрыть. Теперь пришелъ къ полной рѣшимости и убоился, какъ бы не было наказанія за сокрытіе полученной мною Божьей благодати. Въ 1911 году января 15-го заболѣли у меня отъ неизвѣстной причины ноги отъ колѣнъ до ступней. Сталъ я лечиться разными средствами, но мнѣ дѣлалось все хуже, и въ силу необходимости я обратился къ врачу (слѣдуетъ указаніе фамиліи), который далъ мнѣ лекарство, но мнѣ дѣлалось все хуже; затѣмъ я обратился къ другому врачу, извѣстному специалисту (указаніе фамиліи), но никакой помощи не получилъ, и боль моя уложила меня въ постель. Къ моему несчастью, по случайнымъ обстоятельствамъ, я остался одинокимъ и въ совершенно неотапливаемой зимой квартирѣ. Перешелъ я потомъ въ

¹⁾ Ниже приводятся чудеса, еще нигдѣ ни въ печати, ни въ докладахъ и чтеніяхъ еще не опубликованныя.

гостиницу въ теплое и удобное помѣщеніе, но боль становилась все невыносимѣе. Врачи по прежнему продолжали лечить меня. Болѣе мѣсяца я кричалъ на крикъ и стоналъ, затѣмъ сталъ, какъ мертвый, и ждалъ ежеминутно смерти. Посѣщали меня знакомые; изъ числа ихъ одна женщина посовѣтовала мнѣ послать мое чистое бѣлье возложить на гробницу патріарха Гермогена, отслужить о упокоеніи его три раза панихиду, надѣть потомъ на себя бѣлье... Я сдѣлалъ это и, лежа у себя, молился святителю. Тѣмъ временемъ сынъ мой перевезъ меня на квартиру. Сталъ я читать житіе святѣйшаго Гермогена и просилъ сего угодника, чтобы онъ меня исцѣлилъ для прославленія его святости. Во вторникъ Страстной недѣли сильно я возжаждалъ причащенія Святыхъ Таинъ, ибо думалъ, что скоро умру. Но вдругъ послѣ молитвы святѣйшему Гермогену и послѣ причащенія я почувствовалъ облегченіе и попросилъ сына купить мнѣ костыли, въ надеждѣ, что я какъ-нибудь встану. Наступила Великая Суббота. Всѣ домашніе ушли къ заутренѣ. Одинокій и больной, я такъ горько плакалъ въ эту святую и радостную ночь, что и высказать не могу. И сталъ я опять просить угодника Божія, какъ святого патріарха Гермогена, исцѣлить меня недостойнаго. Въ этотъ моментъ я встаю съ постели, беру костыли, перехожу къ окну, и плача въ радостныхъ слезахъ, люблюсь на святые храмы Москвы. Я исцѣлился и на другой день уже принималъ священника и самъ запиралъ за нимъ двери». Запись сдѣлана 15 сентября 1911 года. Къ ней приписка о. протопресвитера, что исцѣленный, котораго онъ видѣлъ лично во время записи, «былъ совершенно здоровъ».

Пишетъ женщина. «Двадцать пять лѣтъ я страдала глазами, и, наконецъ, почти потеряла зрѣніе, и вотъ 1 сентября 1911 года пошла я съ трудомъ въ Успенскій соборъ, помолилась у гробницы патріарха Гермогена, оставила записку для служенія

о немъ панихиды. Два уже мѣсяца я теперь свободно читаю, рѣзь прекратилась въ глазахъ, чувствую здоровое состояніе глазъ. Я исцѣлилась».

Пишетъ рабочій: у него перестали видѣть глаза и все тѣло покрылось злокачественною и мучительною сыпью. Онъ послалъ свою дочь въ Успенскій соборъ помолиться у гробницы святѣйшаго Гермогена и принести ему масла отъ лампы у его гроба. Масломъ этимъ онъ помазалъ глаза и все тѣло. Глаза его стали видѣть, сыпь прошла, чрезъ два дня онъ сталъ совершенно здоровъ.

Упомяну о самой послѣдней по времени записи. Московскій житель почтеннаго возраста долго былъ тяжело боленъ язвою желудка. Болѣзнь была установлена врачами, во главѣ съ извѣстнымъ профессоромъ. Больной уже не могъ принимать никакой пищи; она шла назадъ; началось харканье кровью; близокъ былъ смертельный исходъ. Въ Великую Пятницу 1912 года пришла жена больного въ Успенскій соборъ и послѣ молитвы предъ гробницею патріарха Гермогена взяла масла отъ лампы его и крестообразно помазала желудокъ больного. Въ Великую Субботу больной впервые поѣлъ, а на Пасху разговлялся и принималъ всякую пищу, которой и вкусъ давно забылъ. Теперь онъ здоровъ. Всего три недѣли тому назадъ онъ сдѣлалъ заявленіе о своемъ исцѣленіи въ Успенскомъ соборѣ и подписалъ его собственноручно.

Думается, что вполне довольно нынѣ сказаннаго. Близится, очевидно, время прославленія великаго святителя и священномученика. Будемъ терпѣливо ожидать его, въ упованіи на милость Божію. День тотъ придетъ и осіяетъ вѣрующую православную Россію. Триста лѣтъ Москва не знала прославленія святого. Токъ чудесъ милости Божіей какъ бы обходилъ ее, по грѣхамъ нашимъ. Черниговъ, Саровъ, Кашинъ, Полоцкъ, Бѣлгородъ,—и вотъ, наконецъ, и первопрестольный градъ нашъ вспомануть въ очахъ Божіихъ. Да совершится о насъ

воля Господня! Мы же до уреченнаго дня во смиреніи вѣры, въ благоговѣйномъ молчаніи, сдержанности и терпѣннн, углубляясь въ тайны судебъ Божіихъ въ ожиданіи проявленій силы Господней, будемъ какъ бы пріуготовляться и созрѣвать къ великому обновленію духа всенароднаго въ грядущемъ прославленіи святителя, будемъ молить Бога о упокоеніи со святыми пригнонаемаго страдальца за вѣру и отечество: «Упокой, Господи, душу усопшаго раба твоего!» — и съвозь это обычное заупокойное моленіе ожидать и предчувствовать, и уже слышать духовнымъ слухомъ вѣры и упованія — звучащее другое моленіе: «Святителю отче Гермогене! Моли Бога о насъ!.. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Трїодъ Цвѣтная — пѣснь милующей и торжествующей любви.

(Чтеніе, предложенное 13 марта 1912 года въ залѣ Общества Религіозно-Нравственнаго Просвѣщенія въ духѣ православной Церкви на Стремлянной ул., въ С.-Петербургѣ).

I.

Служба Страстной седмицы.

Еще нѣсколько дней, и чадолюбивая многопочетительная наша Мать Святая Церковь усталымъ труженикамъ святого поста, въ утѣшеніе и ободреніе ихъ, будетъ пѣснословить:

«Душеполезную совершивше четьрдесятницу, и святую седмицу страсти твоя просимъ видети, челоуѣколюбче, еже прославити въ ней величія твоя и неизреченное насъ ради смотреніе твое, единомудренное воспѣвающе: Господи, слава Тебѣ».

Итакъ, окончень трудный путь покаянія и молитвы, какъ время душеполезныхъ подвиговъ для вѣрующнхъ, и Святая Церковь приглашаетъ всѣхъ насъ прославить въ наступающіе святые дни воспоминанія стра-

стей Господнихъ, особенную къ намъ грѣшнымъ всепрощающую любовь Божию, ради которой Господь Богъ не пощадилъ и Единороднаго Сына своего, но предалъ Его за насъ на крестную позорную и мучительную смерть. Съ окончаніемъ дней Святой четьрдесятницы, въ которую слышались пѣсни покаянія и сокрушенія о грѣхахъ, мѣняется и характеръ церковныхъ пѣснопѣній. Теперь среди воспоминаній о страданіяхъ Христа Спасителя въ наше назиданіе Святая Церковь предлагаетъ иные мотивы, пѣсни всепрощающей къ намъ любви Божіей, Его безконечной благодати къ грѣшнымъ людямъ и отраднаго утѣшенія для истинныхъ его послѣдователей — въ невечернемъ дни воскресенія Его пріобщиться плодамъ Его спасительныхъ страданій.

Отъ скорбныхъ пѣснопѣній о суровыхъ подвигахъ поста, покаянія и сокрушительной о грѣхахъ молитвы къ радостнымъ пѣсямъ милующей и торжествующей любви Святая Церковь, какъ чадолюбивая Мать, установила праздновать два торжественнѣйшихъ и великихъ событія въ земной жизни Спасителя — воскресеніе Лазаря и торжественный, поистинѣ царскій, входъ Его въ Іерусалимъ, при громкихъ и немолчныхъ восклицаніяхъ народа и дѣтей: «Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ!» съ бросаніемъ подъ ноги жребяти, на которомъ возсѣлъ ради нашего спасенія Спаситель, вай и вѣтвей. Воспоминаніемъ этихъ величайшихъ и знаменательныхъ моментовъ въ жизни нашего Спасителя, Святая Церковь какъ бы желаетъ рельефнѣе и выразительнѣе для нашего назиданія подчеркнуть и противопоставить — безконечную благодать Божию къ намъ, безмѣрное милосердіе и милующую любовь Его, съ одной стороны, а съ другой, челоуѣческое непостоянство, черную людскую неблагодарность и полное наше ничтожество и недостойнство предъ тѣми милостями, какія излило на насъ Небо чрезъ крестныя страданія Спасителя.

Иной характеръ церковныхъ пѣснопѣній

и торжественнѣйшій праздникъ, именуемый недѣлю вай или *цвѣтоносія*, и начало весны и пробужденіе природы, выражающіяся у насъ въ появленіи первыхъ цвѣтовъ изъ нѣдръ земли, освободившейся отъ снѣжнаго покрова, и дали нашей церковно-богослужбной книгѣ этого періода имя *Цвѣтной Тріоди*. Названіе это—случайное и не отвѣчаетъ ни составу данной книги, ни содержанію ея пѣснопѣній, особенно если мы примемъ во вниманіе не древній объемъ этой книги въ рукописяхъ греческихъ¹⁾, нашихъ славяно-русскихъ и старопечатныхъ изданіяхъ, а ея нынѣшній составъ, включающій въ себя лишь службы отъ перваго дня Святой Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ. Названіе книги—*Цвѣтною Тріодью* въ этомъ объемѣ не поддается объясненію ни съ какой стороны. Здѣсь нѣтъ уже упоминанія ни о ваяхъ и цвѣтоносіи, ни о трипѣснцахъ, послужившихъ основаніемъ и эту книгу, по примѣру Постной Тріоди, называть Тріодью, такъ какъ великою пятницею трипѣснцы прекращаютъ свое доминирующее значеніе въ нашемъ богослуженіи. Вотъ почему православная греческая Церковь, отъ которой мы приняли богослуженіе, и эту книгу, хотя довольно часто объемъ послѣдней опредѣляется и отъ субботы Лазарева воскресенія до недѣли всѣхъ святыхъ, никогда не называетъ ни *Тріодью*²⁾, ни *Цвѣтною Тріодью*, а именуетъ: *Πεντηκοστάριον*—Пентикостаріемъ, такъ какъ главное содержаніе ея составляютъ службы Пятидесятницы,

т. е. отъ Святой Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ¹⁾.

Службы, входящія въ составъ Цвѣтной Тріоди, по своей структурѣ или распорядку, весьма замѣтно отличаются отъ службъ круга годичнаго и круга постоваго тріоднаго. Не желая утомлять ваше благосклонное вниманіе передачею содержанія названной книги во всемъ объемѣ, мы сейчасъ остановимся лишь на главнѣйшихъ службахъ страстной седмицы, въ пѣснопѣніяхъ которой господствующій мотивъ—безконечная милующая любовь Божія къ намъ грѣшнымъ изображается во всей исчерпывающей полнотѣ.

Службы страстной седмицы весьма замѣтно выдѣляются изъ ряда другихъ службъ обиліемъ чтеній Ветхозавѣтныхъ и Новозавѣтныхъ. Въ первыхъ предлагаются *нашему* благочестивому вниманію прообразы Божественнаго Страдальца и пророчества о Немъ, а во вторыхъ воспроизводится вся земная жизнь нашего Спасителя и, съ особенною выразительностію, послѣдніе дни жизни Спасителя, Его крестныхъ страданій и погребенія. Эти воспоминанія такъ глубоко захватываютъ вниманіе молящихся, что не остается мѣста другимъ воспоминаніямъ изъ исторіи жизни Церкви христіанской, а посему на эти дни совершенно отсутствуютъ въ церковномъ употребленіи службы Минен и совершенно отлагаются пѣснопѣнія изъ Октоиха. Только великій праздникъ Благовѣщенія представляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе, но и ему отмежевываются узкія рамки лишь одного дня.

Въ понедѣльникъ мы творимъ память

¹⁾ Вотъ какъ надписывается Тріодъ Постная въ греческихъ рукописяхъ: «Τριώδιον σύν Θεῷ τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς, ἀρχόμενον ἀπὸ τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαισαίου μέχρι τῆς κυριακῆς τῶν βαΐων» (Ркп. XII в. библи. Синайск. м. № 737; ркп. XII в. библи. Грота-Ферратскаго м. Δ. β. II), или еще ближе къ вышеприведенному содержанію: «Τριώδιον, σύν Θεῷ ἀρχόμενον ἀπὸ τῆς κυριακῆς τοῦ τελώνου καὶ τοῦ φαισαίου, καὶ καταλήγον τῇ παρασκευῇ τοῦ Λαζάρου, ποίημα Ἰωσήφ καὶ Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου τῶν αὐταδέλφων» (Ркп. Ватик. библи. 1379 г. № 786).

²⁾ Мы въ этомъ случаѣ не имѣемъ въ виду тѣхъ рукописей, въ которыхъ содержатся вмѣстѣ и Тріодъ и Пентикостарій и въ которыхъ даются такіа заглавія: «Τριώδιον, σύν Θεῷ ἀρχόμενον ἀπὸ τῆς κυριακῆς φαισαίου καὶ τοῦ τελώ-

νου μέχρι τῶν ἁγίων πάντων, ἔχον ποίματα Ἰωσήφ καὶ Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου» (Ркп. Синайск. библи. 1028 г. № 736; ркп. Грота-Ферратск. библи. XII в. Δ. β. V) или «Τριώδιον σύν Θεῷ τῆς ἁγίας τεσσαρακοστῆς, περιέχον τὴν ἀκολουθίαν πάσαν, τοὺς ἀποστόλους, τὰ εὐαγγέλια καὶ τὰς προφητείας, ἀρχόμενον ἀπὸ τῆς κυριακῆς τελώνου καὶ τοῦ φαισαίου μέχρι τῶν ἁγίων πάντων, ποίημα Ἰωσήφ καὶ Θεοδώρου» (ркп. XII в. № 754; 1206 г. № 756).

³⁾ Именуется эта книга въ греческихъ рукописяхъ и такъ: «Τροπολόγιον, σύν Θεῷ ἀρχόμενον ἀπὸ τῶν βαΐων ἕως τῶν ἁγίων πάντων» (ркп. Синайск. библи. XI в. № 759).

блаженнаго Іосифа прекраснаго и изсохшія смоковницы «занеже начало отсюду преемлють страсти Господа нашего Іисуса Христа: Іосифъ же во образъ сего пріемлется», «зане и Христосъ отъ единоплеменныхъ Іудей завистуемъ бываетъ и отъ ученика на тридесяти сребреницѣхъ продается и во мрачный темный ровъ, гробъ, заключается, и оттуду самовластно восторгуется царствуетъ надъ Египтомъ». — «Смоковница убо есть сонмище іудейское, на немже плода подобнаго Спасъ не обрѣтъ, точю осѣняющее закона, и сіе отъять отъ нихъ, праздно всячески содѣявъ». «Есть же смоковница всяка душа всякаго духовнаго плода не причастна: въ ней же утру, по настоящей явѣ жизни, не обрѣтая Господь покоя у нея, усушаетъ ю клятвою и въ вѣчный посылаетъ огонь» ¹⁾.

Во святой вторникъ Церковь воспоминаетъ пребываніе Господа съ учениками на горѣ Елеонской и притчу Его о десяти дѣвахъ, «на милостыню обращая рече, вкушѣ и уча еже прежде конца всѣмъ готовымъ быти» ²⁾. Въ великую среду память жены блудницы, помазавшей муромъ Господа и приготовившей Его къ погребенію. Въ четвергъ—«священное умовеніе ногъ, тайную вечерю, преданіе явѣ яже по намъ страшныхъ Тайнъ, преестественную молитву и самое то предательство» ³⁾. Въ великій пятокъ «святые и спасительныя страсти совершаемъ Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа, яже насъ ради волею пріять: оплеваніе, біеніе, заушеніе, досады, посмѣянія, багряную одежду, трость, губу, оцетъ, гвоздіе, копіе и по сихъ всѣхъ крестъ и смерть, яже вся въ пятокъ содѣяшася» ⁴⁾. Въ великую субботу «боготѣлесное погребеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и еже во адъ сошествіе празднуемъ» ⁵⁾.

Пѣснопѣнія церковныя этой недѣли не

многочисленны и не велики по объему, но они глубоко трогательны и назидательны по содержанію, производятъ на душу молящихся неотразимо сильное впечатлѣніе и будятъ въ ней самыя лучшія чувствованія. Не удивительно поэтому нисколько, что Святая Церковь, чтобы глубже запечатлѣть ихъ въ сердцахъ вѣрующихъ, *повторяетъ ихъ неоднократно*. Однѣ и тѣ же стихиры мы слышимъ и въ стихирахъ на стиховнѣ на утрени, и ихъ же поемъ въ стихирахъ вечернихъ на «Господи воззвахъ». Нѣкоторыя пѣснопѣнія: «Се женихъ грядетъ въ полунощи» и «Чертогъ твой вижду, Спасе мой» составляютъ принадлежность утреннихъ службъ первыхъ трехъ дней, а послѣдній ексапостиларій переходитъ даже и въ службу великаго четверга. Тоже можно сказать и о пѣснопѣніяхъ: «Егда славни ученицы», «Благообразный Іосифъ» и «Придите, ублажимъ Іосифа приснопамятнаго». О другихъ пѣснопѣніяхъ, какъ напр., ексапостиларій: «Разбойника благоразумнаго» приходится сожалѣть, что онъ, усладивъ нашъ слухъ за однимъ богослуженіемъ, болѣе уже не повторяется въ другихъ службахъ.

Отмѣченная нами нѣкоторая кажущаяся бѣдность творческаго вдохновенія предъ событіями величайшей важности въ исторіи нашего домостроительства искупается, однако, не только глубокой содержательностью этихъ пѣснопѣній, ихъ захватывающею все существо молящихся обаятельностью, неотразимымъ воздѣйствіемъ на сердца молящихся, богатствомъ внутренняго содержания, отраднаго для сердца,—пѣсною о прощающей любви Божіей къ намъ грѣшнымъ. Этому помогаетъ и то сознаніе, что эти пѣснопѣнія запечатлѣны глубокою древностію. Святая православная Церковь, принявъ эти пѣснопѣнія изъ практики древне-Сіонской Церкви, которой Провидѣніе ввѣрило попеченіе о святыхъ достопоклоняемыхъ мѣстахъ крестныхъ страданій нашего Спасителя, хранила ихъ въ своемъ ритуалѣ, какъ зѣницу ока, передала ихъ во всей чистотѣ и не-

¹⁾ Триодъ, л. 39, М. 1879.

²⁾ Триодъ, л. 318 об.

³⁾ Тамъ же, л. 418 об.

⁴⁾ Тамъ же, л. 435 об.

⁵⁾ Тамъ же, л. 473.

прикосновенности практикъ древнихъ церквей—Автіохійской, Александрійской и Константинопольской, а чрезъ нихъ болгарской, нашей русской, армянской и грузинской. Эти пѣснопѣнія, сближая нашу практику съ практикою древне-христіанской Церкви, для человѣка глубоко-религіознаго, ищущаго въ нашемъ богослуженіи элемента назидательнаго и трогательно-умилительнаго, дѣлаютъ вопросъ о томъ, кто составлялъ эти пѣснопѣнія, и кому принадлежитъ весь чинъ службъ страстной седмицы—совершенно безразличнымъ и мало имѣющимъ значенія. Точное опредѣленіе имени пѣснописцевъ—будетъ ли это св. Кирилль Іерусалимскій, или св. Кирилль Александрійскій, или св. Софроній, патріархъ Іерусалимскій († 634—644), или кто-либо иной изъ церковныхъ писателей, съ точки зрѣнія литературной, патристической и гимнографической имѣеть, конечно, весьма важное значеніе, но для цѣлей чисто-литургическихъ, для назиданія молящихся въ храмѣ и даже для церковнаго богословскаго міросозерцанія вообще всѣ эти вопросы второстепеннаго свойства и даже безразличны. Поэтому-то многочисленныя древнія литургическія рукописи, сохранившія до насъ эти драгоценнѣйшіе памятники церковной гимнографіи и чины службъ страстной и пасхальной седмицы, или вовсе не содержатъ на себѣ именъ пѣснотворцевъ, или, очень часто, въ показаніяхъ ихъ именъ расходятся между собою до крайней противоположности. И любознательному изслѣдователю древне-христіанской гимнографіи предстоитъ въ рѣшеніи вопросовъ этого рода много мучительныхъ и часто безплодныхъ гаданій и напрасныхъ усилій. Сознаніе глубоко-религіознаго вѣрующаго человѣка, ищущаго въ пѣснопѣніяхъ только назиданія, опирающееся на авторитетъ церковный, какъ на якорь спасенія, нисколько не смущается вопросомъ объ авторскихъ правахъ на то или иное пѣснопѣніе, или молитвословіе, но всецѣло находится подъ тѣмъ неотразимымъ впечатлѣніемъ, какое производитъ

это пѣснопѣніе въ его душѣ. Словами грѣшнаго мытаря: «Боже милостивъ, буди мнѣ грѣшному», молящійся изливаетъ передъ Богомъ искреннее сокрушеніе о грѣхахъ; словами благоразумнаго разбойника: «Помяни мя, Господи, егда придеши во царствіи своемъ» выражаетъ отрадную надежду черезъ крестныя страданія Господа и Его милующую любовь получить вмѣстѣ съ разбойникомъ доступъ въ царство небесное. Совершенно безразлично для церковнаго человѣка, кто составилъ высокопоэтическую стихирю великой среды: «Господи, иже во многія грѣхи впадшая жена», святая ли Таисія блудница, своимъ безпримѣрнымъ покаяніемъ изгладившая всѣ грѣхи своей прежней порочной жизни, или философствующая знатная красавица, византіянка Кассія, оскорбленная въ своемъ самолюбіи и скрывшаяся въ монастырь послѣ того, какъ ей не удалось раздѣлить византійскій престолъ вмѣстѣ съ иконоборцемъ императоромъ Теофиломъ, или вписавъ въ эту стихирю названный императоръ нѣсколько своихъ мыслей, или, наконецъ, эта стихира и цѣликомъ принадлежитъ ученѣйшему константинопольскому патріарху Фотію († 891), или кому-нибудь иному изъ писателей церковныхъ. Для богомольца, живущаго сердцемъ, важно одно, что когда Церковь поетъ слова этой дивной пѣсни: «Прими моя источники слезъ, иже облаками производяи воду. Приклонися къ мнѣмъ въздыханіемъ сердечнымъ, приклонивый небеса нсизреченнымъ твоимъ истощаніемъ... Грѣховъ моихъ множества, и судьбы твоихъ бездны кто изслѣдитъ? Душеспасче, Спасе мой, да мя, твою рабу не презриши, иже безмѣрную имѣяи милость»¹⁾, онъ слушаетъ эти слова съ чувствомъ глубокаго умиленія и въ это блаженное время тихо роиаетъ свои горячія покаянныя слезы на холодный церковный полъ... Въ самомъ дѣлѣ, кто опредѣлитъ безошибочно имя писателей такихъ

¹⁾ Трїодъ, т. 410.

дивныхъ и всѣмъ хорошо извѣстныхъ уми-
лительныхъ пѣснопѣній страстной седмицы,
какъ, напримѣръ, «Се Женихъ грядетъ въ
полунощи», «Чертогъ твой», «Егда славни
ученицы», «Разбойника благоразумнаго»,
«Благообразный Иосифъ», «Придите убла-
жимъ», «Да молчитъ всякая плоть человѣча»
и друг., для религіознаго же человѣка доста-
точно сознанія того, что ихъ приняла подъ
свой покровъ наша Святая православная
Церковь, съ древняго времени прикрыла
ихъ своимъ авторитетомъ, съ которымъ не
могутъ идти ни въ какое сравненіе автори-
теты Андрея Критскаго, Космы Маюмскаго,
Іоанна Дамаскина и др. И составители
церковныхъ богослужебныхъ пѣснопѣній
и чиновъ, повидимому, и сами дорожили
болѣе всего авторитетомъ церковнымъ, чѣмъ
своими авторскими правами, благодаря
чему и мало заботились о сохраненіи надъ
своими гимнографическими трудами своихъ
именъ. Только акростихами нѣкоторые изъ
нихъ выдавали свои поположенія въ
этомъ направленіи.

На эти стороны нашего богослуженія,
къ глубокому сожалѣнію, мало обращаетъ
вниманія наша православная догматика,
ищущая церковнаго ученія не въ нашихъ
пѣснопѣніяхъ и обрядахъ, а въ писаніяхъ
отдѣльныхъ отцевъ и учителей Церкви, вы-
ражавшихъ часто лишь свое собственное мнѣ-
ніе, а не голосъ всей православной Церкви.

Консерватизмъ церковный и уваженіе
къ высокой авторитетной древности не
позволяютъ намъ допустить, что въ бого-
служенія Страстной седмицы проникли
многія пѣснопѣнія позднѣйшихъ церков-
ныхъ писателей.

Теперь позвольте обратить ваше благо-
склонное вниманіе на самый строй, по-
рядокъ нашихъ службъ Страстной седмицы
и въ частности послѣднихъ дней ея—пят-
ницы и субботы. Онъ нисколько не похо-
дитъ на строй и порядокъ службъ обыч-
ныхъ, повседневныхъ: въ немъ сохра-
няются во всей неприкосновенной чистотѣ
строй и распорядокъ древне-христіанскихъ

службъ, создавшихся въ первые вѣка хри-
стіанства въ іерусалимской Церкви, въ
виду самыхъ святыхъ мѣстъ и тѣхъ ре-
лигій христіанскихъ, о которыхъ намъ
подробно и трогательно повѣствуютъ свя-
тые евангелисты. Нисколько поэтому не
удивительно, что эти службы, при всей
ихъ значительной длительности, выстаи-
ваются легко всѣми и производятъ на
всѣхъ одинаково глубокое неотразимое впе-
чатлѣніе. Мы въ настоящее время, благо-
даря открытію въ наукѣ многихъ цѣн-
ныхъ литургическихъ памятниковъ и па-
мятниковъ древне-паломнической лите-
ратуры, описывающихъ святые мѣста стра-
даній нашего Господа и чинъ торже-
ственныхъ литаній къ нимъ въ ночь
предъ распятіемъ Его на крестѣ, имѣемъ
счастливую возможность дать самый обстоя-
тельный анализъ этой службы и предста-
вить вамъ какъ происхожденіе ея, такъ
и глубокое неотразимое впечатлѣніе на
молящихся въ Іерусалимѣ, гдѣ эта
служба совершалась почти въ томъ са-
момъ видѣ съ IV вѣка нашей эры, въ
какомъ она содержится нынѣ въ нашихъ
богослужебныхъ книгахъ.

«Послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ
страстей Господа нашего Іисуса Христа»
извѣстно въ народѣ подъ именемъ «стоя-
нія», какъ службы, во время которой моля-
щіяся, стоя и въ благоговѣніи, выслуши-
ваютъ святые евангельскія чтенія, чере-
дующіяся съ умилительными пѣснопѣніями,
имѣя въ рукахъ при семъ зажженные
свѣчи. Иначе это послѣдованіе называется
службою 12 евангелій, по числу самыхъ
евангельскихъ чтеній. Служба эта, совер-
шаемая въ нашихъ храмахъ ночью, при
непрерывномъ чтеніи евангельскихъ повѣ-
ствованій о крестныхъ страданіяхъ Спаси-
теля, съ пѣніемъ въ промежуткахъ уми-
лительныхъ антифоновъ и пѣснопѣній, от-
вѣчающихъ своимъ содержаніемъ выслушан-
ному евангельскому повѣствованію, произ-
водитъ глубокое впечатлѣніе, но она, къ
сожалѣнію, лишена необходимыхъ и есте-

ственныхъ движеній или переходовъ и самыхъ тѣхъ пунктовъ, на которыхъ происходили разсказываемыя евангелистами событія. Отсутствіе этихъ дополнительныхъ, но весьма оживляющихъ богослуженіе подробностей и украшеній дѣлаетъ службу великой пятницы не вполне понятною современнымъ богомольцамъ.

Почему, напримѣръ, служба эта, начавшись евангеліемъ и прощальною бесѣдою Спасителя, обрывается на словахъ: «*Изыде на онъ полъ потока Кедрска, идѣже бѣ вертоградъ, въ омаже вниде самъ и ученицы Его*» (Іоан. XVIII)? Почему слѣдующее евангеліе начинается словами: «*Изыде Иисусъ съ ученики своими на онъ полъ потока Кедрска*» (тамъ же)? Почему потребовалось 15 антифоновъ для промежуточныхъ заполненій между евангеліями? Откуда появились предъ сѣдальными малыя ектеніи и особыя возгласы священника, какихъ наша богослужебная практика въ другое время не знаетъ? Почему стоитъ 12 евангеліе въ этой службѣ, начинающееся словами: «*Во утрій же день иже по пятницу*», т. е. въ субботу, когда ему всего умѣстнѣе находится (и оно дѣйствительно тамъ и читается, послѣ обнесенія плащаницы вокругъ храма) въ субботней службѣ, такъ какъ о погребеніи Спасителя повелась рѣчь лишь вечеромъ въ пятницу? Эти и многіе другіе вопросы, возникающіе въ умахъ людей, вдумывающихся въ составъ церковныхъ службъ и желающихъ найти себѣ полное и ясное разумнѣе этого сложнаго и исключительнаго по своимъ особенностямъ богослуженія, получаютъ категорическій отвѣтъ въ обстоятельномъ разсмотрѣніи мѣста и времени происхожденія этого чина.

Служба страстей Христовыхъ, какъ мы теперь хорошо знаемъ изъ описанія ея одною западною паломницею Евверіею или Сильвіею Аквитанскою, уже почти въ этомъ своемъ видѣ была въ употребленіи Іерусалимской Церкви въ IV вѣкѣ нашей эры.

«Послѣ пищи, по словамъ этой паломницы, всѣ идутъ на Елеонъ въ ту церковь, гдѣ находится пещера, въ которой былъ въ этотъ самый день Господь съ апостолами. И тамъ, приблизительно, до пятого часа ночи постоянно поются или *пѣсни или антифоны*, приличные дню и мѣсту, и читаются также чтенія; *они чередуются съ молитвами*. Читаются также изъ Евангелія мѣста, въ которыхъ Господь бесѣдовалъ въ этотъ день, сидя въ той пещерѣ, которая находится въ церкви. И оттуда приблизительно уже въ шестомъ часу ночи *съ пѣснопѣніями* идутъ вверхъ на имвомонъ, т. е. на то мѣсто, откуда Господь вознесся на небо. И тамъ снова подобнымъ же образомъ бываютъ *чтенія, пѣснопѣнія и антифоны*, приличные дню; произносятся и *молитвы*, которыя читаетъ епископъ и читаетъ всегда приспособленные дню и мѣсту. И такъ, при первомъ пѣніи нѣкоторые сходятъ съ пѣснопѣніями съ имвомона и приходятъ къ тому мѣсту, гдѣ молился Господь, какъ писано въ Евангеліи: «*И самъ отступи отъ нихъ, яко верженіемъ камене, и моляшеся*». На этомъ мѣстѣ есть изящная церковь: въ нее входятъ епископъ и весь народъ, произносится тутъ *молитва, приличествующая мѣсту и дню*, поется еще *одна пѣснь*, и читается соответствующее мѣсто изъ Евангелія, гдѣ Спаситель сказалъ ученикамъ Своимъ: «*Бдите, да не внидите въ напасть*». И прочитывается тамъ все мѣсто, и *снова произносится молитва*. Затѣмъ оттуда всѣ, даже малолѣтнія дѣти спускаются съ пѣснопѣніями въ Геесиманію. Вслѣдствіе столь большого количества толпы, утомленія отъ бдѣній и изнуреній отъ ежедневныхъ постовъ, будучи принуждены спускаться съ столь высокой горы, *идутъ въ Геесиманію при пѣснопѣніяхъ очень медленно*. И бываетъ *приготовлено множество церковныхъ свѣтильниковъ для свѣта всему народу*. И когда придутъ въ Геесиманію, сперва *произносится приличествующая молитва*, затѣмъ поется пѣснь и читается то мѣсто изъ Еван-

гелія, гдѣ взять Господь. Послѣ этого часа идутъ съ *тѣснотнїями* пѣшкомъ въ городъ, приходятъ въ тотъ часъ, когда чело-вѣкъ начинаетъ распознавать чело-вѣка; затѣмъ идутъ посреди всего города... до Креста. И когда придутъ ко Кресту, то начинается уже почти дневной свѣтъ. Тутъ снова читается то мѣсто изъ Евангелія, гдѣ Господь приводится къ Пилату, читается и цѣликомъ все, что, какъ написано, Пилатъ говорилъ Господу и іудеямъ... Послѣ отпуста у Креста еще до восхода солнца всѣ тотчасъ съ бодростію идутъ на Сіонъ помолиться у того столба, возлѣ котораго бичевали Господа» ¹⁾.

Изъ приведеннаго свидѣтельства мы видимъ, что всѣ составныя части нынѣшней службы страстей Христовыхъ въ IV вѣкѣ были уже на-лицо: гимны или антифоны, молитвы, чтенія евангелій и посѣщеніе съ процессіями или литаніями нѣкоторыхъ мѣстъ, на которыхъ пребывалъ въ эту ночь Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Антифоны состояли главнымъ образомъ изъ пѣнія приличествующихъ воспоминаемымъ обстоя-тельствамъ псалмовъ, слѣды которыхъ мы наблюдаемъ и въ современной намъ служ-бѣ, какъ, напримѣръ, въ стихахъ: «Князи людстїи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его» (Пс. 40, 6) и другіе. Молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, о которыхъ говорятъ Евверія и вновь открытїи грузинскій Іеру-салимскій Канонарь VII вѣка, могли быть и спеціальныя, нарочитыя и принаровлен-ныя къ данной службѣ, но онѣ до насъ не дошли и нынѣ неизвѣстны. Вполнѣ допустимо и то предположеніе, что здѣсь разумѣются, такъ называемыя у насъ, утреннія «свѣтильничныя» молитвы, читае-мыя нынѣ священникомъ во время шесто-псалмія, послѣ первыхъ трехъ псалмовъ, и развѣщавшіяся въ древне-богослужебной практикѣ по всему утреннему богослуженію,

примѣнительно къ его составнымъ частямъ. Концы этихъ-то молитвъ и составляютъ возгласы къ тѣмъ малымъ ектеніямъ, ко-торыя произносятся въ нашемъ чинѣ въ промежуткахъ между антифонами и сѣдаль-нымъ. Что касается евангельскихъ чтеній на этой службѣ въ древнее время, то число ихъ было сравнительно не велико и едва ли переходило за семь. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что количество и мѣсто, къ которымъ въ эту ночь совершала торжественные крестные ходы Іерусалим-ская Церковь съ паломниками, приходив-шими въ Іерусалимъ къ празднику Пасхи, опредѣлилось не сразу, а послѣ сооруже-нія на этихъ достопоклоняемыхъ мѣстахъ вели-чественныхъ храмовъ.

Въ V и VI вѣкахъ, какъ можно заклю-чать на основаніи нынѣ обнаруженныхъ древнихъ армянскихъ Лекціонаріевъ (Кони-беръ относитъ ихъ составленіе къ 464—8 годамъ), содержащихъ въ себѣ указаніе бого-служебныхъ чтеній и псалмовъ на различные праздники въ Іерусалимѣ на святыхъ Хри-стовыхъ мѣстахъ ¹⁾, порядокъ и составъ служ-бы Страстей Христовыхъ остаются еще при-близительно тѣ же. Но въ VII вѣкѣ порядокъ и составъ ея осложняются уже новыми лита-ніями, а, слѣдовательно, и новыми дополни-тельными пѣснопѣніями, именуемыми анти-фонами или «ипокои». Въ іерусалимскомъ грузинскомъ Канонарѣ, обнаруженномъ о. протоіереемъ К. С. Кекелидзе, торже-ственная литанія изъ Геесиманїи напра-влялась «во святой Петръ, гдѣ былъ домъ Каіафы», оттуда во «Святую Софію, гдѣ былъ домъ Пилата», и затѣмъ уже «передъ Святою Голгоою», гдѣ служба страстей и оканчивалась. Дѣйствительно, на мѣстѣ ра-скаянія апостола Петра, гдѣ стоялъ домъ Каіафы, въ VI вѣкѣ была сооружена вели-чественная базилика (*basilica grandis*) во имя апостола Петра ²⁾, а на мѣстѣ пре-

¹⁾ Gamurrini. Peregrinatio ad loca sancta, pag. 62—63. Romae 1888; Правосл. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 156—158, Спб. 1889.

¹⁾ Христ. Чтен. 1912 г., кн. III, стр. 366—367, 372—374.

²⁾ Іерусалимскій Канонарь VII в. (грузинская версія) стр. 76—78, Тифл. 1912 г.

торіи Пилата или ливоостротона построилъ въ 542 г. грандіозный величественный храмъ во имя Богоматери императоръ византійскій Юстиніанъ, наименовавъ его *Св. Софіею* или *Новою церковью* ¹⁾, которая сохранилась до нашихъ дней въ мечети Эль-Акса. Число же антифоновъ и евангельскихъ чтеній въ службѣ Страстей Христовыхъ VII вѣка не превышаетъ, однако, восьми, при чемъ и распорядокъ ихъ все еще значительно разнится отъ современнаго намъ чина ²⁾.

Въ IX вѣкѣ служба эта, какъ можно судить по Іерусалимскому типикону 1122 г., уже излагается въ болѣе подробномъ составѣ и ближе къ нынѣшнему порядку ³⁾. Число антифоновъ нынѣшнее съ прибавленіемъ многихъ новыхъ стихирь, не вошедшихъ въ составъ современной службы. Отсутствуютъ 12 евангеліе, настоящее мѣсто которому, какъ мы сказали выше, въ службѣ великосубботней, а не въ службѣ святыхъ Страстей. Служба Страстей Христовыхъ начинается на *Сіонѣ въ ипероонѣ*, гдѣ происходила тайная вечеря Спасителя съ учениками», и отсюда, по прочтеніи перваго евангелія, совершалась, при пѣніи трехъ первыхъ антифоновъ, литанія на Елеонскую гору, гдѣ провелъ съ учениками Господь часть этой страшной ночи, и гдѣ Онъ произнесъ свою прощальную бесѣду.

Точнѣе и опредѣленнѣе указаны литаніи въ концѣ утрени въ Святогробскомъ храмѣ, а именно: 1) литанія *въ центрѣ или «путь» земли въ срединѣ вѣстого Сада*, находившіяся во дворѣ предъ базиликою Воскресенія ⁴⁾; 2) литанія *предъ святое Краніево мѣсто*, и 3) литанія *во святую Темницу*. Последней литаніи предшествовало восхождение патріарха и архидіакона въ, такъ называемое, «Ангельское побѣдне» εἰς τὴν

Ἀγγελικὴν νικητήριον или въ скевофилакію ¹⁾, которая находилась за Краніевомъ мѣстомъ, гдѣ хранился святой крестъ съ частицею Животворящаго Древа. Патріархъ этотъ крестъ бралъ и, привязавъ его къ своимъ плечамъ, выносилъ изъ хранилища, а архидіаконъ, закинувъ свой орарь на шею патріарха, влекъ его и сажалъ въ Темницу, гдѣ осужденный Спаситель ожидалъ несправедливаго приговора ²⁾ незаконныхъ іудеевъ. Здѣсь предъ святою Темницею, по прочтеніи пареміи изъ пророка Захаріи: «Тако глаголетъ Господь: приму жезлъ Мой добрый», чинъ Страстей Господнихъ и оканчивался ³⁾.

IX—X вѣкомъ дальнѣйшее развитіе чина Страстей Христовыхъ въ Іерусалимѣ оканчивается. Въ 1009 или 1010 году послѣдовало, какъ извѣстно, нашествіе на Іерусалимъ халифа Хакема, который разрушилъ до основанія многіе храмы, стоявшіе на святыхъ мѣстахъ, или же превратилъ ихъ въ мусульманскія мечети. Свободная религіозная жизнь Іерусалимской Церкви и отправленіе церковныхъ литаній на мѣста, освященные пребываніемъ Спасителя, были сильно стѣснены и погубились уже цѣною денегъ ⁴⁾.

Съ появленіемъ крестоносцевъ въ Іерусалимѣ и послѣ образованія здѣсь Іерусалимскаго королевства въ 1099 году, господствующее положеніе въ Святогробскомъ храмѣ заняли католики, изгнавшіе греческаго патріарха изъ Іерусалима и стѣснившіе греческое богослуженіе здѣсь до послѣдней степени. Объ этомъ обстоятельное свидѣтельство мы находимъ у нашего пресловутаго паломника игумена Данила въ его извѣстномъ «Хоженьѣ». Литаніи греческія, совершавшіяся на святыхъ мѣстахъ, въ его бытность въ Іерусалимѣ, внутри Святогробскаго храма, и по городу, напр., въ первый день Пасхи послѣ заутрени ⁵⁾, весьма

¹⁾ Тамъ же стр. 144—395.

²⁾ См. нашу книгу: «Богослужен. страстной и пасхальной седмицы въ Іерусалимѣ въ IX—X в. стр. 363—364 Казань, 1884 г.

³⁾ Тамъ же стр. 368—389.

⁴⁾ Протоіерей С. К. Кекелидзе. Іерусалим. Каленарь VII в. стр. 218—221.

¹⁾ Богослуж. страстной и пасхальной седмицы въ IX—X в. стр. 124—146.

²⁾ Тамъ же стр. 393.

³⁾ Тамъ же, стр. 144—146.

⁴⁾ Прав. Палест. сборн. в. XI, стр. 6, 19.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 137—138.

слабо уже напоминаютъ о тѣхъ литаніяхъ, которыя совершались здѣсь съ IV вѣка по X вѣкъ.

Древній Святогробскій патриаршій Типиконъ потерялъ свое жизненное практическое значеніе и сдѣлался достояніемъ библиотеки, какъ краснорѣчивый памятникъ безвозвратно минувшаго счастливаго прошлаго времени Сіонской Церкви. Его мѣсто занялъ другой, болѣе упрощенный, выработанный отчасти въ Святогробскомъ храмѣ, но болѣе всего практиковавшійся въ сосѣднемъ съ Святогробскимъ храмомъ монастырѣ *Богородицы Спудеевъ* или *Тицианія*, построенномъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла пречистая Богородица, *потщавшаяся* видѣть Сына своего распинаема ¹⁾. Этотъ-то Церковный Уставъ или Типиконъ, попавъ въ лавру пр. Саввы Освященнаго и будучи тамъ въ значительной степени обработанъ и дополненъ, и получилъ у насъ названіе *Иерусалимскаго Типикона обители пр. Саввы Освященнаго*. И у монаховъ-спудеевъ, и въ обители преподобнаго Саввы Освященнаго, и повсюду, куда былъ принятъ въ богослужебную практику этотъ послѣдній Уставъ, какъ руководство, служба Страстей Христовыхъ не могла уже совершаться такъ, какъ она совершалась въ Иерусалимѣ клиромъ Сіонской Церкви, потому что не было на-лицо тѣхъ святыхъ достопоклоняемыхъ мѣстъ и тѣхъ драгоценныхъ реликвій, какими нѣкогда владѣла древняя Сіонская Церковь—Матерь всѣхъ церквей—Божіе жилище. Сложный и полный движенія и жизни чинъ Страстей Христовыхъ, принятый въ цѣломъ своемъ видѣ изъ Иерусалимской Церкви и весьма незначительно дополненный въ Константинопольской Церкви, пришлось волею-неволею ограничивать тѣсными предѣлами соборныхъ или приходскихъ храмовъ, лишить присутствующаго ему драматизма и массовыхъ

паломническихъ движеній, чѣмъ отличался этотъ чинъ въ древности въ Иерусалимѣ. Теперь все вниманіе молящихся въ нашихъ храмахъ сосредоточено было на священнослужителяхъ, воспроизводящихъ въ евангельскихъ повѣствованіяхъ шагъ за шагомъ всю трогательную повѣсть страданій нашего Спасителя въ эту ужасную ночь, и на пѣніе умилительныхъ по содержанию антифоновъ, сѣдальновъ, блаженствъ, тропарей трипѣнца и стихиръ на стиховнѣ и хвалитѣхъ. О бывшемъ нѣкогда непрерывномъ передвиженіи клира и народа съ мѣста на мѣсто: съ Сіона на Елеонъ, съ Елеона въ Геесиманію, снова на Сіонъ на мѣсто покаянія апостола Петра, въ городъ на Ливостротонъ и къ Голгофѣ, отчасти напоминаютъ намъ лишь непрерывныя кажденія священнослужителями храма и молящихся во время сѣдальновъ и постепенное удаленіе въ алтарь съ середины храма архимонастырей и пастырей, по прочтеніи имъ назначеннаго евангельскаго чтенія.

Сознавая эту, такъ сказать, бѣдность драматическаго элемента въ службѣ святыхъ Страстей, современная православная греческая Церковь и ввела въ практику этой святой ночи умилительный обрядъ выноса креста Христова. При пѣніи 15 антифона, послѣ 5 евангелія:

«Днесъ виситъ на дровѣ, иже на водахъ землю повѣсивый: вѣнцемъ отъ тернія облагается, иже ангеловъ царь: въ ложную багряницу облачается, одѣвая небо облаки: заушеніе пріять, иже во Иорданѣ свободивый Адама: гвоздми пригвоздися Женихъ церковный: копіемъ прободися Сынъ Дѣвы», священникъ беретъ запрестольный крестъ и чрезъ сѣверныя алтарныя двери выноситъ на середину храма и водружаетъ его здѣсь среди молящагося народа. Принявъ кадило отъ діакона, который на выносѣ съ кажденіемъ предшествуетъ священнику, несущему крестъ, онъ трижды кадитъ крестъ, затѣмъ творитъ съ діакономъ три земныхъ поклона предъ крестомъ, при словахъ антифона: «Поклоняемся Страстемъ твоимъ

¹⁾ А. Дмитриевскій. Богослужен. страстн. и пасхальн. седмицы въ Иерусалимѣ въ IX—X в. стр. 223; Его же Древнѣйшіе патриарш. Типиконы, стр. 85—100, Кіевъ, 1907 г.

Христе», произносимыхъ троекратно, и, облобызавъ крестъ, удаляется въ алтарь къ аналою, стоящему въ царскихъ дверяхъ и обращенному для большей вразумительности евангельскихъ чтеній къ народу. Всѣ богомольцы, слѣдуя примѣру священнослужителей, совершаютъ поклоненіе кресту и лобызаютъ его ¹⁾. Обрядъ этотъ, принятый у насъ на югѣ Россіи въ нѣкоторыхъ храмахъ, подъ влияніемъ греческой богослужбной практики, производитъ на молящихся глубокое впечатлѣніе.

Служба великой вечерни въ пятницу страстной седмицы своими подробностями даетъ ясно видѣть, что она имѣла нѣкогда назначеніе входить въ составъ чина литургіи преждеосвященныхъ Даровъ, совершавшагося въ этотъ день, по древнему патріаршему Святотроубскому Уставу и по Типикону Великой Константинопольской Церкви. И доселѣ чинъ этой литургіи удержался въ этотъ день въ практикѣ римско-католической церкви.

Если обратимся къ разсмотрѣнію состава и распорядка послѣдованія утрени великой субботы, то мы снова должны констатировать, что это послѣдованіе сохранило въ себѣ также многія черты глубокой христіанской древности. Пѣніе непорочныхъ съ припѣвами изъ 17 каѳизмы, содержащихъ въ себѣ величанія погребенія и страданія Спасителя и горестный плачь Пречистой Дѣвы Маріи и преданныхъ учениковъ Спасителя о безпримѣрной неблагодарности человѣческаго рода къ своему Благодѣтелю, осужденному на смерть и погребаемому по обычаю смертныхъ людей,—это общераспространенный въ древности антифонный строй общественнаго богослуженія. Существующія и доселѣ между статьяи ектеньи и особенные возгласы: «Яко святъ еси, Боже нашъ, иже на престолѣ славы херувимстѣмъ почиваяи,

и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ твоимъ Отцемъ» и т. д., «Ты бо еси Царь міра, Христе Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ твоимъ Отцемъ» и т. д.—ясные показатели, что на этихъ мѣстахъ стояли въ древнее время утреннія молитвы, нынѣ сконцентрированныя не исполнѣ удачно и приуроченныя ко времени чтенія шестопсалмія.

Конецъ утренняго богослуженія, сосредоточивающій на себѣ все вниманіе молящихся, т. е. выносъ плащаницы и обнесеніе ея вокругъ храма, послѣ пѣнія великаго славословія, несомнѣнно производитъ на молящихся глубокое, неотразимое впечатлѣніе. Здѣсь имѣются на-лицо, какъ мы видимъ, весьма многія архаическія черты христіанскаго богослуженія, безслѣдно утраченныя въ большинствѣ другихъ подобныхъ службъ. Достойно замѣчанія и то важное обстоятельство, что обрядъ выноса плащаницы за великосубботнею утренею въ богослужбной практикѣ—позднѣйшаго происхожденія и созданъ не раньше XV столѣтія ¹⁾. Древнѣйшая же практика была проще и заключалась въ томъ, что, послѣ пѣнія великаго славословія, износилось на средину храма лишь св. Евангеліе по тому обычаю, какой нынѣ практикуется у насъ за литургіею. Нерѣдко Евангеліе это выносилось, будучи завернуто, для благолѣпія и особеннаго къ нему благоговѣнія, въ большой *воздухъ*, съ изображеніемъ на немъ шелками боготѣлеснаго положенія во гробъ Спасителя, употребляемый для покровенія святыхъ Даровъ. Износимое Евангеліе большой величины и богато украшенное для удобства и легкости священникъ несъ изъ алтаря иногда даже на плечахъ ²⁾. Соединеніе, такимъ образомъ, Евангелія съ большимъ воздухомъ или плащаницею и изнесеніе его на плечахъ священникомъ и по-

¹⁾ См. нашу книгу: Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в., стр. 220—221, Казань. 1884 г.

²⁾ Прав. Собесѣдн. 1896 г. въ статьѣ Данилевскаго: «О плащаницѣ» и М. Вѣльева «О выносѣ плащаницы въ великій пятокъ и въ великую субботу». М. 1896, стр. 8 пр. 12 и д.

ложило начало нынѣ прочно утвердившемуся у насъ въ практикѣ употребленію плащаницы или «воздуха»¹⁾, который, по Уставу, нынѣ у насъ принятому изъ Великой Церкви, по обнесеніи вокругъ храма, послѣ возглашенія священникомъ: «Премудрость прости», вносится въ алтарь и полагается, въ воспоминаніе погребенія Спасителя во «гробѣ новѣ», на святой престолъ или на особый столъ и болѣе народу уже не показывается. Евангеліе на этомъ выносѣ нынѣ хотя и держится въ рукахъ священникомъ, но оно какъ бы не замѣчается молящимися.

Слѣдующее затѣмъ пѣніе прокимна, чтеніе пророчества Іезекіилева, пѣніе прокимна: «Воскресни, Господи Боже мой» и чтеніе апостола и евангелія—все это такія особенности настоящей службы, которыя Великая Константинопольская Церковь практиковала «на всякую недѣлю». «Подобаетъ вѣдати, говорится въ Уставѣ патріарха константинопольскаго Алексія (1034—1043), яко Великая Церковь по все лето на всяку недѣлю гласомъ 6 поетъ: «Воскресни Господи», въ ту же едину утреню, т. е. въ великую субботу, семью гласомъ поетъ такового прокимена»²⁾. Во время пѣнія этого прокимна, согласно древнему церковному обычаю (*ἐκ παλαιῶν ἔθος ἐκκλησιαστικόν*), по правилу русскаго митрополита Іоанна II (1080—1089), полагалось «іерѣемъ и архіерѣемъ сѣдати, бѣльцемъ или простьцемъ никакоже, аще князь или царь будетъ»³⁾.

Мы не останавливаемъ вашего благосклоннаго вниманія на интересныхъ и глубоко назидательныхъ особенностяхъ великосубботней вечерней службы, такъ какъ, по содержанию пѣснопѣній, эта служба при-

мыкаетъ уже къ пасхальной службѣ, о чемъ рѣчь мы откладываемъ до другаго удобнаго случая. Намъ предстоитъ теперь весьма трудная задача: изъ массы глубоко-содержательныхъ, высоко-поэтическихъ и умирительно-трогательныхъ пѣснопѣній страстной седмицы для вашего назиданія привести нѣкоторые изъ пѣснопѣній, въ которыхъ бы съ выразительною рельефностію изображалась *милюющая любовь Божія* къ грѣшному роду человѣческому. Здѣсь мы стоимъ предъ такой трудной задачей, какъ если бы кто далъ намъ порученіе—изъ кристальной чистоты студенаго источника почерпнуть для томимаго въ знойный день страшную жаждою чашу самой холодной и чистой воды, или изъ груди лежащаго предъ нами свѣжей чеканки золота выбрать самый безукоризненный червонецъ. Пѣснопѣнія нашей Цвѣтной Трїоды, какъ поэтическія произведенія, столь совершенны во всѣхъ отношеніяхъ, что они могутъ все безъ исключенія считаться перлами человѣческаго гения. Къ тому же эти пѣснопѣнія извѣстны многимъ изъ васъ съ дѣтства, и многіе знаютъ ихъ наизусть и поютъ дома въ моменты умирительнаго благодушія и даже за работою. Посему своимъ настоящимъ выборомъ, неосторожнымъ предпочтеніемъ однихъ пѣснопѣній другимъ, мы рискуемъ впасть въ возможную вполнѣ ошибку и, помимо воли и желанія, можемъ оскорбить ваше религіозное и эстетическое чувство. Только надежда на ваше, м—выя г—ни и м. г.г., благосклонное снисхожденіе и прощеніе, въ пѣляхъ исчерпывающей полноты темы настоящей нашей бесѣды, мы и предлагаемъ вашему благосклонному вниманію нѣсколько стихирь, въ коихъ, по нашему сознанию, изображается *милюющая любовь Спасителя* нашего къ намъ грѣшнымъ наиболѣе выразительно и рельефно. Вотъ эти изъ многихъ пѣснопѣній:

«Страданія честная настоящій день, якоже свѣтила совершена, возсіяваютъ міру; Христосъ бо грядеть страдати *благостию*, вся содержай дланію изволяетъ простре-

¹⁾ А. А. Дмитріевскій. «Богослуж. въ русской церкви въ XVI в.», ч. 1, стр. 215—222. М. Бѣляевъ. «О выносѣ плащаницы въ великій пятокъ и великую субботу». Стр. 7—18. М. 1896 г.

²⁾ Рукн. Моск. Синод. библ. № 333, л. 120.

³⁾ Русск. Истор. библ., изд. археограф. комис., т. VI, ст. 6; Слб., 1880; сборн. отд. русскаго языка и словесн. Импер. Акад. наукъ, т. XV, № 3, стр. 10—11, Слб. 1877 г.

тиса на дрѣвѣ, еже спасти челоука» ¹⁾).

«Стекается прочее соборище іудейское да Содѣтеля и Зиждителя всяческихъ Пилату предаетъ. О беззаконныхъ, о невѣрныхъ! Яко грядущаго судити живымъ и мертвымъ на судъ готовятъ; исцѣляющаго страсти ко страстемъ уготовляютъ. Господи, долготерпѣливе, велія твоя милость слава тебѣ» ²⁾).

«Таинноводствуя твоя, Господи, ученики учили еси, глаголя: О, друзи, зрите, да никійже страхъ васъ разлучитъ отъ мене. *Аще бо и стражду, но за мѣръ, не блазнитесь убо о мнѣ: не придохъ бо, да послужать ми, но послужити и положити душу мою избавленіе за мѣръ.* Аще убо вы друзи мои есте, мене подражайте: хотѣй первый быти, да будетъ послѣдній, владыка, яко служитель. Пребудите во мнѣ, да гроздь принесете: азъ бо емь лоза животная» ³⁾).

«Терніемъ вѣнчается Богъ, землю всю украшей цвѣты, и раны приѣмлетъ и терпитъ поношеніе доломтерпѣливо, и багрянцу поруганія носить, и терпитъ вся Богъ сынъ и страждетъ своею плотію» ⁴⁾).

«Милосердія пучина, како предстоитъ огонь Пилату, сѣну и трости и земли сущей, его же не опали огонь Божества Христось, но пождиаше терпѣливо, иже естествомъ свободъ яко челоуколюбецъ» ⁵⁾).

«Кій ты образъ, Іудо, предателя Спасу содѣла? Еда отъ лика ты апостольска разлучи? Еда дарованія исцѣленій лиши? Еда со онѣми вечерявъ, тебе отъ трапезы отрину? Еда иныхъ ноги умывъ, твои же призрѣ? О, коликихъ благъ непамятливъ былъ еси! И твой убо неблагодарный обличается нравъ, *того же безмѣрно проповѣдуется доломтерпѣніе и велія милость*» ⁶⁾).

«Сія глаголетъ Господь Іудеомъ: людие мои, что сотворихъ вамъ, или чимъ вамъ стужихъ? Слѣпцы ваши просвѣтихъ, прока-

женныя очистихъ, мужа суща на одрѣ поставихъ. Людие мои, что сотворихъ вамъ и что ми воздаете? За манну — желчь, за воду — оцетъ, за еже любити мя, ко кресту мя пригвоздисте. Ктому не терплю прочее, призову моя языки, и тиі мя прославять со Отцемъ и Духомъ, и азъ имъ дарую животъ вѣчный» ¹⁾).

«Два и лукавная сотвори перворожденный сынъ мой Израиль: мене остави источника воды животныя и ископа себѣ кладенець сокрушенный; мене на дрѣвѣ распяты, Варавву же испроси и отпусти. Ужасеся небо о семъ и солнце лучи скры, ты же, Израилью, не усрамился еси, но смерти мя предалъ еси. Остави имъ, Отче святыи, не вѣдятъ бо, что сотвориша» ²⁾).

«Придите, христоносни людие, видимъ, что совѣща Іуда предатель со священники беззаконными на Спаса нашего: днесъ повинна смерти безсмертнаго слова сотвориша, и Пилату предаваше, на мѣстѣ лобномъ распяша. *И сія стражда вопіяше Спасъ нашъ, глаголя: остави имъ, Отче, грѣхъ сей,* да разумѣють языцы изъ мертвыхъ мое воскресеніе» ³⁾).

«Днесъ Владыка твари предстоитъ Пилату и кресту предается Зиждитель всѣхъ, яко агнецъ приводимъ своею волею: гвоздьми пригвозждается и въ ребра прободается и губою напояется манну одождивый, по ланитѣ заушается Избавитель міра, и отъ своихъ рабъ поругается Создатель всѣхъ. *О, Владычнаго челоуколюбія! О распинающихъ молѣши своего Отца, глаголя: Отче, остави имъ грѣхъ сей,* не вѣдятъ бо беззаконнии, что неправедное содѣвають» ⁴⁾).

Въ этихъ дивныхъ пѣснопѣніяхъ, изображающихъ неизреченную милующую любовь Божию къ намъ грѣшнымъ, подается назидательный примѣръ всѣмъ, дабы и мы, памятуя сей великій урокъ нашего Божественнаго Учителя съ креста посреди мучи-

¹⁾ Тріодъ л. 387.

²⁾ Тамъ же л. 421 об.

³⁾ Тамъ же л. 422—423.

⁴⁾ Тамъ же л. 427.

⁵⁾ Тамъ же л. 428.

⁶⁾ Тамъ же л. 431.

¹⁾ Тамъ же л. 432 об.

²⁾ Тамъ же л. 439.

³⁾ Тамъ же л. 448.

⁴⁾ Тамъ же л. 453 об.—454.

тельныхъ страданій, въ наступающій радостнѣйшій день свѣтлаго Христова воскресенія отъ избытка благодарнаго сердца, обнимая другъ друга, могли искренно сказать: «И ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ».

Профессоръ А. Дмитріевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Новый храмъ въ гор. Тифлисѣ во имя святого благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича Тверского.

24 февраля с. г. въ Тифлисѣ совершилось церковное торжество—освященіе храма во имя св. благовѣрнаго князя Михаила Тверского, построеннаго на подошвѣ горы Давида, на высокомъ холмѣ, примыкающемъ къ нагорнымъ улицамъ г. Тифлиса, гдѣ ютится бѣдный людъ и гдѣ нужда въ храмѣ ощущалась очень давно.

Новый храмъ, не смотря на свою новизну, имѣетъ длинную исторію.

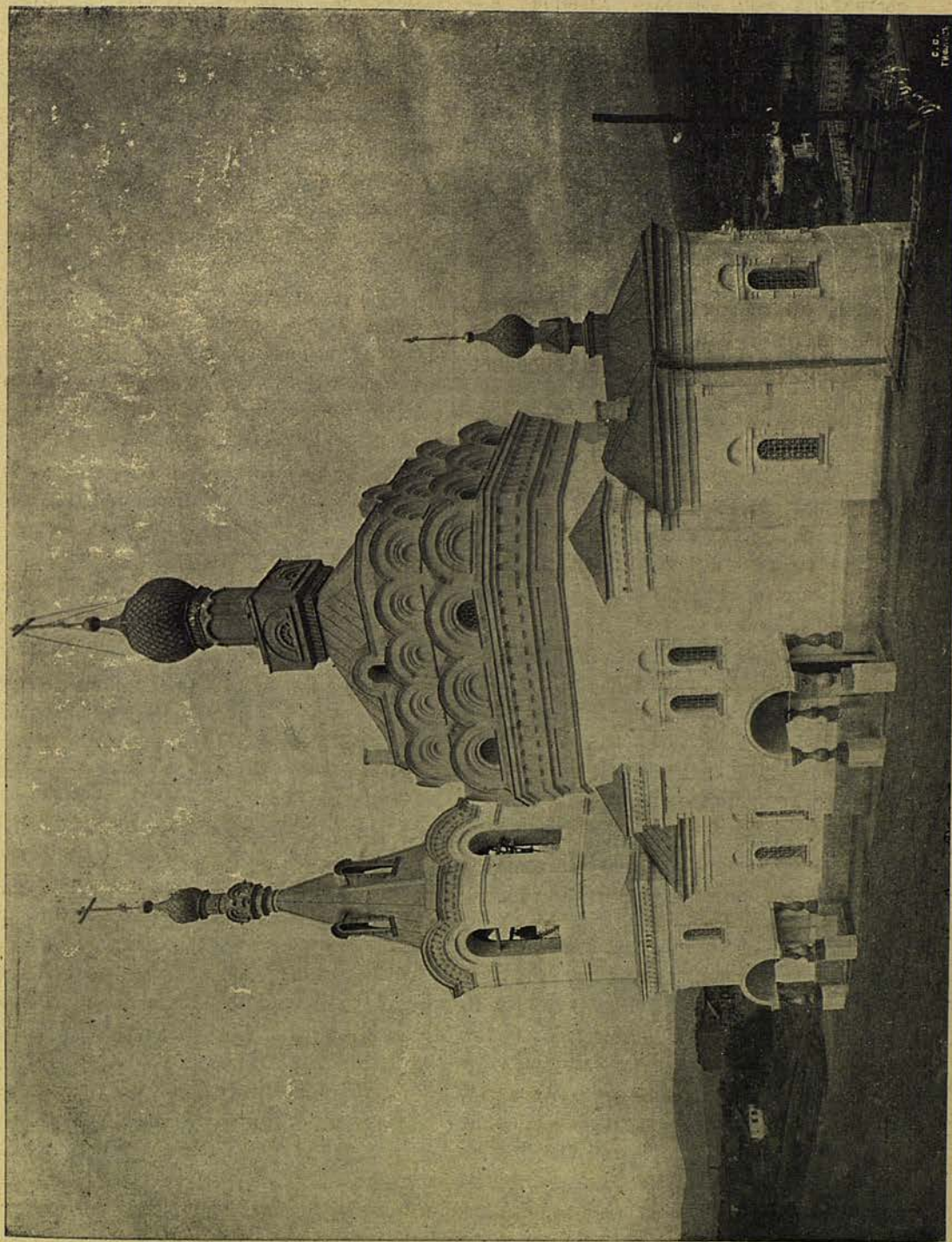
Въ бытность экзархомъ Грузіи нынѣшняго первоіерарха русской церкви, высокопреосвященнаго митрополита Владиміра, въ кружкѣ лицъ, горѣвшихъ желаніемъ идти съ пастырскимъ словомъ назиданія въ отдаленныя окраины г. Тифлиса, явилась мысль устроить на одной изъ самыхъ глухихъ улицъ Тифлиса,—такъ называемой «Колочей Балкѣ»,—молитвенный домъ во имя новоявленнаго угодника русской Церкви, святителя Θεодосія Черниговскаго. Въ составъ этого кружка, какъ наиболѣе ревностные его члены, входили: архимандритъ Серафимъ (нынѣ архіепископъ Иркутскій), іеромонахъ Димитрій (нынѣ епископъ Таврическій), іеромонахъ Гермогенъ (бывшій епископъ Саратовскій), г. Боянусъ, преподаватель семинаріи Кленовъ и др. Владыка экзархъ съ радостью благословилъ этихъ дѣятелей на начало новаго дѣла, и 8-го декабря 1896 года въ наемномъ помѣщеніи

святителя Θεодосія. Одновременно съ возникновеніемъ молитвеннаго дома св. Θεодосія было учреждено экзархомъ Владиміромъ миссіонерское духовно-просвѣтительное братство, въ составъ котораго вошли названные выше дѣятели, и молитвенный Θεодосіевскій домъ сталъ находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи совѣта новоучрежденнаго братства.

Совѣтъ братства, принявши молитвенный домъ, счелъ за лучшее преобразовать его въ домовую церковь, и вновь устроенный въ томъ же помѣщеніи храмъ былъ освященъ 12 ноября 1900 года. Но совѣту братства, любовно относившемуся къ этому доброму началу, хотѣлось, чтобы, вмѣсто домовой церкви въ наемномъ помѣщеніи, былъ выстроенъ постоянный храмъ и на собственной землѣ.

Въ 1901 г. Совѣту братства, съ благословенія уже экзарха Флавіана, удалось приобрести на высокомъ холмѣ вблизи «Колочей Балки» (теперь Θεодосіевской улицы) въ собственность по дарственной записи князей Химшіевыхъ участокъ земли мѣрою въ 339 кв. саж., а затѣмъ въ томъ же году предсѣдатель Совѣта братства былъ командированъ въ Москву для сбора пожертвованій на построеніе храма на новомъ братскомъ земельномъ участкѣ. Предсѣдатель совѣта въ теченіе мѣсяца собралъ при содѣйствіи митрополита Владиміра до 4.000 рублей,—каковой сборъ сразу же удвоилъ тощую кассу братства.

Съ этими небольшими деньгами братство рѣшило начать постройку храма во имя св. Θεодосія, по проекту инженера К. Е. Антонова, но сначала надо было сдѣлать приобретенный земельный участокъ братства удобнымъ для построенія на немъ капитальнаго храма. Божія—надо было устроить полпорную стѣну и лѣстницу и выровнять площадь подъ храмъ,—все это было сдѣлано, и 16 апрѣля 1906 года состоялась закладка храма во имя св. Θεодосія съ придѣломъ въ честь св. Михаила Тверского (одинъ изъ собственниковъ зе-

Храмъ во имя Св. Благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго въ г. Тифлисъ.

С. Б.
Тифлисъ.

мельнаго участка, подареннаго братству, назывался Михаиломъ). Въ 1906 году, до начала зимняго времени, былъ возведенъ фундаментъ и закончены нижніе своды церкви.

А затѣмъ, за израсходованиемъ всѣхъ средствъ братства, постройка была приостановлена. Совѣтъ братства, оставивши за собою обязанность изыскивать средства для дальнѣйшихъ работъ, предоставилъ попечительству Θεодосіевской (въ наемномъ домѣ) церкви право самостоятельно достраивать храмъ; но попечительство, нашедши на углу Θεодосіевской ул. и Головинскаго проспекта небольшой свободный участокъ земли, сочло болѣе удобнымъ купить этотъ участокъ, нежели достраивать церковь на горѣ и, занявши у совѣта общества восстановления православнаго христіанства на Кавказѣ 10.000 рублей, купило эту землю и выстроило на ней свою небольшую каменную церковь во имя св. Θεодосія (см. № 50 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1912 г.).

Заложенный храмъ на подошвѣ горы св. Давида остался недостроеннымъ.

Совѣтъ братства, не имѣя денегъ, оказался въ тяжеломъ положеніи. Разныя попытки его увеличить свою скудную кассу успѣха не имѣли, обстоятельства для братства складывались крайне неблагопріятно (см. отч. Братства за 1908—1910 г. г. стр. 10—14);—но по милости Божіей гора стала застраиваться, и храмъ нынѣ выстроенъ въ такомъ видѣ, въ какомъ и ожидать было невозможно. Помощь братству была оказана необычайная и въ размѣрѣ тоже необычайномъ.

Супруга Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, статсъ-дама графиня Елисавета Андреевна Воронцова-Дашкова, знавшая о невзгодахъ братства въ дѣлѣ построения храма, высказала въ началѣ 1910 года свое желаніе на личныя средства довести до конца начатую постройку. И она дала всѣ нужныя для этого средства.

На средства графини Е. А. Воронцовой-Дашковой храмъ и былъ достроенъ, но уже

не во имя святителя Θεодосія (неудобно оказалось имѣть два храма въ одной мѣстности во имя одного и того же угодника), а во имя св. благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго. Былъ составленъ строительный комитетъ и въ 1910—1912 г. г. храмъ былъ оконченъ постройкою и приведенъ въ благолѣпный видъ и внутри и снаружи.

Кромѣ графини Е. А. Воронцовой-Дашковой на нужды храма пожертвовано Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ 3.000 рублей (на иконостасъ), а графомъ-наимѣстникомъ пожертвовано 2.307 рублей на колокола.

Храмъ Михаила Тверскаго является въ настоящее время лучшимъ украшеніемъ города: видный отовсюду, благодаря своему положенію на подошвѣ высокой горы, онъ своими колоколами вѣщаетъ теперь разнѣвѣрному Тифлису о новомъ успѣхѣ святаго православія.

Иконостасъ въ храмѣ весь золоченый, съ иконами строго-выдержаннаго церковнаго письма; утварь недорогая, но вся серебряная и изящная, облачений достаточно. Иконъ много. Присланы онѣ съ разныхъ концовъ Россіи. Митрополитъ Флавіанъ выслалъ въ благословеніе новому храму прекрасную икону Печерской Богоматери, архіепископъ Волынской Антоній—икону Почаевской Богоматери, архіепископъ Тверской Антоній—икону св. Михаила Тверскаго, архіепископъ Иркутскій Серафимъ—икону святителя Иннокентія, епископъ Вѣлгородскій Іоанникій—икону святителя Іоасафа; простыя богомольцы принесли разныя иконы, и храмъ явился ко дню освященія наполненнымъ жертвами любви и архипастырской и народной. Стоимость церкви такова. Графиня Воронцова-Дашкова на все дѣло храмоустройства и снабженіе храма утварью и другія работы пожертвовала 37.680 руб. 99 к.; изъ этихъ денегъ на проведеніе дороги къ храму отъ нагорныхъ улицъ истрачено 2.763 руб. 41 коп. и собственно на храмоустройство 34.917 руб. 58 коп. Изъ

суммъ братства израсходовано съ 1906 года 8.119 руб. 65 коп. Особо пожертвовано на сооруженіе иконостаса Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ 3.000 руб. и Намѣстникомъ И. И. Воронцовымъ-Дашковымъ на колокола 2.307 руб. Всего постройка церкви съ подпорною стѣною, съ лѣстницею въ 103 каменныхъ ступени и съ внутреннимъ украшеніемъ церкви, — иконостаса, утварью, ризницей, колоколами и пр. обошлась въ 48.344 руб. 23 коп.

Кромѣ этого, какъ указано, на проведеніе дороги къ церкви потрачено изъ денегъ графини Е. А. Воронцовой-Дашковой 2.763 руб. 41 коп., — и Тифлисское городское самоуправленіе ассигновало на то же дѣло — проведеніе дороги къ храму съ подпорными стѣнками и стоками для воды съ окружающихъ высокихъ горъ 10.000 р. Эта дорога, сооруженная на средства графини и городской управы, имѣетъ громадное значеніе для храма въ томъ смыслѣ, что приблизила къ нему многочисленныя улицы такъ называемой «Веры», гдѣ жители, не имѣя вблизи храма Божія, давно скучали безъ него, но средствъ на храмъ собрать не могли. Храмъ вмѣстительный, на 800 человекъ, съ небольшими хорами.

Освященіе храма владыкою-эксархомъ Иннокентіемъ было назначено на 24 февраля, какъ заключительное церковное торжество въ ряду церковно-патріотическихъ торжествъ по случаю празднованія 300-лѣтія благополучнаго Царствованія Дома Романовыхъ, и это торжество вышло глубоко умилительнымъ.

Всенощное бдѣніе наканунѣ освященія храма при переполненномъ храмѣ было совершено преосвященнымъ Пименомъ, епископомъ Эриванскимъ, при чемъ благодаря необыкновенно теплой и тихой погодѣ, литія была совершена подъ открытымъ небомъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Вмѣсто второй каѳизмы была сказана проповѣдь съ изложеніемъ исторіи самого храма.

Освященіе храма 24 февраля совершилъ самъ владыка Иннокентій, эксархъ Грузіи, съ преосвященнымъ Пименомъ и соборомъ духовенства.

Народъ съ ранняго утра уже наполнилъ церковь и окружающіе церковь холмы. На освященіи присутствовала сама храмоздательница, графиня Е. А. Воронцова-Дашкова, и множество высокопоставленныхъ лицъ.

Къ срединѣ обѣдни прибылъ соединенный крестный ходъ изъ Нахаловской Иверской, 2-й Миссіонерской, Александро-Невской и Иоанно-Богословской церквей и къ этому времени ко храму собралось вмѣстѣ съ прибывшимъ крестнымъ ходомъ до 20.000 человекъ. Погода была чудная, ясная, теплая, чисто весенняя, — радостно было смотрѣть на эту народную массу во время молебна святому Михаилу Тверскому, совершеннаго на открытомъ воздухѣ крестнымъ ходомъ вокругъ холма.

Владыка-эксархъ въ обычное время произнесъ краснорѣчивое слово о значеніи храма именно на этомъ мѣстѣ и выразилъ надежду на то, что скоро вокругъ храма появятся и новыя постройки... «Въ древней Руси, при разселеніи жителей, говорилъ эксархъ, уходившихъ изъ стольныхъ княжескихъ городовъ, святые храмы были тѣми вехами, около которыхъ охотно садилось выселявшееся русское племя. Обыкновенно первые выходцы изъ города въ поля или лѣса рубили святой храмъ на томъ мѣстѣ, которое имъ понравилось, и поселялись около новоустроеннаго храма. Точно также поступали иноки, уходившіе изъ монастырей. Уходя въ глубь пустыни или лѣса, на избранномъ мѣстѣ они ставили монастырскую церковь, рядъ келій около нея, и такимъ образомъ устроился на новомъ мѣстѣ новый монастырь. Къ этимъ святымъ центрамъ жизни — храмамъ и монастырямъ охотно направлялись новыя поселенцы, какъ къ мѣстамъ уже извѣстнымъ, присоединялись къ прежнимъ выходцамъ, и такимъ обра-

зомъ, разрослось большое поселение или около святого храма, или вблизи обители. Такъ на югъ отъ Москвы и Кіева, такъ и нынѣ, въ наши дни, наполняется отдаленная Сибирь двигающеюся туда волною переселенцевъ.

Воспоминаніе объ этомъ особенномъ значеніи святыхъ храмовъ въ древней Руси, значеніи маяковъ, указателей для поселенія, естественно вызывается въ сознаніи при видѣ этого только что освященного храма. Онъ поставленъ не въ центрѣ шумной площади, не на проѣзжѣмъ и удобномъ пути, а въ отдаленіи отъ города, на его окраинѣ. По условіямъ гористыхъ мѣстъ нашего Кавказа это отдаленіе—не степь широкая, не лѣсъ дремучій, а подошва огромной каменной горы. И не просьби лѣсныхъ, и не дорогу столбовую нужно было прокладывать къ этому храму, чтобы сдѣлать его доступнымъ для посѣщенія, срывать эту подошву горы, бороться съ ея каменною почвою и по ней намѣчать подъѣздной къ храму путь. Многие изъ насъ, здѣсь присутствующихъ на торжествѣ освященія, видѣли, сколько нужно было труда, терпѣнія, усилій, технического искусства, даже военной силы, чтобы одолѣть недоступную гору, прорыть по груди ея удобную для проѣзда къ храму дорогу. Благодареніе Господу, искусство и сила человѣческая одолѣли горную преграду,—и нынѣ все мы свободно по широкому и прямому пути достигли этого храма.

Невольно въ душѣ возникаетъ увѣренность, что настоящій храмъ, имѣя уже удобный къ себѣ путь, исполнить то же значеніе, что и древніе храмы на святой Руси. Онъ скоро станетъ центромъ, около котораго начнется устроеніе человѣческихъ жилищъ, какъ это было въ старину. Какъ маякъ на морѣ всегда указываетъ на близость берега и тишину суши послѣ бури волнъ морскихъ,—такъ и сей освященный храмъ, поставленный высоко надъ нашимъ городомъ, какъ маякъ,

будетъ звать къ себѣ разлитой вокругъ него тишиною, свободою и широкою странства. Быстро развивающаяся жизнь города, тѣснота въ его центрѣ служить намъ надежнымъ ручательствомъ въ томъ, что скоро процвѣтетъ эта пустыня горы, быстро покроется подошва ея строеніями для человѣческихъ жилищъ.

Въ этой увѣренности, что скоро сей святой храмъ соберетъ вокругъ себя свой приходъ, что согрѣется онъ теплотою его молитвы и одухотворится пріемъ молящихся, для которыхъ онъ будетъ роднымъ—въ этой увѣренности укрѣпляетъ насъ его Небесный Покровитель и Предстатель. Судьбу земную храма мы вручили молитвамъ и предстательству святого благовѣрнаго князя-мученика Михаила, супруга святой княгини Анны Кашинской. Благовѣрный князь Михаилъ Тверской, какъ извѣстно, былъ замученъ въ ордѣ ханомъ Узбекомъ въ своей ставкѣ, недалеко отъ нашего сѣвернаго Кавказа. Это событіе произошло въ годы татарскаго плѣна, тяготѣвшаго надъ Россіей, когда князья русскіе вынуждены были ѣздить на поклонъ къ хану въ его ставку и многие изъ нихъ принимали здѣсь мученическую кончину за преданность своей вѣрѣ православной и Отечеству своему. Такъ принялъ мученическую смерть князь Черниговскій со своимъ бояриномъ, та же участь постигла и князя Михаила Тверского. Но то, что создается на костяхъ и крови мучениковъ, не умираетъ, а живетъ во-вѣки. Кровь святыхъ мучениковъ искони, всегда была сѣменемъ для возрастанія жизни духовной. Такъ это повелось еще отъ дней первыхъ мучениковъ христіанства. Кровь ихъ стала тѣмъ сѣменемъ, изъ котораго выросла, окрѣпла и расширилась торжествующая христіанская вѣра. И мы вѣруемъ, что пролитая около нашихъ горъ Кавказскихъ мученическая кровь князя Михаила сотворитъ то, что вездѣ и всюду создавала кровь мучениковъ. Будемъ молить святого князя-

мученика, Покровителя сего храма, чтобы онъ съ высоты небесъ, отъ Престола Господня призрѣлъ на храмъ сей, посвященный его имени, утвердилъ его и собралъ въ немъ и вокругъ него вѣрующія сердца, оживилъ ихъ и одухотворилъ тою ревностію по вѣрѣ, которою отличался самъ.

Но въ дни глубокой старины святыя храмы создавались личнымъ усердіемъ, средствами и даже трудомъ тѣхъ, кто въ нихъ нуждался. Въ наши дни эти условія рѣзко измѣнились. Всегда оказывается необходимой помощь со стороны, для того чтобы живущіе около храма могли его окончить. Такъ это бываетъ всюду. Нужда въ созданіи святого храма въ этой мѣстности назрѣла очень давно. Первымъ откликнулось на нее миссіонерско-просвѣтительное братство, но его средствъ хватило лишь на устройство подпорной стѣны и на закладку фундамента храма. И долго стояло бы это заложенное основаніе храма, если бы не нашлись отзывчивыя на всякое доброе дѣло сердца благотворителей, которые дали средства на окончательное сооруженіе храма. Имена этихъ создателей и благотворителей настоящаго храма вамъ скоро будутъ извѣстны; будетъ указано и то, какія большія средства даны ими на это святое дѣло. Мой архипастырскій долгъ съ этого священнаго мѣста напомнить вамъ о необходимости не только благодарить создателей храма, *но и горячо и искренно молиться за нихъ*. У Церкви святой нѣтъ иной платы за содѣянное ей добро, кромѣ молитвы. И она, вѣрная сама себѣ, не устанетъ за каждой Божіей службой непременно вознести молитвенное прошеніе о создателяхъ и благотворителяхъ святыхъ Божіихъ храмовъ, непременно помянетъ ихъ имена за безкровной жертвой Святыхъ Тѣла и Крови Господней, возносимой на престолахъ храмовъ. Соединимъ же нашу усердную молитву о строителяхъ этого храма съ церковнымъ ихъ поминовеніемъ. Пусть приметъ Господь эту ихъ жертву для сооруженія святого храма на Своей не-

бесный алтарь, какъ плодъ ихъ усердія, любви и благоугожденія Господу. *Сотвори мнѣ же зданіе сіе, молится святая Церковь, по любви къ тебѣ Богу тщательно, подаждь Господи оставленіе согрѣшеній, даруй имъ обновленіе дара Духа Твоего Святаго и воздвигни ихъ къ дѣланію заповѣдей Твоихъ»* (молитв. освящен.).

Предъ самымъ началомъ молебна была прочитана щедрой храмоздательницѣ адресъ и поднесена икона святого благовѣрнаго великаго князя Михаила Тверскаго и преподобной Анны Капшинской. А послѣ молебна икона Спасителя была поднесена Тифлисскому коменданту П. П. Чиркову за его труды по устройству дороги къ храму.

Въ заключеніе сообщаемъ, что городская Тифлисская управа рѣшила дорогу, ведущую къ церкви, еще продолжить и образовать такимъ путемъ проспектъ, параллельно Головинскому, но выше его, и такимъ образомъ улицы, отдаленныя отъ церквей, будутъ близки къ новому храму. Дай Богъ исполненія этому рѣшенію, — и тогда новый храмъ святого благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго явится крупнымъ центромъ церковнаго просвѣщенія для жителей этой окраины.

О мѣрахъ къ поднятію грамотности учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

«Духовно-учебныя заведенія издавна отличались основательною выработкою въ ученикахъ навыка въ правильномъ письменномъ изложеніи мыслей, или въ такъ называемыхъ школьныхъ сочиненіяхъ» (Журналъ Уч. Комитета, отъ 28 мая 1875 г. за № 105).

Между тѣмъ, за послѣднее время въ Учебный Комитетъ поступилъ рядъ заявленій какъ ревизоровъ Центральнаго Управленія духовно-учебнаго Вѣдомства, такъ и

мѣстныхъ начальствъ о пониженіи грамотности питомцевъ духовной школы. Въ виду этого Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ своимъ, отъ 3—24 октября 1909 г., образовалъ при Уч. Комитетѣ комиссію для выработки мѣръ къ возвышенію успѣховъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній въ составленіи письменныхъ упражненій. Въ составъ комиссіи вошли 12 педагоговъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній г. С.-Петербурга, подъ предѣлительствомъ члена Уч. Комитета ст. сов. Быстрова.

Названная комиссія, исполняя возложенное на нее порученіе, прежде всего обратила вниманіе на причины упадка грамотности учащихся. Упадокъ грамотности наблюдается не только въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, — онъ является бѣдствіемъ и свѣтскихъ школъ, къ какому бы разряду онѣ ни относились. Упадокъ этотъ можно отмѣтить въ двухъ направленіяхъ: 1) въ стилистическомъ и 2) въ орфографическомъ. Причина неграмотности стилистической, по мнѣнію комиссіи, заключается прежде всего въ томъ, что духовныя академіи и университеты не даютъ практической педагогической подготовки, не знакомятъ своихъ питомцевъ съ методами школьнаго преподаванія. Отсюда неумѣнье со стороны учащихся и учащихся пользоваться живымъ словомъ, ясно и точно формулировать мысль.

Но и опытнымъ педагогамъ въ дѣлѣ насажденіе грамотности приходится считаться съ препятствіями, почти непреодолимыми. Какая можетъ быть индивидуализація въ классахъ, переполненныхъ сверхъ нормы на 20—30%? Какъ пройти въ данномъ классѣ указанный учебнымъ планомъ матеріалъ, если число назначенныхъ для этого часовъ болѣе чѣмъ недостаточно? Кромѣ того, «слогъ учащихся долженъ воспитываться на изученіи образцоваго слога классическихъ писателей»; необходимо имѣть время для класснаго и внѣкласснаго чтенія. «Между тѣмъ, современная школа такъ перегружаетъ первые классы грам-

матическимъ матеріаломъ, что для живого изученія языка почти не остается времени». Изучается исторія русской словесности, усваиваются свѣдѣнія *о писателяхъ* (біографіи, литературныя направленія, содержаніе тѣхъ или иныхъ произведеній), «но самихъ — то писателей почти не изучаютъ, тексты классиковъ совершенно игнорируютъ». Можно ли при такихъ условіяхъ говорить о воспитаніи въ ученикахъ чувствъ и пониманія роднаго языка!

Переходя къ выясненію причинъ орфографической неграмотности учащихся, комиссія первую изъ нихъ считаетъ общую неустановленность русской орфографіи. До сихъ поръ не рѣшенъ еще большой вопросъ о примиреніи между собою русской филологической и звуковой (по произношенію) орфографіи. «Въ настоящее время въ этой области царитъ полная неустойчивость и, можно даже сказать, полный произволъ». Благое начинаніе Академіи Наукъ, признавшей орфографію Я. К. Грота обязательною, «не увѣнчалось успѣхомъ и не только не привело къ желательнымъ результатамъ, но, можетъ быть, внесло въ область русской орфографіи еще большую разруху и неустойчивость». «*Это общая, основная причина безграмотности*». Къ ней присоединяются неподготовленность преподавателей къ ихъ отвѣтственной и трудной дѣятельности, переполненіе классовъ и, какъ слѣдствіе этого, обремененіе преподавателей исправленіемъ слишкомъ большого числа ученическихъ работъ. Затѣмъ въ числѣ причинъ малограмотности учащихся членами комиссіи указывалось на мѣстные говоры, на отсутствіе поддержки преподавателямъ русскаго языка и словесности въ дѣлѣ веденія и исправленія письменныхъ упражненій со стороны другихъ преподавателей, наконецъ, на то, что во время лѣтнихъ каникулъ учащіеся разучиваются писать грамотно.

Приступая къ выработкѣ мѣръ къ поднятію грамотности воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, комиссія прежде всего

остановила свое вниманіе на зрительныхъ диктантахъ, которые, по ея мнѣнію, должны даваться какъ можно чаще, тѣмъ болѣе, что исправленіе ихъ не отнимаетъ много времени у преподавателя, такъ какъ производится въ классное время при участіи учащихся. Не отрицая диктантовъ повѣрочныхъ, комиссія въ высшей степени полезными признала орфографическія упражненія, напр.,—дописываніе словъ, вставку учащимися пропущенныхъ сомнительныхъ гласныхъ и согласныхъ, письменную замѣну однихъ формъ другими, списываніе съ текста книги, особенно рукописнаго. Каждую ошибку ученика преподаватель долженъ указать и разъяснить ему, но исправленіе допущенной ошибки, по мнѣнію комиссіи, слѣдуетъ предоставить непременно самому ученику. Для развитія въ ученикахъ грамотности стилистической, по мнѣнію большинства членовъ комиссіи, необходимо, чтобы преподаватели не ограничивались задаваніемъ воспитанникамъ письменныхъ работъ, но на ряду съ этими работами, по мѣрѣ возможности, обращались и къ устнымъ сочиненіямъ, которыя служатъ подготовкой къ письменнымъ работамъ и способствуютъ тому, чтобы рѣчь учащихся была жива и правильна, но въ то же время не носила чрезчуръ книжнаго характера. Чрезвычайно важно также при спрашиваніи уроковъ по всѣмъ предметамъ обращать вниманіе на послѣдовательность, связность и правильность рѣчи ученика. Преслѣдуя цѣль сообщенія ученикамъ достаточнаго навыка орфографіи, необходимо, по мнѣнію комиссіи, въ то же время и стремиться къ тому, чтобы ученики писали грамотно не только въ силу навыка, приобрѣтеннаго зрительною памятью, но и сознательно. Вотъ почему орфографію ученики должны усваивать не только путемъ списыванія съ книги, но и путемъ изученія правилъ о правописаніи различныхъ измѣняемыхъ и неизмѣняемыхъ частей рѣчи и упражненія въ практическомъ ихъ примѣненіи во время исполненія повѣроч-

наго диктанта и разнаго рода самостоятельныхъ письменныхъ работъ.

По мнѣнію комиссіи, сочиненія въ духовныхъ семинаріяхъ могутъ предлагаться въ качествѣ какъ домашней, такъ и классной работы, быть письменными и устными. На послѣдній видъ сочиненій начальство и преподаватели должны обратить особое вниманіе, «такъ какъ ученикамъ семинаріи, какъ будущимъ священно-церковно-служителямъ, проповѣдникамъ и учителямъ народа, необходимо приобрѣсти навыкъ къ свободному устному изложенію своихъ мыслей, а равно и выработать въ себѣ привычку къ неторопливому, внятному и выразительному произношенію.

Для облегченія преподавателей, а также для большаго уясненія своихъ пожеланій, комиссія сочла своимъ долгомъ составить списокъ типичныхъ темъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій и училищъ. (Списокъ этотъ будетъ опубликованъ въ Циркулярѣ по духовно-учебному вѣдомству).

Въ заключеніе комиссія, выразивъ пожеланіе, чтобы борьба съ неграмотностью учащихся велась съ достаточною энергіей именно въ духовныхъ училищахъ и чтобы въ семинаріи переходили лишь грамотные воспитанники, возбудила вопросъ объ измѣненіяхъ въ порядкѣ вывода балловъ по письменнымъ работамъ учениковъ духовныхъ училищъ.

Заслушавъ «Записку о мѣрахъ къ поднятію грамотности учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ», составленную названною комиссіею, учебный комитетъ, по всестороннемъ обсужденіи даннаго вопроса, пришелъ къ заключенію о необходимости принятія слѣдующихъ мѣръ для возвышенія грамотности среди учащихся.

1. Докладъ комиссіи по выработкѣ мѣръ къ возвышенію успѣховъ воспитанниковъ въ составленіи письменныхъ упражненій сообщить правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ къ свѣдѣнію и соображенію.

ніямъ, при разрѣшеніи вопросовъ о методической постановкѣ письменныхъ работъ учащихся.

2. Въ виду разнообразія въ разрѣшеніи вопросовъ о грамматико-синтаксическомъ строѣ русскаго языка въ учебныхъ руководствахъ и пособіяхъ по русскому языку и въ виду того, что на теоретическое изученіе грамматики употребляется нерѣдко слишкомъ много времени въ ущербъ работамъ практическаго характера по наученію воспитанниковъ письменному изложенію мыслей, — предложить преподавателямъ русскаго языка въ духовныхъ училищахъ:

а) держаться въ отношеніи къ этимологическому и синтаксическому анализу русскаго языка какого-либо опредѣленнаго руководства и не касаться въ своихъ урокахъ разнообразія точекъ зрѣнія по вопросамъ этимологіи и синтаксиса русскаго языка;

б) слѣдовать при преподаваніи русской грамматики приемамъ возможно менѣ сложнаго грамматическаго анализа русскаго языка и больше заботиться объ ясности и отчетливости усвоенія преподаваемаго, чѣмъ объ умноженіи частныхъ сторонъ такого анализа;

в) обращать особое вниманіе на практическое приученіе учениковъ къ усвоенію орфографіи русскаго языка и къ умѣнью излагать свои мысли письменноподлиннымъ языкомъ, ясно и точно;

г) для большаго единства въ орфографіи придерживаться принятаго изданнымъ Императорскою Академіею Наукъ «Русскаго правописанія» Я. К. Грота.

3. Для усиленія значенія письменныхъ работъ учащихся въ общей оцѣнкѣ ихъ успѣховъ установить въ духовныхъ училищахъ такой порядокъ вывода балловъ по письменнымъ упражненіямъ учащихся:

а) въ I и II классахъ годичный баллъ по письменнымъ работамъ учениковъ выставляется, безъ дробей, преподавателемъ русскаго языка, которымъ даются въ этихъ классахъ ученикамъ и всѣ домашнія письменныя упражненія; въ III и IV классахъ годичный баллъ выставляется по среднему

выводу, безъ округленія дробей, изъ балловъ на всѣхъ домашнихъ письменныхъ работахъ ученика какъ по русскому языку, такъ и по другимъ предметамъ; экзаменаціонный же баллъ на сочиненіяхъ учениковъ въ III и IV классахъ выставляется преподавателемъ русскаго языка, а въ I и II классахъ — преподавателями другихъ предметовъ, по назначенію правленія; средней выводъ изъ годичнаго и экзаменаціоннаго балловъ, безъ округленія дробей, принимается къ заключительному сужденію объ успѣхахъ ученика по письменнымъ работамъ и только въ томъ случаѣ считается удовлетворительнымъ, если онъ выше $2\frac{1}{2}$, въ противномъ случаѣ по письменнымъ работамъ назначается ученику въ августѣ мѣсяцѣ переекзаменовка, если однако у него не будетъ двухъ неудовлетворительныхъ балловъ по устнымъ отвѣтамъ.

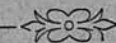
4. Экзаменаціонныя письменныя работы воспитанниковъ духовнаго училища, оканчивающихъ курсъ и переводимыхъ въ духовную семинарію, препроводять въ подлежащія семинаріи для соображеній при сопоставленіи качества письменныхъ работъ тѣхъ же воспитанниковъ въ I классѣ семинаріи; въ подлежащія семинаріи сообщать также изъ духовныхъ училищъ списки литературныхъ образцовъ, басенъ и стихотвореній, изученныхъ учениками (всѣмъ классомъ) училища въ теченіе училищнаго курса и повторенныхъ въ IV классѣ училища.

5. Въ духовныхъ семинаріяхъ должно быть обращено особенно строгое вниманіе на тщательное отношеніе учащихся къ письменнымъ работамъ ихъ, при чемъ неудовлетворительно исполненныя работы, особенно въ младшихъ классахъ, могутъ быть возвращаемы для пересоставленія, согласно сдѣланымъ со стороны преподавателя указаніямъ.

6. Въ отношеніи къ выводу балловъ по сочиненіямъ установить и по духовнымъ семинаріямъ такой же порядокъ, какой указанъ для духовныхъ училищъ; а именно:

годовой балль по сочиненіямъ во всѣхъ классахъ ставится по среднему выводу изъ балловъ на всѣхъ сочиненіяхъ, исполненныхъ воспитанниками въ теченіе учебнаго года, безъ округленія дробей; точно также безъ округленія выводится средній балль изъ годичнаго и экзаменаціоннаго балловъ; удовлетворительнымъ балломъ считается послѣ этого только балль выше $2\frac{1}{2}$; въ противномъ случаѣ воспитанникъ подвергается въ августѣ переэкзаменовкѣ по сочиненіямъ, если однако у него не будетъ кромѣ того болѣе двухъ неудовлетворительныхъ балловъ по устнымъ отвѣтамъ.

Изложенное предположеніе Учебнаго Комитета Святѣйшей Синоды утвердилось опредѣленіемъ, отъ 4 февраля с. г. за № 1126, при чемъ призналъ желательнымъ для улучшенія постановки преподаванія русскаго языка и словесности въ духовной школѣ периодически устраивать курсы для преподавателей названныхъ предметовъ; курсы эти необходимы какъ для освѣженія знаній преподавателей и ознакомленія ихъ съ новѣйшими положеніями методики преподаванія избранныхъ ими предметовъ, путемъ чтенія лекцій приглашенными для этого специалистами, такъ и для обмѣна между преподавателями мыслями и наблюденіями относительно преподаванія словесныхъ наукъ.

ХРОНИКА.

Посѣщеніе патриархомъ Антиохійскимъ Григоріемъ IV Синодальной Типографіи и Иоанно-Предтеченскаго братства трезвости. — Отбытіе Почаевской иконы Божіей Матери изъ С.-Петербурга. — Назначеніе председателей Миссіонерскаго и Издательскаго Совѣтовъ. — Новый епископъ Тихвинскій. — Климатическая колонія для учащихся церковныхъ школъ. — Распоряженіе о доставленіи нотныхъ и рукописныхъ рукописей въ бібліотеку Московскаго Синодальнаго училища. — Благодарность Ирскому земству. — Учрежденіе въ г. Оренбургѣ древлехранилища.

2-го сего апрѣля, въ началѣ 12-го часа дня, С.-Петербургскую Синодальную типографію изволилъ посѣтить его блаженство,

блаженнѣйшій Григорій, патриархъ Антиохіи и всего Востока, въ сопровожденіи митрополита Триполійскаго Александра, архимандрита Гавріила, архидиакона Ѳомы, двухъ іеродиаконовъ и переводчика, студента Московскаго Университета, Жазара.

Встрѣченный въ вестибюлѣ лѣстницы чинами типографіи, съ управляющимъ ею во главѣ, его блаженство изволилъ преподавать каждому изъ нихъ свое архипастырское благословеніе. На пути по лѣстницѣ къ наборному отдѣленію хоръ типографскихъ пѣвчихъ пѣлъ входное «Достойно есть». Въ наборной предѣ иконою Спасителя, при пѣніи «исъ полла эти деспота», его блаженство преподавалъ всѣмъ труженикамъ типографіи общее благословеніе; послѣ чего управляющій типографіи доложилъ его блаженству краткія свѣдѣнія изъ начальной исторіи типографіи и о настоящей ея дѣятельности по печатанію книгъ Священнаго Писанія, религіозно-нравственнаго содержанія, учебниковъ и учебныхъ пособій для церковно-приходскихъ школъ.

Осмотръ типографіи его блаженство началъ съ наборнаго отдѣленія, гдѣ внимательно осматривалъ наборныя работы разными шрифтами, особенно останавливался надъ наборомъ Притчей Соломона тремя шрифтами: еврейскимъ, греческимъ и русскимъ и надъ наборомъ нотъ. Затѣмъ его блаженство изволилъ перейти въ словолитное отдѣленіе, гдѣ наблюдалъ отливку шрифта на ручныхъ машинахъ безъ отдѣлки, и на французскихъ комплектъ-машинахъ съ отдѣлкою; тотъ и другой шрифтъ бралъ въ руки и тщательно разсматривалъ работу. Отсюда его блаженство прослѣдовало во второй этажъ книжнаго склада, похвалилъ чистоту и порядокъ въ немъ, удивился множеству изданій въ бумажкѣ и въ переплетахъ; изъ послѣднихъ особенно понравились ему Библия на слав. яз., въ 8 д. л., и славяно-русскій Новый Заветъ, которые и были ему здѣсь поднесены.

Изъ склада его блаженство перешелъ въ переплетное отдѣленіе, въ которомъ наблю-

далъ работу фальсовательныхъ, швейныхъ и книгообрѣзныхъ машинъ, останавливаясь съ особеннымъ вниманіемъ на работахъ швейныхъ англійской системы и трехсторонне-обрѣзныхъ машинъ; прослѣдилъ здѣсь онъ и то, какъ изъ печатныхъ листовъ составляются брошюры, а изъ брошюръ книги безъ переплета и въ переплетахъ, съ золотымъ тисненіемъ, которое тутъ же при немъ и продѣлано было на одномъ изъ золотильныхъ прессовъ.

Изъ переплетнаго отдѣленія его блаженство спустился въ первое печатное отдѣленіе и по пути зашелъ въ столовую во время обѣда, гдѣ осмотрѣлъ и помѣщеніе для приготовления пищи; въ печатномъ отдѣленіи его блаженство съ большимъ вниманіемъ осмотрѣлъ работы трехъ ротационныхъ машинъ, изъ коихъ одна—съ фальсовательнымъ аппаратомъ—остановила его особенное вниманіе, при чемъ его блаженство спрашивалъ о времени ея установки и стоимости ея; затѣмъ были осмотрѣны двѣ новыя двухоборотныя машины и двѣ двухкрасочныя, печатавшія въ это время акаеистъ въ двѣ краски.

Изъ печатнаго отдѣленія его блаженство поднялся въ правильную палату, гдѣ справщикомъ ему были показаны нѣкоторыя рѣдкія изданія печатныя и рукописи, какъ на древне-славянскомъ, такъ и на греческомъ языкахъ, и его блаженство долго останавливался на книгахъ греческой печати; были показаны также и имѣющіяся въ правильной палатѣ книги единовѣрческой печати, которыя его блаженство, по недавнему служенію его въ Никольско-Единовѣрческой церкви, разсматривалъ и перелистывалъ. Послѣ правильной палаты его блаженство посѣтилъ кабинетъ управляющаго, гдѣ въ книгѣ для почетныхъ посѣтителей изволилъ написать арабскими литерами слѣдующее, въ переводѣ на русскій языкъ, впечатлѣніе свое отъ осмотра типографіи: «Около полудня 2-го апрѣля 1913 г. я посѣтилъ типографію Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода и былъ очень

доволенъ заботой Св. Синода о ней, также и хорошимъ исполненіемъ своихъ обязанностей какъ главнаго управляющаго, такъ и заведующихъ разными отдѣлами ея. Былъ пораженъ богатствомъ типографіи, поставляющей церковныя-духовныя книги и учебники для духовнаго питанія и духовнаго строительства. Въ изъявленіе своего довольства всѣмъ этимъ, и въ благословеніе отъ меня именемъ Господа нашего Иисуса Христа, и въ молитвенное прошеніе долгоденствія и успѣянія въ исполненіи возложенныхъ на всѣхъ обязанностей, и въ благодарность за ту привѣтливость и старанія, которыя я видѣлъ у управляющаго и заведывающихъ разными отдѣленіями ея, написалъ эти строки я собственноручно. Смиранный патріархъ Антіохіи и всего Востока Григорій IV». Титуль: «Смиранный патріархъ Антіохіи и всего Востока Григорій IV» его блаженство написалъ еще и по-русски.

Послѣ сего его блаженство и сопутствовавшія ему лица посѣтили квартиру управляющаго, гдѣ имъ предложенъ былъ чай и фрукты, а въ 1 ч. съ четвертью его блаженство отбылъ изъ типографіи.

* * *

Праздникъ Благовѣщенія въ нынѣшнемъ году сдѣлался особенно радостнымъ для членовъ Предтеченскаго братства трезвости на Выборгской сторонѣ, благодаря посѣщенію его въ этотъ день блаженнѣйшимъ Григоріемъ, патріархомъ Антіохійскимъ и всего Востока. Еще за долго до прибытія патріарха «Колоколь-памятникъ», отлитый трезвенниками въ память своего отрезвленія, собралъ огромное множество народу, который заполнилъ не только просторный храмъ Іоанна Предтечи, но и большое пространство вокругъ храма. Храмъ же былъ буквально биткомъ набитъ народомъ. Въ 8 часовъ вечера прибылъ блаженнѣйшій патріархъ въ сопровожденіи митрополита Триполійскаго Александра. Патріарха встрѣтили: предсѣдатель общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія протоіерей Ф. Н. Орнатскій, протоіерей А. Кондратьевъ,

протоіерей П. Лахостскій, священникъ І. Альбовъ, священникъ П. Раевскій, священникъ Н. Птицынъ, священникъ А. Силицынъ, протоіакоу Косогорскій и нѣсколько діаконовъ. Послѣ торжественной встрѣчи въ преднесеніи креста патріархъ совершилъ въ храмѣ благодарственный молебенъ съ запѣвами Божіей Матери и святому Іоанну Крестителю. Тропарь Крестителю и запѣвы на молебнѣ пѣлъ стройно *весь народъ*, наполнявшій храмъ. Патріархъ возглашалъ возгласы то на славянскомъ, то на арабскомъ языкѣ. Евангеліе было громко и внятно прочитано патріархомъ на славянскомъ языкѣ отъ Матѳея зачало 43: «Вся Мнѣ предана суть... Придите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою васъ». Послѣ окончанія молебна и возглашенія установленныхъ многолѣтій патріархъ Григорій обратился къ собравшимся съ архипастырскимъ словомъ. Владыка говорилъ по-арабски. Переводчикъ переводилъ по-русски. Рѣчь патріарха простая и ясная, изобилующая сравненіями, глубоко западала въ сердца слушателей. «Всегда, когда я вижу общество трезвости или собраніе трезвенниковъ — началъ владыка — сердце мое наполняется радостью и я призываю на нихъ Божіе благословеніе. И здѣсь, видя это собраніе, я отъ всей моей души благословляю здѣшнее общество трезвости, отъ всей моей души благословляю того, кто первый пришелъ къ мысли о собраніяхъ трезвенниковъ. Отъ всей души благословляю тѣхъ, кто трудится въ этомъ святомъ дѣлѣ трезвости... Яркими красками, рисовалъ владыка далѣе тотъ вредъ, что вноситъ пьянство въ духовную и матеріальную жизнь человѣка, въ его личную и семейную жизнь и экономическое его состояніе. «Посмотрите», говорилъ онъ, «если вылить алкогольный ядъ на молодую ниву, то какъ онъ вытравляетъ и опустошаетъ землю. То же самое дѣлаетъ этотъ ядъ внутри человѣка». Владыка убѣждалъ всѣхъ въ необходимости абсолютной трезвости.

«Никто изъ васъ», — говорилъ онъ, — «не будетъ пробовать, какой вредъ будетъ отъ общенія съ змиемъ, а каждый будетъ просто избѣгать змія: также нужно поступать и по отношенію къ пьянству, этому злему врагу народному: нужно совершенно порвать съ нимъ». Призвавъ еще разъ Божіе благословеніе на братство трезвости, патріархъ пожелалъ ему широкаго распространенія не только въ Петербургѣ, но и въ другихъ городахъ имперіи, черезъ устройство отдѣленій. Послѣ патріарха предложилъ краткое поученіе протоіерей Орнатскій. Онъ убѣждалъ народъ главнымъ образомъ остерегаться сектантовъ и держаться православной Церкви. Благословивъ народъ общимъ благословеніемъ, патріархъ вышелъ изъ церкви черезъ алтарь и проѣхалъ въ квартиру мѣстнаго священника о. П. Раевского. Посѣщеніе патріарха, его благоговѣйное служеніе въ храмѣ и его одушевленное слово въ защиту трезвости ободрило членовъ Предтеченскаго братства трезвости и побуждаетъ ихъ на дальнѣйшіе труды трезвенія и бодрствованія духовнаго подъ кровомъ святой матери-Церкви православной. Радостно гудѣли колокола на колокольнѣ Предтеченскаго храма, провожая патріарха, а народъ расходился по домамъ, унося въ душѣ глубокое впечатлѣніе отъ всего видѣннаго и слышаннаго. И впечатлѣніе это никогда не забудется.

Въ четвергъ, 4 апрѣля, С.-Петербургъ простился съ чудотворной Почаевской иконой Божіей Матери, привезенной въ столицу къ памятнымъ днямъ празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Веѣ семь недѣль пребыванія въ С.-Петербургѣ икона находилась въ церкви Митрофановскаго Синодальнаго подворья, откуда только въ рѣдкихъ случаяхъ, преимущественно въ часы утреннихъ и вечернихъ богослуженій, вывозилась для посѣщенія учебныхъ заведеній, богадѣленъ и другихъ учрежденій и, изрѣдка, частныхъ домовъ. Ежедневно, съ ранняго утра и до

поздняго вечера, толпы богомольцевъ непрерывнымъ потокомъ шли на поклоненіе Царицѣ Небесной. Нѣкоторымъ приходилось по нѣсколько часовъ выстаивать на улицѣ, чтобы добиться только пропуска въ церковь. Въ самой церкви отъ множества народа была постоянная давка и духота. Но ничто не могло ослабить усердія вѣрующихъ людей. Они съ охотой претерпѣвали всѣ эти затрудненія, лишь бы получить возможность облобызать великую святыню Юго-Запада Россіи и излить въ молитвахъ предъ нею свою наболѣвшую душу.

Проводы иконы Божіей Матери отличались особою торжественностью. Въ первомъ часу дня, по окончаніи часовъ, икона, всегда висѣвшая надъ царскими вратами, была снята и поставлена въ кіотъ, украшенный цвѣтами и лентами. Высокопреосвященный Антоній Волынской совершилъ предъ нею молебеніе, по окончаніи котораго, въ преднесеніи креста и хоругвей, икона вынесена была изъ церкви Митрофановскаго подворья и съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи огромной толпы народа, перенесена была въ Воскресенскую церковь Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія, находящуюся у Варшавскаго вокзала. Въ этой церкви икона оставалась до 7 час. вечера. Весь день шли непрерывныя молебствія. Въ началѣ седьмого часа прибылъ въ церковь высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Владиміръ, который, облачившись въ одѣянія своего сана, вышелъ на средину храма для совершенія послѣдняго молебствія предъ чудотворной иконой Божіей Матери. Владыкѣ сослужили: митрофорные протоіереи Орнатскій и Дерновъ, архимандритъ Автономъ и др. Несмотря на обширные свои размѣры, церковь далеко не могла вмѣстить всѣхъ молящихся. Густыя толпы народа стояли по обѣимъ сторонамъ Обводнаго канала и далѣе заполняли весь путь отъ церкви къ самому вокзалу. Въ 7¼ час. раздался торжественный трезвонъ съ колокольни церкви. Народъ снялъ шапки и въ благоговѣннѣе сталъ

осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. Показались кресты, хоругви и за ними несомая на рукахъ народа чудотворная икона Богоматери. За иконою шли монашествующіе и пѣвчіе Почаевской лавры, бѣлое духовенство и, затѣмъ, завершалъ шествіе владыка-митрополитъ въ бѣломъ облаченіи. Съ колокольни продолжалъ нестись торжественный трезвонъ. Въ парадныхъ комнатахъ вокзала святыню встрѣтили: высокопреосвященный Антоній, архіепископъ Волынской, Владиміръ, епископъ Полоцкій, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, Министръ Путей Сообщенія Рухловъ и другія почетныя лица. Съ пѣніемъ тропаря святыню икону внесли въ салонъ-вагонъ. Въ 7 часовъ 25 минутъ поѣздъ отошелъ отъ Варшавскаго вокзала при продолжавшемся все время трезвонѣ колоколовъ Воскресенскаго храма. Икону сопровождаютъ въ пути: намѣтникъ Почаевской лавры архимандритъ Пансій и Волынской епархіальный миссіонеръ, архимандритъ Митрофанъ.

Впредь до окончательнаго успокоенія на австрійской границѣ икона будетъ находиться въ Житомирскомъ кафедральномъ соборѣ. По пути въ Житомиръ она остановится на одинъ день во Псковѣ и на два дня въ Вильнѣ, согласно желанію мѣстныхъ жителей.

* *

Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Финляндскій, назначенъ предсѣдателемъ новоучрежденнаго Миссіонерскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, и преосвященный Никонъ, бывший Вологодскій, — предсѣдателемъ Издательскаго Совѣта.

* *

Высочайше утвержденнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода, ректоръ Новгородской духовной семинаріи архимандритъ Алексій (Симанскій) назначенъ на кафедрѣ епископа Тихвинскаго, второго викарія Новгородской епархіи, освободившуюся за перемѣщеніемъ преосвященнаго Андроника на самостоятельную

Омскую архіерейскую каѳедру. О. архимандритъ Алексій по происхожденію своему принадлежитъ къ числу дворянъ Московской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, завершивъ его Императорскимъ Московскимъ лицеемъ въ память Цесаревича Николая. Не удовлетворившись свѣтскою школою, не давшею ему отвѣта на волнующіе его съ юныхъ лѣтъ вопросы религіознаго знанія, о. архимандритъ Алексій уклонился отъ открывавшейся ему возможности блестяще устроить свою будущность на службѣ въ свѣтскомъ вѣдомствѣ и предпочелъ этой карьерѣ скромную роль инока и пастыря словесныхъ овецъ стада Христова. Въ 1899 году онъ поступилъ въ число студентовъ Московской духовной академіи, во время обученія въ академіи принялъ монашество отъ рукъ высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа Новгородскаго, тогда ректора Московской духовной академіи, посвященъ былъ въ іеродіакона, а осенью 1903 г., на послѣднемъ курсѣ академіи, — въ іеромонаха. По окончаніи въ 1904 году академіи, осенью этого же года, назначенъ былъ инспекторомъ Псковской духовной семинаріи, чрезъ два года опредѣленъ на должность ректора Тульской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а въ 1911 г. перемѣщенъ на такую же должность въ Новгородскую семинарію съ назначеніемъ, одновременно съ этимъ, и настоятелемъ Новгородскаго Антоніева монастыря, въ которомъ находится семинарія. О. архимандритъ 34 лѣтъ отъ роду. Сердечный и мягкій въ обращеніи съ воспитанниками, отзывчивый на всѣ ихъ юношескіе запросы, доброжелательный и довѣрчивый въ отношеніи къ ближайшимъ своимъ сослуживцамъ и высоко благородный во всѣхъ своихъ поступкахъ, онъ какъ въ Тулѣ, такъ и въ Новгородѣ, снискалъ себѣ общую любовь и уваженіе преподавателей и воспитанниковъ семинарій. Какъ священнослужитель, онъ умилялъ моля-

щихся особенно торжественнымъ и величественнымъ богослуженіемъ, почему воспитанники охотно шли въ храмъ къ совершаемымъ имъ службамъ. Это особенно отмѣчено было при прощаніи съ нимъ въ Тульской семинаріи. Хиротонія его въ санъ епископа будетъ совершена въ г. Новгородѣ.

* *

Къ 17 апрѣля будетъ закончено оборудованіе климатической колоніи Имени Императора Александра III въ Алулкѣ. Колонія эта назначается для учителей и учительницъ церковныхъ школъ, страдающихъ малокровіемъ, истощеніемъ, переутомленіемъ и нуждающихся въ отдыхѣ, а также и для выздоравливающихъ, нуждающихся въ укрѣпленіи здоровья. Но на свободныя мѣста, преимущественно въ неканікулярное время, будутъ приниматься въ колонію на общихъ основаніяхъ и священники, завѣдующіе церковными школами и законоучительствующіе въ нихъ. Колонія состоитъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода и находится подъ управленіемъ и наблюденіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Ближайшее же завѣдываніе колоніей ввѣряется состоящему при ней Распорядительному Комитету, въ составъ котораго входятъ: завѣдующій колоніей, врачъ, попечитель и одно лицо, назначаемое Святѣйшимъ Синодомъ по представленію Училищнаго Совѣта. Одинъ изъ членовъ Комитета, по преимуществу лицо духовнаго сана, тѣмъ же Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ избирается и назначается предсѣдателемъ Комитета. Попечителемъ колоніи избирается лицо, оказавшее колоніи особыя заслуги. Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ принадлежитъ общее руководство по управленію и завѣдыванію колоніей, изысканіе источниковъ къ увеличенію средствъ для содержанія колоніи и уставленіе размѣра платы, взыскиваемой съ пользующихся въ колоніи за столъ. Ближайшій же надзоръ и управленіе колоніей въ адми-

нistrативно-хозяйственномъ отношеніи, а равно и пріемъ и распредѣленіе очередей желающихъ поступить въ колонію, возлагается на Распорядительный Комитетъ. Непосредственное завѣдываніе колоніей въ административно-хозяйственномъ отношеніи ввѣряется завѣдующему колоніей, которымъ состоитъ лицо священнаго сана, избираемое на эту должность Училищнымъ Совѣтомъ и утверждаемое Святѣйшимъ Синодомъ. Во время болѣзни завѣдующаго или непродолжительной его отлучки изъ Алупки (не болѣе семи дней), обязанности завѣдующаго исполняетъ одинъ изъ членовъ Распорядительнаго Комитета по избранію самого Комитета; въ случаѣ же продолжительной болѣзни или отпуска завѣдующаго на срокъ болѣе семи дней временное исполненіе его обязанностей поручается лицу по назначенію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Завѣдующій колоніей состоитъ и священникомъ церкви при колоніи. При колоніи имѣется постоянный врачъ, съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія, избираемый на эту должность Училищнымъ Совѣтомъ. При колоніи могутъ быть врачи консультанты, оказывающіе услуги личнымъ участіемъ въ дѣлѣ леченія больныхъ колоніи, утверждаемые въ своемъ званіи, по представленію Распорядительнаго Комитета, Училищнымъ Совѣтомъ. Врачъ колоніи обязанъ: а) осматривать пользующихся колоніей при поступленіи и при выбытіи ихъ изъ колоніи; б) осматривать всѣхъ пользующихся колоніей еженедѣльно, съ отмѣткой патологическихъ особенностей каждаго въ особую книгу, и в) въ случаѣ экстренныхъ заболѣваній, осматривать заболѣвшихъ немедленно. На обязанности врача колоніи лежитъ также представленіе ежегоднаго санитарно-медицинскаго отчета чрезъ Распорядительный Комитетъ Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ.

Колонія открыта для пользованія круглый годъ, за исключеніемъ времени производства капитальнаго ремонта, при чемъ

о времени закрытія колоніи публикуется въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». Желающіе пользоваться колоніей принимаются въ нее не менѣе какъ на мѣсяцъ и не болѣе какъ на 2 мѣсяца. Они должны подать прошеніе на имя Распорядительнаго Комитета колоніи, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства. Прошенія разсматриваются Комитетомъ, и лица, подходящія по состоянію своего здоровья, принимаются на свободныя мѣста, при чемъ въ разсмотрѣніи присылаемыхъ прошеній и въ удовлетвореніи ихъ соблюдается очередь. Въ очереди принимаются только стипендіаты лицъ и учреждений, внесшихъ капиталы, обеспечивающіе годовое довольствіе столомъ, если, конечно, эти стипендіаты, по роду болѣзни, могутъ быть приняты въ колонію. Принятые въ колонію заблаговременно увѣдомляются о днѣ, съ котораго они зачислены. По полученіи увѣдомленія лица эти обязаны немедленно выслать плату за столъ за мѣсяцъ впередъ, которая засчитывается за ними со дня зачисленія вакансіи. Распорядительный Комитетъ колоніи имѣетъ право отказать въ пріемѣ тѣмъ уже зачисленнымъ имъ больнымъ, состояніе здоровья которыхъ не будетъ соответствовать написанному въ медицинскомъ свидѣтельствѣ. Лица, подавшія прошенія, не должны считать себя принятыми въ колонію впредь до полученія отъ нея увѣдомленія о пріемѣ. Каждый пользующійся колоніей получаетъ въ ней бесплатно врачебную помощь и помѣщеніе съ постельными принадлежностями. Плата за столъ вносится впередъ за первый мѣсяцъ разомъ, а затѣмъ по недѣльно и возврату не подлежитъ. Пользующіеся колоніей обязаны имѣть собственное платье, обувь и носильное бѣлье. Они подчиняются всѣмъ установленнымъ въ ней требованіямъ какъ относительно леченія, такъ и образа жизни. Въ этомъ случаѣ они обязаны строго исполнять всѣ назначенія врача колоніи. Безъ вѣдома врача безусловно запрещается употреблять лекарства и примѣ-

нять какіе-либо способы леченія, назначенные другими врачами. Принятые въ колонію должны соблюдать во всемъ безукоризненную чистоту. Принятіе на себя внутри колоніи или внѣ ея какихъ-либо занятій безъ вѣдома врача колоніи пользующимся ею не разрѣшается. Употребленіе спиртныхъ напитковъ безусловно воспрещается. Для приѣма проживающими въ колоніи посѣтителей назначается опредѣленное время съ вѣдома завѣдующаго отъ 2-хъ до 4 часовъ дня, при чемъ принимать въ номерахъ не разрѣшается. Къ труднобольнымъ, находящимся въ постели, посѣтителі допускаются только съ вѣдома врача и въ назначенное время. Со всѣми просьбами и жалобами проживающіе въ колоніи должны обращаться къ завѣдующему лично. О всякомъ неудовольствіи служебнымъ персоналомъ, продовольствіемъ и порядками колоніи проживающіе въ ней обязаны доводить до свѣдѣнія завѣдующаго немедленно, въ цѣляхъ принятія мѣръ къ удовлетворенію всѣхъ справедливыхъ желаній и жалобъ. Несоблюденіе проживающими въ колоніи установленныхъ правилъ и порядковъ можетъ повлечь за собою немедленную выписку ихъ изъ колоніи.

Колонія будетъ содержаться на специальный неприкосновенный капиталъ на пособія правительственныхъ и общественныхъ учреждений (стипендіи), на пожертвованія частныхъ лицъ и на плату за столъ лицъ, проживающихъ въ колоніи.

Въ настоящее время Святѣйшимъ Синодомъ утверждены какъ самое положеніе о колоніи, такъ и правила относительно приѣма въ нее. Въ ближайшее время колонія откроетъ свои дѣйствія.

Наблюдательный Совѣтъ при Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія, въ цѣляхъ принятія мѣръ къ восстановленію церковно-пѣвческой старины, предполагаетъ сосредоточить въ библиотекѣ училища крюковыя и нотныя рукописи, находящіяся въ подвѣдомыхъ Святѣйшему

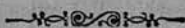
Синоду учрежденійхъ. Такое сосредоточеніе рукописнаго пѣвческаго матеріала въ одномъ мѣстѣ, подъ завѣдываніемъ компетентнаго въ этомъ Наблюдательнаго Совѣта, представляя лучшія удобства для работъ надъ этимъ матеріаломъ, давало бы, по мнѣнію Совѣта, полезное примѣненіе этому матеріалу въ научно-педагогическомъ и церковно-практическомъ смыслѣ и сохранило бы его въ безопасномъ отъ порчи и утраты мѣстѣ. Въ виду этого прокуроръ Конторы обратился съ ходатайствомъ о томъ, чтобы отъ имени Святѣйшаго Синода были извѣщены всѣ учрежденія, ему подвѣдомыя, о важности для Наблюдательнаго Совѣта и Синодальнаго училища сосредоточенія всѣхъ, гдѣ бы то ни было имѣющихся и какихъ бы то ни было, церковно-пѣвческихъ крюковыхъ и нотныхъ рукописей и о необходимости возможно скорѣйшей доставки ихъ въ библиотечку рукописей при Синодальномъ училищѣ. Святѣйшій Синодъ, не признавая соответственнымъ сдѣлать распоряженіе объ *обязательномъ* доставленіи указанныхъ рукописей въ рукописную библиотечку при Синодальномъ училищѣ, предоставилъ епархіальнымъ преосвященнымъ *рекомендовать* подвѣдомымъ имъ учрежденіямъ, если не встрѣтится съ ихъ стороны къ тому препятствій, доставить, безъ ущерба для собственныхъ нуждъ, упомянутыя рукописи въ означенную библиотечку, съ изложеніемъ краткаго описанія тѣхъ изъ имѣющихся въ ихъ книгохранилищахъ старинныхъ рукописей, которыя не могутъ быть пожертвованы въ библиотечку названнаго училища.

Преосвященный Вологодскій сообщилъ Святѣйшему Синоду, что Яренское уѣздное земство ассигновало на нужды мѣстныхъ церковныхъ школъ въ 1913 г. 28.050 руб. 50 коп. и, сверхъ того, 600 р. на устройство лѣтнихъ педагогическихъ курсовъ. Кромѣ того, то же земство въ ознаменованіе исполнившагося въ настоящемъ году

300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ установило ежегодное, начиная съ 1914 года, пособие церковно-приходскимъ школамъ Яренскаго уѣзда въ суммѣ 25.000 руб. и ассигновало пособие въ 900 р. на организацію праздника въ церковныхъ школахъ по случаю означеннаго юбилея. Святѣйшій Синодъ, во вниманіе къ такому заботливому и сочувственному отношенію названнаго земства къ церковнымъ школамъ, постановилъ: выразить членамъ этого земства благодарность и преподать благословеніе съ выдачею установленной грамоты.

* * *

26 октября 1912 г. открытъ Оренбургскій епархіальный церковно-археологическій комитетъ. Приступая къ осуществленію возложенныхъ на него задачъ, комитетъ призналъ необходимымъ учредить въ г. Оренбургѣ церковное древнехранилище. Въ виду неимѣнія въ г. Оренбургѣ соответствующихъ помѣщеній для этого древнехранилища, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено временно открыть его въ зданіи Оренбургской духовной семинаріи. Устроенное при семинаріи древнехранилище явится наилучшимъ пособиемъ при изученіи воспитанниками русской исторіи и особенно церковной жизни мѣстнаго края.

БИБЛОГРАФІЯ.

С. П. Сахаровъ. О Предсоборномъ Присутствіи. Труды 2, 3 и 4 отдѣловъ Предсоборнаго Присутствія 1906 г. Витебскъ, 1912 г. Стр. 94.

Въ 1910-мъ году напечатана была работа С. П. Сахарова: «О Предсоборномъ Присутствіи». А. Подготовительныя работы къ созванію Всероссийскаго собора. Б. Труды перваго отдѣла Предсоборнаго Присутствія», обратившая на себя вниманіе періодической печати ¹⁾. Настоящее

¹⁾ Одобрительные отзывы объ этой работѣ были даны въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», въ «Свѣтъ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Рязанскомъ Вѣстникѣ», а также въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1911 г. декабрь).

сочиненіе того же автора является продолженіемъ указанной первой части его труда и отличается тою же обстоятельностью и объективностью.

Разсматривая труды II отдѣла Предсоборнаго Присутствія—объ учрежденіи митрополичьихъ округовъ въ русской Церкви, объ организаціи епархіальнаго управленія и о низшихъ органахъ епархіальнаго управленія, — г. Сахаровъ даетъ краткія историческія свѣдѣнія объ образованіи митрополичьихъ округовъ вообще и переходитъ къ обсужденію весьма труднаго вопроса о томъ, желательно ли и необходимо ли введеніе у насъ системы областного управленія съ окружными соборами, знакомя въ доводами какъ сторонниковъ, такъ и противниковъ этой системы.

Общее собраніе Предсоборнаго Присутствія, согласившись съ мнѣніемъ II отдѣла о желательности введенія окружного управленія, въ засѣданіи 9-го ноября 1906 года постановило: учредить митрополичьи округа, но не въ смыслѣ новыхъ судебныхъ административныхъ установленій, а исключительно для цѣлей пастырскихъ, при чемъ центрами округовъ на первое время признаются Иркутскъ, Кіевъ, Вильна, Москва, Казань и С.-Петербургъ.

Относительно епископовъ замѣчаетъ авторъ: «всеі преосвященные единогласно утверждаютъ, что нынѣшнее ихъ положеніе мало благоприятное къ осуществленію идеала епископскаго служенія» (стр. 15), особенно вслѣдствіе укоренившагося въ нашемъ церковномъ управленіи антиканоническаго обычая частаго перемѣщенія епископовъ съ одной кафедры на другую «въ видѣ служебной промоціи» (Бердниковъ) ¹⁾. Первою мѣрою для приближенія епископовъ къ народу члены II отдѣла считаютъ увеличеніе епархій. Что касается перемѣщенія епископовъ, то II отдѣлъ, принявъ во вниманіе каноническія правила, запрещающія

¹⁾ Такъ въ Екатеринбургской епархіи по свѣдѣтельству ея архинастыря, за 20-лѣтній періодъ перемѣнилось десять архіереевъ.

епископу переходъ съ одной кафедры на другую, допустилъ такое только въ исключительныхъ случаяхъ.

Далѣе, г. Сахаровъ останавливается на обсужденіи II отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія вопросовъ о реформѣ духовныхъ консисторій, объ епархіальныхъ сѣздахъ и о благочинныхъ.

Дальнѣйшая часть сочиненія С. П. Сахарова (стр. 44—59) посвящена трудамъ III отдѣла Предсоборнаго Присутствія, занимавшагося вопросомъ о реформѣ церковнаго суда. Современный консисторскій судъ вызываетъ цѣлый рядъ справедливыхъ нареканий, какъ судъ формальный, исключительно бумажный, лишенный всякой гласности, медленный и не всегда правый.

Еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія учрежденъ былъ особый комитетъ, который, для возможнаго устраненія означенныхъ недостатковъ, въ своемъ проектѣ преобразованія церковнаго суда, слѣдуя твердо установившемуся въ наукѣ права принципу раздѣльности властей, высказался за полное отдѣленіе судебной власти не только отъ духовныхъ консисторій, но и отъ епархіальныхъ архіереевъ. И въ этомъ была крупная ошибка комитета. Его рѣшеніе, какъ противорѣчащее духу церковныхъ канонѣвъ, было отвергнуто русскими епископами. Можно лишь говорить объ обособленіи судебныхъ органовъ архіерейской власти отъ органовъ административныхъ, при соблюденіи всей полноты правъ и власти епископа. Такая постановка вопроса и была принята какъ III отдѣломъ, такъ и общимъ собраніемъ Присутствія (стр. 49).

Наконецъ, г. Сахаровъ переходитъ къ характеристикѣ трудовъ IV отдѣла Предсоборнаго Присутствія о благоустроеніи прихода—этой, какъ говоритъ пресвященный Астраханскій, «малой Церкви, предназначенной для воспитанія и укрѣпленія своихъ членѣвъ въ идеалахъ единой, истинной религіи Христовой».

Необходимость оживленія приходской жизни въ настоящее время считается общепри-

нятымъ положеніемъ. Совершенно справедливо полагаютъ, что когда зацвѣтетъ жизнь въ приходахъ, отдѣльныхъ ячейкахъ, зацвѣтетъ и весь организмъ св. Церкви.

Высказываясь за предоставленіе приходу правъ юридическаго лица, большинство епископовъ отрицательно отнеслось къ примѣненію выборовъ въ приходахъ и высказалось за существующій порядокъ назначенія священнослужителей по усмотрѣнію епископа.

Особое вниманіе авторъ настоящаго труда обращаетъ на современное положеніе священника. При рѣшеніи вопроса о возрожденіи приходской жизни, говоритъ онъ, прежде всего возникаетъ вопросъ объ улучшеніи контингента священниковъ и тѣхъ тяжелыхъ и жизненныхъ условій, въ кои поставлены пастыри Церкви съ самыхъ первыхъ дней принятія сана. Необходимость улучшенія положенія пастыря, по мнѣнію г. Сахарова, недостаточно отгѣнена въ работахъ IV отдѣла (стр. 75). Авторъ отмѣчаетъ, между прочимъ, пожеланіе IV отдѣла о возстановленіи древняго института діакониссъ, въ кругъ дѣятельности которыхъ должны входить забота о чистотѣ храма, наученія взрослыхъ грамотѣ и молитвамъ; но, главнымъ образомъ, діакониссы должны служить дѣлу приходской благотворительности.

Въ заключеніе настоящаго сочиненія г. Сахаровъ даетъ оцѣнку дѣятельности Предсоборнаго Присутствія (стр. 90—92), труды котораго, по его мнѣнію, имѣютъ большую цѣнность и представляютъ цѣнный вкладъ въ дѣло предстоящей реформы, и высказываетъ пожеланіе о скорѣйшемъ созывѣ помѣтнаго собора. «Будемъ надѣяться, говоритъ онъ (стр. 94), что недалеко то время, когда мы услышимъ твердый соборный голосъ среди современныхъ волнъ безбожія, нечестія, умственной и нравственной анархіи»...

Написанное яснымъ и образнымъ языкомъ—сочиненіе г. Сахарова является весьма полезнымъ для всѣхъ интересующихся

дѣломъ церковной реформы въ Россіи...
Желаемъ его труду широкаго распростра-
ненія.

Профессоръ М. Красноженъ.

Юбилейный Сборникъ Костромскаго Церковно-
Историческаго Общества въ память 300-лѣтія
Царствованія Дома Романовыхъ. Кострома.
1913. 123 стр. Цѣна 1 р.

Означенная книга издана къ 14 марта
текущаго года совѣтомъ общества, по благо-
словенію попечителя онаго, архіепископа Ти-
хона и подъ редакціей предсѣдателя, ма-
гистра богословія И. Баженова. Она за-
ключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: «Дан-
ныя относительно пребыванія царя Михаила
Теодоровича Романова въ Ипатіевскомъ мо-
настырѣ въ началѣ 1613 года» (И. Баже-
нова); «Избраніе на царство Михаила Тео-
доровича Романова» (законоучителя гимна-
зии о. М. Раевского); «Призваніе боярина
Михаила Теодоровича Романова на Москов-
скій и всея Руси царскій престолъ» (И. Ба-
женова); «Посѣщенія Макарьевского Ун-
женскаго монастыря царемъ Михаиломъ
Теодоровичемъ» (о. М. Раевского); «Вклады
царя Михаила Теодоровича, сохранившіеся
донынѣ въ церквахъ и монастыряхъ Ко-
стромской епархіи» (И. Баженова) и «Одно-
колка царя Михаила Теодоровича и Марѣы
Ивановны Романовыхъ» (И. Баженова);
далѣе «Стихиры Св. Пятидесятницы». Изъ
старинныхъ нотныхъ рукописей нотной
библиотеки Костромскаго архіерейскаго хо-
ра,—изданы подъ редакціей о. регента того
же хора П. Потеряйко.

Какъ видно изъ этого оглавленія, «Юби-
лейный Сборникъ» имѣетъ преимущественно
мѣстный интересъ, притомъ въ соотношеніи
съ современнымъ трехсотлѣтнимъ торже-
ствомъ. Особенность книги составляетъ при-
ложеніе «Стихиры Св. Пятидесятницы», ко-
торыя ежегодно исполняются Костромскимъ
архіерейскимъ хоромъ въ этотъ праздникъ
въ Троицкомъ соборномъ храмѣ Ипатіев-
скаго монастыря. Судя по манеру письма,

стихиры составлены дьякомъ Василиемъ
Титовымъ, талантливымъ композиторомъ
XVII вѣка и отличаются оригинальными
мелодіями въ старинномъ, но привлекатель-
номъ и нынѣ вкусѣ.

Нѣсколько послѣднихъ словъ г. П. Мироносицкому.

1. Указанія мои, сдѣланныя мимоходомъ
и никакого отношенія къ *существо* нашего
спора не имѣющія, относительно *ταπεινά* въ
пс. 112 и *σκία*, а не *ἀποσκίασμα*, у Ап.
Іак. 1, 17 (стѣнь—осѣненіе) невѣрны. Въ
моментъ написанія этого мѣста у меня не
было подъ рукою греческаго текста, и я
напрасно понадѣялся на память. Однако,
приведя далѣе (стр. 577) переводъ Лютера,
я поставилъ при послѣднемъ его словѣ
именно *τροπής ἀποσκίασμα*, а не *σκία*.

Г. Мироносицкій не пожелалъ меня по-
нять, если утверждаетъ, будто бы я подъ
смиренная разумѣю *всѣхъ людей*, ихъ сердца
и утробы: я только говорю, что подъ этимъ
словомъ нельзя разумѣть *нища* и *убога*
(смиранныхъ), которыхъ, несомнѣнно, *имѣтъ*
въ виду критикъ, подчеркнувъ эти слова
и утверждая, что «разбираемое выраженіе
имѣетъ въ виду область духовную и нрав-
ственную», тогда какъ я настаиваю на анти-
тезѣ только пространственной (*ἐπιβλέπων*
ἀβύσσους)¹⁾.

Я очень просилъ бы лицъ, интересую-
щихся этимъ вопросомъ, прочесть пс. 112,

¹⁾ Эта настойчивость не вполне понятна, послѣ
того какъ г. Нахимовъ призналъ, что слова мо-
литвы дѣлкомъ взяты изъ псалма 112, ст. 5—6,
ибо отвергаемое имъ пониманіе слова *смиренная*
прямо вытекаетъ изъ контекста этого псалма:
на высокихъ живый и на смиренная призирая
на небеси и на земли: воздай отъ земли нища
и отъ мноща убога и т. д.

Еще менѣе понятно желаніе г. Нахимова обо-
сновать «пространственную антитезу» на рус-
скомъ, французскомъ и нѣмецкомъ переводахъ
этого мѣста въ псалмѣ: вѣдь всѣ эти переводы
сдѣланы съ *еврейскаго* текста, славянскій же
текстъ, о которомъ идетъ рѣчь, соответствуетъ
греческому.
Ред.

5—6 въ переводахъ русскомъ (Св. Синода), Louis Segond и D'osterwald, гдѣ τὰ ταπεινά ἔφορον переведено просто: *приклоняется, чтобы приизирать, abaisse ses (les) regards...* sur la terre, а также Лютера: auf *das Niedrige siehet*. Слово *долы*, думаю, и выражаетъ это приклоненіе взоровъ внизъ, на землю. Ср.: склонять взоры долу. Если г. Мироносицкій не *желаетъ* понять, что *свѣтъ міра сего* (Іоан. XI, 9) есть не что иное, какъ солнце, то мы просили бы другихъ, интересующихся, посмотрѣть это слово въ словарѣ Preuschen'a, а также и у R. Köstlin'a.

Г. Мироносицкаго я просилъ бы только объяснить, что такое свѣтъ *незаходимый* (φῶς ἄδοτον) и какой это свѣтъ *заходимый*, противоположный первому ¹⁾.

2. Относительно *стола злости* я указалъ три *возможныхъ* способа пониманія, заявивъ, что оставляю вопросъ открытымъ, т. е. не знаю его рѣшенія. Какое же имѣть г. Мироносицкій основаніе говорить, что я «толкую читателя во всѣ стороны?»

3. «По поводу ирмоса «Неональная огню» г. Нахимовъ приводитъ мѣсто изъ кн. Исходъ, гдѣ говорится о гласѣ Ангела и Господа изъ купины, а не самой купины»—говоритъ г. Мироносицкій. «Но церковные пѣнопѣвцы,—продолжаетъ онъ,—часто пользуются библейскимъ текстомъ лишь какъ поводомъ для самостоятельныхъ концепцій, а не какъ матеріаломъ для переложенія». Какъ это вѣрно!

Но на стр. 143 № 3 «Церк. Вѣд.» г. Мироносицкій говорилъ: «Итакъ мысль этого красиваго ирмоса становится ясною: Неона-

лима въ огнѣ купина, на Синаѣ, *бесѣдуя*, явила Моисею Бога»... А въ утверженіе своей мысли онъ тутъ же добавилъ: «ср. Исх. гл. 3—4». Я и сравнилъ.

Уже не первый разъ мнѣ приходится просить читателя обратить вниманіе на приемы полемики моего почтеннаго критика.

4. Глаголъ πέσσω имѣетъ основное значеніе не—варить, а *размячать*. Отсюда (о фруктѣ) πέπων—спѣлый, т. е. созрѣвшій до мягкости. *Пепсингъ* не значить пищеваритель, а *размячитель, растворитель*. Понятія *оня* въ этомъ словѣ пѣтъ, хотя размячать пищу для ея употребленія можно, конечно, и огнемъ, и водою, и инымъ путемъ. Я совѣтовалъ бы сомнѣвающемуся провѣрить это на опытѣ съ бѣлкомъ въ пепсинѣ ¹⁾. На этомъ я ставлю точку. Въ дальнѣйшую полемику съ г. Мироносицкимъ вступать не буду: боюсь (см. стр. 588, что онъ говоритъ о приемахъ полемики, неоднократно уже примѣненныхъ имъ ко мнѣ).

Въ заключеніе добавлю только, что, конечно, во второмъ изданіи моей книги будутъ сдѣланы «исправленія», но врядъ ли ихъ будетъ много по указаніямъ моего критика. Этотъ мой «благожелательный спутникъ» не оправдалъ моихъ надеждъ, и далъ приемлемыхъ совѣтовъ очень мало

Н. Нахимовъ.

¹⁾ Φῶς ἄδοτον совѣтъ не значить «свѣтъ незаходимый», а значить: *неприступный, недостижимый (непроницаемый) свѣтъ*. Въ Канонѣ Великомъ (пѣснь 4, тропарь *Бди, о душе моя...*) есть выраженіе: ἵνα φθάσῃς τὸν ἄδοτον ἥλιονъ которое въ новоисправленной Трїоди Постной (л.л. 105 и 311 об.) совершенно правильно передано словами: *да достигнеши неприступнаго мрака*, вмѣсто прежняго: «незаходящаго мрака». «Незаходимый свѣтъ» подлежить точно такому же исправленію, а слѣдовательно никакихъ выводовъ о «заходимомъ свѣтѣ» дѣлать не приходится.

Ред.

¹⁾ Глаголь πέσσω, (корень: πέτ) какъ и средные ему по корню: πέπω, ἐψω, ὀπάω соответствуютъ латинскому соquo (соquus—поварь) и русскимъ глаголамъ: *пекю, варю, жарю*. Корень глагола «размячать» не имѣетъ сюда никакого прямого отношенія, ибо не всякое «размяченіе» есть дѣло огня, и не всякое печеніе есть непременно размяченіе (печеное яйцо тверже сырого, печеный хлѣбъ тверже тѣста). Но «понятіе огня» въ указанныхъ глаголахъ непременно заключается, ибо безъ огня самаго дѣйствія немислимы, и даже зрѣлый плодъ есть плодъ, испекшійся на солнцѣ (однако не всегда «до мягкости»).

Ред.

ПОПРАВКА. Въ №№ 7—8 въ рѣчи архимандрита Евгеvія при нареченіи его во епископа Киренскаго, къ сожалѣнію, вкрался досадный пропускъ, вносящій въ рѣчь безмыслицу.—На стр. 347 (2 столбецъ 3 строка снизу) напечатано: «Люди—это сосуды въ рукахъ Бога, предназначенные для такого жизненнаго креста, который возлагается на насъ Божественнымъ Промышленіемъ... Но да не будетъ этого!... И я съ вѣрою, любовью и покорностію приѣмлю Крестъ ига святительскаго»... Надо же читать такъ: «Люди—это сосуды въ рукахъ Бога, предназначенные для такого или иного жизненнаго служенія, и уклониться отъ даннаго Богомъ служенія,—это уклониться отъ несенія того жизненнаго креста, Который возлагается на насъ Божественнымъ Промышленіемъ... Но да не будетъ этого!... И я съ вѣрою, любовью и покорностію приѣмлю крестъ ига святительскаго».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 1 февраля 1913 г. вступило прошеніе жены Кіевскаго мѣщанина Александры Григорьевой Риза-Тарнавіотъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Григорьевымъ Риза-Тарнавіотъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Кіевской военно-фельдшерской школы 26 іюля 1896 года. По заявленію просительницы Александры Григорьевой Риза-Тарнавіотъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Григорьева Риза-Тарнавіотъ началось изъ гор. Кіева съ 14 іюня 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Григорьева Риза-Тарнавіотъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены крестьянина Пензенской губерніи, Наровчатскаго уѣзда, Зубковской вол., села Рузанова, Анны Никаноровой Корташевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Трофимовымъ Корташевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Богоуспенской церкви города Пензы 19 августа 1898 года. По заявленію просительницы Анны Никаноровой Корташевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Трофимова Корташева началось изъ гор. Саратова съ 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Трофимова Корташева, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владивостокской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 ноября 1912 г. вступило прошеніе жены крестьянина дер. Аязановой, Крайниковской вол., Тарскаго уѣзда, Матроны Анисимовой Якимовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Петровымъ Якимовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Параскевievской церкви Кутырминскаго прихода, Омской епархіи, 20 января 1885 года. По заявленію просительницы Матроны Анисимовой Якимовой,

безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Петрова Якимова началось изъ города Благовѣщенска. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Петрова Якимова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Воронежской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 января 1913 г. вступило прошеніе крестьянина слоб. Бычка, Богучарскаго уѣзда, Алексѣя Андреева Кошкина, о расторженіи брака ея съ женой Феклой Петровой Кошкиной, вѣнчаннаго причтомъ Васильевской церкви слободы Бычка, Богучарскаго уѣзда, 27 января 1899 года. По заявленію просителя Алексѣя Андреева Кошкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Феклы Петровой Кошкиной началось изъ слоб. Бычка, Богучарскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Феклы Петровой Кошкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Воронежскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 февраля 1912 г. вступило прошеніе жены мѣщанина гор. Таганрога, Надежды Іуліановой Кучеренко, жительствующей въ гор. Таганрогъ, Камбицвскій пер., въ д. 22, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Алексѣевымъ Кучеренко, вѣнчаннаго причтомъ Алексѣевской церкви слоб. Александровки, Таганрогскаго округа, 18 февраля 1894 года. По заявленію просительницы Надежды Іуліановой Кучеренко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Алексѣева Кучеренко началось изъ гор. Таганрога съ іюня 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Алексѣева Кучеренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 мая 1912 года вступило прошеніе крестьянина дер. Татьяниной, Борисовской вол., Омскаго уѣзда, Акмолинской области, Онуфрія Иванова Клименко, жительствующаго въ селѣ Алексѣевкѣ, Стрѣтенской вол., Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака ея съ женой Маріей Андреевой Клименко, урожденной Журавлевой, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви города Мариуполя, Екатеринославской епархіи, 17 сентября 1899 года. По заявленію просителя Онуфрія Иванова Клименко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Андреевой Клименко началось изъ завода Николая—Мариупольскаго О-ва, Екатеринославской губ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Андреевой Клименко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 марта 1912 г. вступило прошеніе жены Ростовскаго на-Дону мѣщанина Марѣи Петровой Мотля, урожденной Ерохиной, жительствующей въ гор. Ростовѣ на-Дону, по Луговой ул., въ д. 113, о расторженіи брака ея съ мужемъ Захаромъ Людвиговымъ Мотля, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Предтеченской церкви гор. Ростова на-Дону. По заявленію просительницы Марѣи Петровой Мотля, безвѣстное отсутствіе ея супруга Захара Людвигова началось изъ города Ростова на-Дону съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Захара Людвигова Мотля, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 апреля 1912 г. вступило прошение жены мѣщанина города Таганрога, Ксеніи Θεодоровой Сльпченко, урожденной Митченко, жительствующей въ гор. Таганрогѣ, Шемилловскій пер., въ д. 11, о расторженіи брака ея съ мужемъ Діонисіемъ Макаровымъ Сльпченко, вѣнчаннаго причтомъ Всѣхсвятской церкви хут. Сплавскаго, обл. войска Донскаго, 27 января 1893 года. По заявленію просительницы Ксеніи Θεодоровой Сльпченко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Діонисія Макарова Сльпченко началось изъ гор. Таганрога съ 1904 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Діонисія Макарова Сльпченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 апреля 1912 г. вступило прошение мѣщанина гор. Гомеля, Могилевской губ., Франца Антонова Круковского, жительствующаго въ с. Старый-Крымъ, Мангушской вол., Мариупольскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Маріей Николаевою Круковскою, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви с. Старый-Крымъ 28 января 1901 года. По заявленію просителя Франца Антонова Круковского, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Николаевои Круковской началось изъ села Старого-Крыма съ іюля 1906 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Николаевои Круковской, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 ноября 1912 г. вступило прошение крестьянки Мосальскаго уѣзда, Дубровской вол., дер. Долгой, Акилины Ильиной Пръсняковой, жительствующей въ с. Калужово, Мосальскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Титомъ Кондратьевымъ Пръсняковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви с. Калужово 24 января 1882 года. По заявленію просительницы Акилины Ильиной Пръсняковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тита Кондратьева Пръснякова началось изъ деревни Долгой съ 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тита Кондратьева Пръснякова, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 октября 1912 года вступило прошеніе жены австрійско-подданнаго крестьянина села Заливна, Сторженецкаго уѣзда, Марыи Дворской, урожденной Топаровской, жительствующей въ селѣ Керстинцѣ, Хотинскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ильей Θεодоровымъ Дворскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви села Зарожай, 1 округа, Хотинскаго уѣзда, 6 февраля 1898 года. По заявленію просительницы Марыи Дворской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ильи Θεодорова Дворскаго началось изъ с. Зарожай, Хотинскаго уѣзда, съ марта 1898 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ильи Θεодорова Дворскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 декабря 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Θεодора Ѳомина Кулаковскаго, жительствующаго въ имѣніи Обрино, Новгородскаго уѣзда, Минской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Анной Адольфовою Кулаковскою, вѣнчаннаго причтомъ Столпецкой Маріи-Магдалининской церкви Минскаго уѣзда, 28 іюля 1896 года. По

заявленію просителя Θεодора Ѳомина Кулаковскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Адольфовои Кулаковской началось изъ дер. Семаково, Мирской вол., Новгородскаго уѣзда, Минской губ., съ октября 1907 года. Силою сего объявленія, въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Адольфовои Кулаковской, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 февраля 1913 г. вступило прошеніе жены потомственного почетнаго гражданина Ольги Антоновой Титовой, жительствующей въ имѣніи Хальчѣ, Гомельскаго уѣзда, Могилевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Петровымъ Титовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Векшинской свято-Георгиевской церкви Шавельскаго уѣзда, Ковенской губ., 16 января 1894 года. По заявленію просительницы Ольги Антоновой Титовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Титова началось со ст. Узд, Либаво-Роменской жел. дор., съ 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Титова, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Липицы, Витичинской вол., Сѣвскаго уѣзда, Орловской губерніи, Маріи Карповой Евремовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Сергѣемъ Алексѣевымъ Евремовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви города Сѣвска 9-го ноября 1905 года. По заявленію просительницы Маріи Карповой Евремовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Сергѣя Алексѣева Евремова началось изъ гор. Сѣвска въ послѣднихъ числахъ марта 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Сергѣя Алексѣева Евремова, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 января 1913 г. вступило прошеніе Орской мѣщанки Агриппины Арстарховой Ковалевои, жительствующей въ хут. Ново-Курскомъ, 5 Усерганской вол., Орскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іаковомъ Іосифовымъ Ковалевымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Орскаго Спасо-Преображенскаго собора 13 января 1899 года. По заявленію просительницы Агриппины Арстарховой Ковалевои, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іакова Іосифова Ковалева началось изъ гор. Орска, Оренбургской губ., съ марта 1905 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Іакова Іосифова Ковалева, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Іустина Викентьева Купріянова, жительствующаго въ с. Зинювицахъ, Литинскаго уѣзда, Подольской губ., о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Михайловою Купріяновою, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви села Кусиковецъ, Литинскаго уѣзда, Подольской епархіи, 22 мая 1906 года. По заявленію просителя Іустина Викентьева Купріянова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Михайловои Купріяновои началось изъ села Зинювицъ, Литинскаго уѣзда, Подольской губ., съ 13 февраля 1908 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Михайловои Купріяновои, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 15 октября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Витебскаго уѣзда, Шербилской вол., дер. Шумны, Галактиона Васильева, жительствовающаго въ деревнѣ Шумны, о расторженіи брака его съ женой Анной Ѳоминой Васильевой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви города Сына 8 октября 1878 года. По заявленію просителя Галактиона Васильева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Ѳоминой Васильевой началось изъ гор. Витебска съ 1882 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Ѳоминой Васильевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полоцкую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина Ивана Иванова Сутягина, жительствовающаго въ с. Мостахъ, той же вол., Николаевскаго у., о расторженіи брака его съ женой Даріей Ивановой Сутягиной, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Мостовъ, Николаевскаго уѣзда, Самарской губ., 9 января 1895 года. По заявленію просителя Ивана Иванова Сутягина, безвѣстное отсутствіе его супруги Даріи Ивановой Сутягиной началось изъ с. Мостовъ, Николаевскаго уѣзда, съ 29 августа 1907 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Даріи Ивановой Сутягиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки Евфросиніи Ивановой Духновой, жительствующей въ с. Кадугъ, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Владимировичемъ Духновымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанско-Богородицкой церкви села Михайловки, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губ., 11 ноября 1896 года. По заявленію просительницы Евфросиніи Ивановой Духновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Владимірова Духнова началось изъ с. Малой-Воронцовки (Широкой Угудъ) съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Владимірова Духнова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе жены германскаго подданаго, временнаго Оренбургскаго 2-й гильдіи купца, Ольги Михайловны Реблингъ, жительствующей въ гор. Самарѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Ѳеодоровичемъ Реблингъ, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви гор. Оренбурга 9-го ноября 1897 года. По заявленію просительницы Ольги Михайловны Реблингъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Ѳеодорова Реблингъ началось изъ гор. Оренбурга 13 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Ѳеодорова Реблингъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 августа 1912 г. вступило прошеніе крестьянина слоб. Краснаго Яра, Камышинскаго уѣзда, Якова Михайлова Ашихманова, о расторженіи брака его съ женой Акилиной Андреевой Ашихмановой, урожденной Битюцкой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви оащаченной слободы, 5-го ноября 1904 года. По заявленію просителя Якова Михайлова Ашихманова, безвѣстное отсутствіе его супруги Акилины Андреевой Ашихмановой началось изъ гор. Баку съ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Акилины Андреевой Ашихмановой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 21 сентября 1911 г. вступило прошеніе рядового изъ крестьянъ с. Бѣлогородни, Вольскаго уѣзда, Семена Платонова Жужгина, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Васильевой Жужгиной, урожденной Серебряковой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви того же села, 8-го ноября 1887 года. По заявленію просителя Семена Платонова Жужгина, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Васильевой Жужгиной началось изъ села Бѣлогородни съ декабря 1887 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Васильевой Жужгиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянки села Преображенскаго, Вологодскаго уѣзда, Екатерины Ивановой Дементьевой, жительствующей въ Саратовѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Африканомъ Ивановымъ Дементьевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Спасо-Преображенской Шухтовской церкви Вологодскаго уѣзда, 22 января 1896 года. По заявленію просительницы Екатерины Ивановой Дементьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Африкана Иванова Дементьева началось изъ села Шухтова, Вологодскаго уѣзда, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Африкана Иванова Дементьева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 7 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина села Б. Комаровки, Карсунскаго уѣзда, Сергія Петрова Шихторина, жительствовающаго въ с. Б. Комаровкѣ, Карсунскаго у., о расторженіи брака его съ женой Пелагеей Терентьевой Шихториной, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Большой Комаровки, Карсунскаго уѣзда, 24 января 1896 года. По заявленію просителя Сергія Петрова Шихторина, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагеи Терентьевой Шихториной началось изъ села Рождествена, Сызранскаго уѣзда, съ 7 августа 1907 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагеи Терентьевой Шихториной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 8 июня 1911 года вступило прошеніе дворянина Михаила Николаева Лемана, жительствовающаго въ городѣ С.-Петербургѣ, Васильевскій островъ, 3 линия, въ д. 40, о расторженіи брака его съ женой Инной Гермогеновой Леманъ, урожденной Смидовичъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви гор. Орла 7 октября 1899 года. По заявленію просителя Михаила Николаева Лемана, безвѣстное отсутствіе его супруги Инны Гермогеновой Леманъ началось изъ города Орла съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Инны Гермогеновой Леманъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 октября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина Черниговской губ., Кролевскаго уѣзда, Коропской волости, села Краснополя, Даміана (онъ же Дементій) Артемьева Василенко, жительствовающаго въ стан. Губской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Кееніей Прокофьевой Василенко, урожденной Тютюевой, вѣнчаннаго причтомъ Спасо-Преображенской церкви стан. Губской, Кубанской области, 10 ноября 1897 года. По заявленію просителя Даміана (онъ же Дементій) Ар-

тембева Василенко, безвѣстное отсутствие его супруги Ксеніи Прокофьевой Василенко началось изъ станицы Губской, Кубанской области, съ 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Прокофьевой Василенко, обяываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 сентября 1912 г. вступило прошеніе жены мѣщанина гор. Севастополя, Александры Николаевы Крайневой, жительствующей въ станицѣ Бжедуховской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Самуиломъ Ивановымъ Крайневымъ, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Гроизкаго собора гор. Керчи, Таврической губ., 30-го іюля 1900 года. По заявленію просительницы Александры Николаевы Крайневой, безвѣстное отсутствие ея супруга Самуила Иванова Крайнева началось изъ гор. Хасты, Черноморской губ., съ 1906 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Самуила Иванова Крайнева, обяываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина селенія Обильнаго, Ставропольской губ., Андрея Ильина Милюхина, жительствующаго въ селеніи Обильномъ, Ставропольской губ., о расторженіи брака его съ женой Марей Прохоровой Милюхиной, урожденной Сахаровой, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви с. Обильнаго, Ставропольской губ., 11 февраля 1907 года. По заявленію просителя Андрея Ильина Милюхина, безвѣстное отсутствие его супруги Мары Прохоровой Милюхиной началось изъ с. Обильнаго, Ставропольской губ., съ 20 апрѣля 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Мары Прохоровой Милюхиной, обяываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 января 1913 г. вступило прошеніе жены крестьянина Тверской губ., Ржевскаго уѣзда, Казинской вол., дер. Горбунова,

Варвары Іоакимовой, она же Теодорова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Теодоровымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Лѣсниково, Ржевскаго уѣзда, 16-го января 1906 года. По заявленію просительницы Варвары Іоакимовой, она же Теодорова, безвѣстное отсутствие ея супруга Андрея Теодорова началось изъ дер. Купово, Молодотудской вол., Ржевскаго уѣзда, съ іюня 1906 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Теодорова, обяываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1912 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Ковань, той же вол., Енисѣйскаго уѣзда, Тульской губ., Ивана Семенова Ревина, жительствующаго въ пос. Малиновка, Зырянской вол., Маринскаго уѣзда, Томской губ., о расторженіи брака его съ женой Пелагеей Ивановой Ревинной, урожденной Шигаевой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Хованицы, Енисѣйскаго уѣзда, Тульской губ., 16 февраля 1905 года. По заявленію просителя Ивана Семенова Ревина, безвѣстное отсутствие его супруги Пелагеи Ивановой Ревинной началось изъ дер. Ковань, Енисѣйскаго уѣзда, Тульской губ., съ 1908 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагеи Ивановой Ревинной, обяываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Черниговской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 ноября 1912 г. вступило прошеніе казачки Параскевы Назаріевой Трегубенко, жительствующей въ п. Шосткѣ, Глуховскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Кирилловымъ Трегубенко, вѣнчаннаго причтомъ церкви Михайловскаго Шостенскаго порохового завода, Глуховскаго уѣзда, 22 мая 1895 года. По заявленію просительницы Параскевы Назаріевой Трегубенко, безвѣстное отсутствие ея супруга Петра Кириллова Трегубенко началось изъ пос. Шостки, Глуховскаго уѣзда, съ ноября 1895 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Кириллова Трегубенко, обяываются немедленно доставить оныя въ Черниговскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшія: повелѣнія и награды.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета и Училишнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Последнее оскорбленіе Христу. *Прот. І. Восторова.*—Новый молитвенникъ за Русскую землю. *Епископа Никона.*—Въ ожиданіи прославленія святѣйшаго патріарха Гермогена. *Прот. І. Восторова.*—Трѣдъ Цвѣтная—пѣсь милующей и торжествующей любви. *Проф. А. Дмитриевскаго.*—О мѣрахъ къ поднятію грамотности учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—Хроника.—Библиографія.—Нѣсколько послѣднихъ словъ г. П. Мироносицкому.—*Н. Нахимова.*—Поправка.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ доет. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 15 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1.

◆ При семь №-рѣ всѣмъ подписчикамъ рассылаются бесплатныя приложенія къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ»: № 38 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ». ◆

С.-Петербургъ, 5 апрѣля 1913 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Синодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УЧЕБНИКИ:

«**РУКОВОДСТВО** къ изуч. христ. православи. Катихизиса», сост. святи. М. Березина. Изд. 3-е, Ц. 50 к. (Опред. Св. Синода доп. въ кач. учебн. пос. въ ср. свѣтскія уч. зав.). У него же: «Христ. вѣроученіе» (одобр. въ библ.). Изд. 3-е, ц. 75 к.; «Христ. нравоученіе» (лопуш. въ библ.). Изд. 2-е, ц. 80 к.; «Христ. вѣроученіе и нравоуч.» (примѣн. къ Синод. прогр., для реальныхъ учил.). Ц. 1 р. Складъ изд.: *Тверь, Коммерч. учил.* 2—1

РЕГЕНТЪ

діаконъ, хорошій басъ, практикъ, желаетъ переимѣнить мѣсто въ архіерейскій или частный хоръ регентомъ, бывшій пѣвецъ Ал.-Невск. лавры. Адресъ: *С.-Петербургъ, Ал.-Невск. лавра, Г. Никонову, для діакона регента.* 1—1

ЯЙЦА!

для высижив. отъ Кохинкинь 5 р., Брами 4 р. 50 к., Лангшанъ 3 р. 50 к., Плимутрокъ 3 р. 50 к., Вандотъ 3 р., Орпингтонъ 4 р., хохлат. Кривкеръ 5 р., Гуданъ 4 р., Гамбургскихъ 3 р., Андалузскихъ 3 р. 50 к., итальянскихъ 3 р., Минорокъ 3 р., Падуанскихъ 5 р., Бронзов. индѣекъ 7 р., утокъ Пекинскихъ или Руанскихъ 5 р., Эмденскихъ гусей 12 р. за дюж. Коллекція «Сюрпризъ», сост. изъ 12 племенъ яицъ, не исключая сам. цѣнныхъ 3 р., 2 колл. 5 р., 5 колл. 10 р. Полн. гарантія. Громадн. выборъ птицъ и друг. живн. Главн. иллюстрир. каталогъ за 45 к. налож. плат. Задатокъ обязат. Рассадникъ *Э. В. Багговута, Кесель, Эстл. цуб.* 1—1

МИТРОФОНЫ или ФИСГАРМОНИУМЫ

по заказу изготовляетъ *Д. А. Митропольскій, Ст. Бологое.* Первая въ Россіи фабрика, открытая на средства Св. Синода, награжденная 7-ю медалями съ массой лестныхъ отзывовъ, напримѣръ: «Огромнѣйшую пользу оказываютъ здѣсь ваши фисгармоніумы съ транспозиторомъ. Пермь. А. Д. Городцовъ». Адр.: *Бологое, ст. Н. ж. д. Митропольскому.*

При заказѣ одновременно 5 крестовъ и больше—дѣлается скидка.

ЮБИЛЕЙН. КРЕСТЫ

для священнослужит. (рис. показ. уменьш. видъ) и медали—высш. над. плат. Кресты сер. 88 проб.—ювелирн. худож. работы—внѣ конкуренціи—съ полирован.

НАСТОЯЩ. ЭМАЛЬЮ

(неподдѣльн.); шапка Мономаха накладн. Наборы кресты—ручн. раб., составл. изъ отдѣльн. частей, (не штампован.). Цѣны крестамъ: *золот.* 56 пробъ наб. отъ 28 до 45 р. *Сер.* наб. 10 р.; такой-же «**ВЪ ДЪЛАХЪ**» 13 р. *Сер.*

чек. 6 р. 50 к. и 5 р. 50 к. *Бронз.* 3 р.—въ золочен., съ лентой. Знаки 100-лѣтія Слб. Дух. Акад.—сер.: *наб. ручн. раб.* 13 р.; *чекан.* 9 р. 50 к. *Бронз.* 5 р. 50 к. *Ювелирн. раб.*—внѣ конкуренціи—съ наст. эмалью. При заказѣ обознач. цѣны. Спб., Дегтярн. пер., № 1—8, кв. 40. **ЮРГЕНСЪ.**

- 1. Пѣсни для школы на 1 и 2 гол. Ц. 80 к.
- 2. Трехголосн. хоровыя пѣсни. Ц. 75 к.
- 3. Духовно-музык. соч. на 3 и 4 гол.: молитвы изъ литургій Іоанна Злат. и Василія Велик. Соч. проф. Слб. консерв. **Г. МАРЕНИЧА.** Прод. во всѣхъ кн. и муз. магаз. 3—2

ПИМПИМПТОЛЬ
 провизора П. А. Преображенскаго.
 Съ разр. Медиц. Совѣта за № 9391.
ОТЪ НАТАРРА ГЛОТКИ И ГОРТАНИ.
 Петера голоса, хрипота, осиплость, сухость и царапан. въ горлѣ проходятъ въ коротк. время. Голосъ дѣл. озвобод., чистымъ, сила гол. восстанавлиетоя. Продажа въ лучшихъ аптекахъ и аптекар. магазинахъ. Цѣна 85 коп. Необходимыя свѣдѣнія и справки у Г. А. Преображенскаго, С.-Петербургъ, Съвѣжская, д. № 11, кв. № 17. Телеф. 200-55.

ЮБИЛЕЙНЫЙ НАГРУДНЫЙ ЗНАКЪ, КРЕСТЬ,

для священнослужителей по утвержденному образцу ХУДОЖЕСТВЕННО исполненъ на Владимірской лентѣ:

- Бронзовый золоченый, съ эмалью 2 р. 75 к.
- Такой же, съ накладной шапкой Мономаха 3 р. 25 к.
- Серебряный 88 пробъ золоченый, съ эмалью 3 р. 90 к.
- Такой же, съ накладной шапкой Мономаха 4 р. 35 к.

Золотые отъ 25 руб. до 45 руб. по вѣсу и соглашенію, а также высылаю юбилейныя медали художественно исполнены:
 Бронзовыя 30 коп. Золоченыя 45 коп. и 80 коп. съ лентами.
 Высылаю по первому требованію наложеннымъ платежомъ.

М. НИКОЛАЕВЪ, С.-Петербургъ, Демидовъ пер. № 1.

Отъ правленія Вологодскаго духовнаго училища.

17-го ноября 1914 года исполняется столѣтіе со времени открытія Вологодскаго духовнаго училища. Столѣтній юбилей училища предполагается ознаменовать: приобрѣтеніемъ для училищнаго зала св. иконы преп. Никона, Радонежскаго чудотворца, память котораго совершается 17 ноября; образованіемъ юбилейной стипендіи для выдачи процентовъ ея одному ученику училища и изданіемъ исторіи Вологодскаго духовнаго училища. Правленіе училища покорнѣйше проситъ бывшихъ наставниковъ, воспитанниковъ училища и ихъ родственниковъ принять участіе въ сооружеіи св. иконы и въ образованіи стипендіи, а равно доставитъ матеріалы (наприм., воспоминанія), имѣющіе отношеніе къ исторіи училища.

2—1

Юбилейные кресты

(НАГРУДН. ЗНАКИ)

ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. образца на Владимірской лентѣ сер. 84° вызолочен. съ настоящей огневой эмалью (не поддѣльной) 3 руб.; то же наилучшей отдѣлки 4 р. 50 к. **Медаль 25 лѣт. церк. школь** серебр. 84° съ лентой 1 р. 25 к.; **Медаль юбилейная** бронз. съ лентой 25 к.; то же золоченая худож. отдѣлки 50 к.; то же съ лентой на карабинѣ 75 к. Заготавливаются и въ скоромъ времени будутъ выпущены юбилейные кресты 88° на цѣну 3 р. 75 к.; золотые 56° отъ 28 р., а также бронзов. вызолоченные по весьма удешевленной цѣнѣ.

ТРЕБОВАНИЕ АДРЕСОВАТЬ:

С.-Петербургъ, торговому **И. А. Капустина.**
дому

Внутри Апраксина двора, у часовни, № 52. Сущ. съ 1879 г.
Телеф. 454—11. Заказы выполняются и наложеннымъ платежомъ
быстро и аккуратно. 1—1

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ВАЛДАЙСКАГО КУПЦА

НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА

(существуетъ съ 1845 года).

С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2.

Отливаетъ церковные колокола отъ 20 фунт. до 2000 пуд. въ штукѣ, съ доставкой таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ и поднятіемъ на колокольні.

Доброкачественный металл, правильные размѣры колоколовъ, сильный гармоничный звонъ, безукоризненная отдѣлка, аккуратное исполненіе заказовъ и разсрочка платежа.

Заводомъ отливались крупнѣйшіе колокола: въ С.-Петербургскій Исаакиевскій соборъ звонъ 4000 пуд. при большомъ колоколѣ 2000 пуд., Ревель, въ Александро-Невскій соборъ 1 колоколъ 1000 пуд., Петербургъ, Владимірская церковь 1 колоколъ 600 п., Петербургъ, въ Новодѣвичій монастырь 1 колоколъ 500 п., на Валаамѣ 1 колоколъ 1000 п., с. Полное-Конобьево, Тамб. губ. 1 колоколъ 375 п., с. Емельяново, Тверск. губ. 1 колоколъ 256 п., Тосно, Петерб. губ. 1 колоколъ 207 п., Петербургъ, Благовѣщенской церкви звонъ 350 п., Новосокольники, Псковской губ., звонъ 200 п., Петербургъ, Александро-Невская лавра 1 колоколъ 157 п., Быховъ, Могилевск. губ., 1 колоколъ 154 п., Удѣльная, Петерб. губ., звонъ 105 п., Петербургъ, Вышневолоцкое подворье, звонъ 100 п., Чудово, Новгородск. губ., звонъ 101 п., Подпорожье, Олонецк. губ., 1 колоколъ 103 п., Войсково, 1 колоколъ 100 п., Палагиада, Ставропольск. губ., 1 колоколъ 80 п., Натухойская, Кубанск. области, 1 колоколъ 53 п., Ивановское, Витебск. губ., 2 колоколъ 64 п. и множество другихъ въ разныхъ епархіяхъ Россіи.

5—5

Съ заказами и справками обращаться по адресу: С.-Петербургъ, Малая Охта, Новая улица, № 2, колоколо-литейный заводъ, Николаю Васильевичу УСАЧЕВУ.

ПОСТОЯННЫЕ ТРЕХГОДИЧНЫЕ ЛѢТНИЕ

(по два мѣсяца въ лѣто)

РЕГЕНТСКО-УЧИТЕЛЬСКІЕ и Капельмейстерскіе курсы

при Херсонскомъ музыкальномъ училищѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Музыкальнаго Общества.

А. Регентско-учительскіе курсы (открыты съ лѣта 1908 года) имѣютъ цѣлью подготовку свѣдущихъ руководителей для церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія, а также класснаго (въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ) и хорового народнаго пѣнія.

В. Капельмейстерскіе курсы (открыты съ лѣта 1911 г.) имѣютъ цѣлью подготовку организаторовъ-дирижеровъ военныхъ, школьныхъ, сельскихъ, народныхъ и другихъ оркестровъ.

Занятія на курсахъ—съ 1-го іюня по 1-е августа. Курсы состоятъ изъ трехъ отдѣленій: младшаго, средняго и старшаго. Полныя программы регентско-учительскихъ и капельмейстерскихъ курсовъ проходятся въ 3 лѣта (по 2 мѣсяца въ лѣто). Занятія на курсахъ ведутся не лекціоннымъ путемъ, а класснымъ и внѣкласснымъ изученіемъ предлагаемыхъ уроковъ, причѣмъ программа составлена съ такимъ расчетомъ, чтобы слушатели Регентско-учительскихъ курсовъ уже послѣ перваго лѣта своего ученія имѣли нѣкоторую подготовку для преподаванія пѣнія въ школѣ.

Пріемъ прошеній до 20 мая. При прошеніи прилагается документъ, удостоверяющій личность, и не менѣе 10 рублей въ счетъ платы за слушаніе курсовъ; деньги эти возвращаются только не выдержавшимъ пріемныхъ экзаменовъ.

Пріемные экзамены—30 и 31 мая. Пріемъ слушателей Регентско-учительскихъ и Капельмейстерскихъ курсовъ допускается на всѣ 3 отдѣленія. Вѣдѣйшимъ слушателямъ и слушательницамъ курсовъ будутъ для проживанія предоставлены отъ города бесплатныя помѣщенія.

Правила и подробныя программы Регентско-учительскихъ и Капельмейстерскихъ курсовъ высылаются за 2 семикоп. почтовой марки. Прошенія и запросы адресовать: *Херсонъ, директору Херсонскаго музыкальнаго училища ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Музыкальнаго Общества.*

При музыкальномъ училищѣ существуетъ зимній **Регентскій классъ** (занятія въ теченіе всего учебнаго года) по программѣ регентскаго класса Придворной Пѣвческой Капеллы, съ пятилѣтнимъ курсомъ обученія. Подробныя программы Регентскаго класса высылаются также за 2 семикоп. почтовой марки.

ТРЕТЬИ ЛѢТНИЕ РЕГЕНТСКО-УЧИТЕЛЬСКІЕ КУРСЫпри регентскомъ училищѣ, учр. *С. В. Смоленскимъ* въ С.-Петербургѣ.

Съ 17-го іюня по 22-е іюля. Четыре отдѣленія, подготовляющія слушателей къ экзаменамъ въ Придворной Пѣвческой Капеллѣ на полученіе регентскихъ званій. Условія и программы за двѣ 7-ми-коп. марки отъ *П. А. Петрова, С.-Петербургъ, Бол. Конюшенная, 11, кв. 3.*

Для духовныхъ лицъ.

НАГРУДНЫЕ КРЕСТЫ въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ, съ лентами: Бронзовые 4 р. Серебр. 6 р. Серебр. лучшей работы 10 р. Золотые 45 руб. Серебряныя медали въ память XXV-лѣтія церковно-приходскихъ школъ съ лентами 1 руб.

Бронзовые нагрудныя медали въ память 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ 30 коп., 50 коп. и 1 р. съ лентами.

Нагрудныя знаки, окончившимъ С.-Петербургскую духовную академію: Бронзовые 5 р. Серебр. 10 р. Серебр. съ золотыми частями 15 руб.

Изготовляются при полученіи $\frac{1}{2}$ задатка ювелирная фабрика

„ЭДУАРДЪ“ С.-Петербургъ, Невскій пр., 10.

Адресъ для телеграммъ:
Петербургъ „ЭДУАРДЪ“

Открыта подписка на ежемѣсячный духовный журналъ

„ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“

и выходящий съ 1-го апрѣля с. г.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: проповѣди на всѣ воскресные и праздничные дни года и на разные случаи приходской жизни. Вѣдбогослужебныя бесѣды. Руководящія указанія по церковному уставу на каждый мѣсяцъ. Статьи по богословскимъ вопросамъ, по изясненію Св. Писанія и богослуженія. Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ.

Журналъ будетъ разсылаться къ 1-му числу того мѣсяца, на какой предназначаются проповѣди. Цѣна за годъ съ перес. 1 р. 50 коп.

Адресъ: Киевъ, Редакція «ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА».

Редакторъ профессоръ Киевской духовной академіи М. Скабаллановичъ.

Издатель преподаватель семинаріи А. Троицкій.

СКЛАДЪ ИКОНЪ
и худож.-иконописн.
МАСТЕРСКАЯ.

В. Н. БОЧИНА

въ г. ЧЕРНИГОВѢ.

Адр.: г. ЧЕРНИГОВЪ,
иконост. мастерская
В. Н. БОЧИНА.

Худож. исполн. имѣются въ больш. выборѣ въ готовн. и выполн. по заказу

ИКОНЫ

св. **ІОАСАФА**, Бѣлгор. чуд. тѣла, писанія съ древняго его портрета утвержд. Св. Синодомъ.
св. **ѲЕОДОСІЯ** Черниг. и пр. **СЕРАФИМА** Саров.

и высылаются во всѣ города и селен. Россійск. импер. по полученіи требованія притча съ приложеніемъ церковной печати безъ наложеннаго платежа, деньги могутъ быть уплочен. по обзор. иконы, если же икона окажется не художеств. исполнен., принимается обратно, расходы за счетъ склада; частнымъ лицамъ иконы высылаются по полученіи задатка. Разсрочка платежа допускается по согласенію.

Художеств. исполн. съ чеканкой по червон. 10 золотн. золоту съ эмалпр. каймой.

Въ бронзовыхъ чрезъ огонь золочен. ризахъ художеств. исполнен. на аеонск. кипар.

Съ золот. вѣндами на масл. фонѣ на прест. доскахъ.

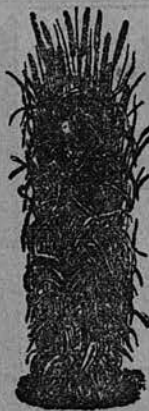
На аеонск. кипарисѣ. На липовыхъ доскахъ.

3 ар.	110 р.	1 1/4 ар.	38 р.	3 ар.	80 р.	1 1/4 ар.	30 р.	2 ар.	135 р.	12 в.	32 р.	2	32
2 1/2	80	1	30	2 1/2	60	1	23	2	115	10	23	1 3/4	25
2 1/4	78	12 пер.	18	2 1/4	55	12 пер.	15	1 3/4	95	8	18	1 1/2	22
2	68	10	14	2	50	10	12	1 1/2	75	7	13	1 1/4	18
1 3/4	55	8	10	1 3/4	45	8	9	1 1/4	60	6	10	1	18
1 1/2	48	7	6	1 1/2	40	7	7	1	60	6	10	1	18

По особому заказу выполняются иконы съ изображеніемъ святителей съ 12 картинами изъ ихъ свят. жизни, и чуд. и на изобр. друг. святыхъ, а также принимаются заказы на **ЮБИЛЕЙНЫЯ ИКОНЫ 300-ЛѢТІЯ ДОМА РОМАНОВЫХЪ**, иконостасы, кюты и рамы и высылаются церковная утварь и парча, **ЮБИЛЕЙНЫЯ КРЕСТЫ**.

Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ **БЕЗПЛАТНО**, альбомъ парчи для обзоренія.

Новое Американское кормовое растеніе „ПАЮ-ДЗЫ“.

Въ сельско-хозяйственной культурѣ появилось новое самое урожайное и выносливое кормовое растеніе «ПАЮ-ДЗЫ», вывезенное изъ Японіи въ Сѣверную Америку, гдѣ оно очень быстро распространилось и теперь разводится въ громадныхъ количествахъ. О такомъ мы считаемъ долгомъ сообщить, зная хорошо плохую урожайность крестьянскихъ нашихъ полей, дающихъ плохое сѣно. Громадная урожайность новаго растенія, дающаго въ теченіи лѣта отъ 3 до 4 укосовъ или въ общемъ до 1500 пудовъ съ десятины превосходнаго сѣна; его необыкновенная выносливость къ засухамъ и нетребовательность къ почвѣ побуждаютъ насъ рекомендовать его сельскимъ хозяевамъ, тѣмъ болѣе, что растеніе это, благодаря своимъ вкусовымъ свойствамъ, повышаетъ удои молока и придаетъ ему пріятный вкусъ. «ПАЮ-ДЗЫ» — однолѣтній злакъ, высѣвается весной. Растетъ чрезвычайно быстро, достигая до 3 аршинъ, при чемъ сильно кустится давая до 20 стеблей съ одного зерна. На десятину требуется до 40 фунтовъ сѣмянъ, которыя можно приобретать въ сѣмянной торговлѣ **Н. П. ОСЬМАКА, М. Гоголевъ, Черн. губ. по цѣнѣ 20 руб. пудъ**. Пудовныя цѣны считаются при требованіи не менѣе 10 фунтовъ, а фунтами 60 коп. фунтъ, при сѣменахъ прилагается и наставленіе къ культурѣ этого растенія. Советуемъ нашимъ хозяевамъ испробовать это чудное растеніе, какъ злакъ, могущій обезпечить хозяйство кормомъ для скота, лошадей и пр. Полный каталогъ торговли **Н. Осьмака**, въ которомъ описано много полезныхъ новыхъ растеній, высылается **БЕЗПЛАТНО**.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.

ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 38.

Блюдіте оубо, какъ ѿпашу ходи-
те, не такоже немудри, но такоже премуд-
ри, исплююще время, такъ днѣмъ лѣтѣмъ
сѣть. Сего ради не бывайте несмыслен-
ни, но разумѣвайте, что бже бола
бже.

Ефес. V, 15—17.

С апрѣля

Безплатное приложение къ № 14 неофициальной части „Древ. Вѣдом.“

1913 года.

КОНДАКЪ ИЛИ ПѢСНЬ

(КОНТАКІОН)

НА СВЯТУЮ ПАСХУ.

Твореніе святаго Романа Сладкопѣвца.

Переводъ съ греческаго П. Мирносицкаго.

1.

Хотя, Безсмертный, Ты во гробъ
сошелъ, но адову державу
Ты разрушилъ и Самъ воскресъ,
какъ Побѣдитель, Христе Боже!

Ты муносопцамъ женамъ
глаголалъ: «радуйтесь!» и миръ
Своимъ апостоламъ Ты далъ,
даруя падшимъ воскресеніе.

2.

Къ Тебѣ, о Солнце прежде солнца,
въ день-онъ зашедшее во гробъ,
спѣшили дѣвы предъ зарею,
Тебя ища, какъ утро дни.

И другъ ко другу говорили:

«Пойдемъ, подруги, благовоньемъ
помажемъ Тѣло Живоносца...

Онъ погребенъ, но Плоть Его,
теперь лежащая во гробъ,
возставитъ падшаго Адама...

О, сплѣшимъ же, какъ волхвы,

Ему поклонимся и муру

Ему, какъ даръ, мы принесемъ,

повитому не пеленами,

но плащаницею. И плача,

возопіемъ: «Возстанъ, Владыка,

и падшимъ даруй воскресеніе!»

В.

Такъ рано утромъ предрѣшали
святые дѣвы... Но инымъ,
рѣшеніемъ мудрымъ вдругъ объаты,
онѣ другъ другу говорятъ:

«Что обольщаемся, подруги?

Ужъ Господа во гробъ нѣтъ!

Ужель Онъ въ мертвецахъ доселѣ?»

Ужель удержитъ гробъ Того,
Кто бурь дыханье укрошаетъ?
О, рѣчь сомнѣнья и невѣрья!
Не лучше ль поступить намъ такъ:
на гробъ пойдетъ одна Марія,—
ея послѣдуемъ мы слову...
Воскресъ Безсмертный, какъ сказали,
даруя падшимъ воскресенье!»

4.

Итакъ, подь кровомъ ночи той
по слову мудрыхъ мироносицъ,
на гробъ пошла (такъ мнится мнѣ)—
одна Марія Магдалина.
Вокругъ царила тьма, но ей
любовь дорогу освѣщала...
И видитъ: камень тотъ великій
отъ двери гроба отваленъ...
Тотчасъ она бѣжитъ обратно,
къ апостоламъ, и говоритъ:
«Вы знаете ль, что я видала?
Пойдите, убѣдитесь сами
и, что увидите, не скройте:
у двери гроба камня нѣтъ!
И стража скрылась, убѣжала...
Ужели взять Господь изъ гроба?
Иль— Онъ воскресъ, какъ предсказалъ,
даруя падшимъ воскресенье?»

5.

Когда услышала это Петръ
и Иоаннъ, сынъ Зеведея,
они, другъ другу соревнуя,
ко гробу бросились бѣжать...
Приходитъ первымъ Иоаннъ,
но, предваривъ, во гробъ не входитъ,
а ждетъ, какъ пастыря, Петра,
чтобы идти, подобно агнцу,
вослѣдъ тому, Кому Господь
сказалъ: «О, Симонъ, сынъ Іонинъ!
Ты любишь ли меня? Паси
моихъ ты агнцевъ!»... и сказалъ:
«Блаженъ ты, Симонъ! Я тебѣ
ключи отъ царствія вручаю!»
Петровой вѣрѣ подчинилъ
пучину моря Тотъ, Кто Самъ
по морю шествовалъ стопами,—
Кто падшимъ подалъ воскресенье.

6.

Ко гробу послѣ Иоанна
приходитъ Петръ... Они идутъ
во гробъ, по слову Магдалины,
но Господа не обрѣтаютъ,
и въ изумленіи другъ другу
такъ говорятъ: «О, почему
Господь Себя намъ не являетъ?
Или за наше дерзновенье,
за то, что мы во гробъ вошли?
Внѣ гроба надлежитъ намъ стать
и внутрь взирать въ него у двери...
Теперь не гробъ ужь этотъ гробъ:
содѣлался онъ Домомъ Божьимъ,
коль въ немъ изволили обитать.
Дающій падшимъ воскресенье!»

7.

— «Такъ, безразсуднымъ оказалось
неутолимое желанье
и дерзновеніемъ—любовь.
За то для насъ, какъ недостойныхъ,
Онъ не явился»... Такъ грустили
любимые ученики...
Марія шла за ними слѣдомъ.
Къ нимъ обратясь, она сказала:
«Друзья Господни, тайновѣдцы!
оставьте смѣлыя догадки,
не унывайте, не печальтесь!
По Божію смотрѣнью, жены,
подвергшись первыя паденью,
увидать первыми Того,
Кто ихъ возставитъ... Прежде васъ
Онъ намъ воскликнетъ: «Радуйтесь,
доселѣ сущія въ печали!»
Намъ первымъ скажетъ такъ Христосъ,
Дающій падшимъ воскресенье!»

8.

Ушли апостолы... Марія
полна и вѣры, и любви
сидѣла прямо противъ гроба...
Казалось ей, что унесли
Святое Тѣло... Не словами,
слезами такъ она взывала:
«Увы мнѣ, Боже мой, куда
Тебя они переложили?»

Пречистый, какъ дозволилъ Ты
Тебя подыять рукамъ нечистымъ?
Шестокрылатые поютъ
Тебѣ: «Святъ, Святъ!» и восклицаютъ
многоочитые Тебѣ.
Ихъ рамена едва подыемлютъ
Тебя... и нынѣ грѣшныхъ руки
Тебя отсюда унесли...
Креститель Твой, Тебя крещая,
не даромъ возопилъ: не я,
но Ты меня крести, Спаситель,
Дающій падшимъ воскресенье.»

9.

«Все обновляющій Собою!
три дня Ты въ мертвыхъ пребываешь...
Ты Лазаря въ четвертый день
воздвигъ, велѣвъ ему возстать
и въ пеленахъ идти изъ гроба,
но Самъ во гробѣ почиваешь...
О, какъ желала я узрѣть
Твое во гробѣ почиванье,
чтобы слезами оросить
не ноги только, какъ блудница,
но Тѣло все и всю гробницу
взывая: «Господи! воздвигшии
вдовицы сына, Самъ воскресни!
Дочь Іаира воскресившии,
что Самъ во гробѣ остаешься?
Возстань, предстань, явися намъ,
и даруй падшимъ воскресенье!»

10.

Надъ дѣвой, плачущею горько,
объятою святой любовью,
умилосердился Господь,
Кому открыты тайны сердца,
и, ей явись во мракѣ ночи,
сказалъ: «Жена, что плачешь ты?
Что ищешь здѣсь вокругъ гробницы?»
Марія молвила въ отвѣтъ:
«Ахъ, взяли Господа изъ гроба,
куда же унесли, не знаю!
Твое, быть можетъ, это дѣло?
Вѣдь ты—садовникъ здѣсь, не правда ль?
О, если только ты—взялъ Тѣло,
скажи мнѣ, гдѣ оно? возьму
я Тѣло Спаса моего.

Онъ—мой учитель, мой Господь,
Дающій падшимъ воскресенье!»

11.

Кто тайны сердца испытуетъ,
Кому движенья душъ открыты
предвидя, что узнаетъ дѣва
Его по голосу, зоветь
ее по имени, какъ пастырь
зоветь отставшую овечку...
«Марія!» восклицаетъ Онъ.
Она же, въ мигъ узнавъ, взываетъ:
«Воистину мой Пастырь добрый
зоветь меня, чтобъ сопричестъ
меня къ своимъ небеснымъ агнцамъ!
Вокругъ Него святыхъ я вижу
и сонмы ангеловъ... Я знаю,
кто Ты, меня теперь воззвавшии:
Ты—мой учитель, мой Господь,
Дающій падшимъ воскресенье.»

12.

Объятая любовью многою,
святымъ желаніемъ полна,
стремится дѣва удержать
Того, Кѣмъ полно все творенье...
Не порицаетъ Онъ усердыя,
но къ горнему возводитъ мысль,
и говоритъ: «Не прикасайся!
Не помышляй, что смертенъ Я.
Я—Богъ: не прикасайся, дѣва!
Горѣ свои возверзи очи
и мысль на небо устреми
и тамъ ищи Меня: иду
Я ко Отцу, съ кѣмъ неразлученъ,
Кому совѣченъ, сопрестоленъ,
и равночестенъ Я, какъ Богъ,
Дающій падшимъ воскресенье!»

13.

«Иди! И пусть уста твои
всѣмъ возвѣстятъ краснорѣчине,
что ты увидѣла Меня!
Пусть, «чада Царствія» узнаютъ,
что ожиданья ихъ сбылись,
что Я воскресъ, что Я—Живой!
Спѣши! моихъ учениковъ
ты собери и, какъ трубою,

ты вѣстью миръ всели въ сердца
Моихъ друзей уничиженныхъ!
Всѣхъ пробуди ихъ, какъ отъ сна!
Пускай во срѣтеніе идугъ,
Пускай лампы возжигаютъ:
скажи: Женихъ, какъ отъ чертога,
возсталъ изъ гроба своего.
Да мимо идетъ умерщвленъ!
Возсталъ учитель и Господь,
даруя падшимъ воскресенье!»

14.

Итакъ отъ Слова всѣхъ словесъ
благую вѣсть услышавъ, двѣ
объжить къ оставленнымъ подругамъ
и имъ, ликуя, говорить:
«Предивно то, что я видала
что вамъ, о жены, возвѣщу!
Мои слова—не обольщенье;
я не мечтой объята,—духомъ!
Полна божественнымъ видѣньемъ,
живой бесѣдою Христа!
Когда отъ гроба отошли
верховный Петръ, со Іоанномъ,
осталась я близъ гроба, плача:
казалось мнѣ—унесено
Безсмертнаго честное Тѣло.
Но, сострадальный къ слезамъ,
Онъ Самъ очамъ моимъ явился,
Дающій падшимъ воскресенье.»

15.

«И тотчасъ въ радость превратилась
моя печаль, и на душѣ
отрадно стало и свѣтло.
Дерзну сказать: какъ Моисей,
я удостоилась видѣнья;
узрѣла я, узрѣла Бога,
не на горѣ, но при гробницѣ,
не въ облакѣ, но въ свѣтломъ Тѣлѣ,—
Того, Кто облаковъ Господь
и Кто Владыка безтѣлесныхъ
всегда, и нынѣ, и во вѣкъ!
И Онъ сказалъ: «Спѣши, Марія!
сказать возлюбленнымъ Моимъ,
что Я воскресъ... Какъ вѣтвь маслины,
неси въ устахъ ты эту вѣсть

и возгласи всѣмъ чадамъ Ноя:
нѣтъ больше смерти! Я воскресъ,
даруя падшимъ воскресенье!»

16.

Ликъ двѣвъ, пріявъ благую вѣсть
такъ Магдалинѣ отвѣчаетъ:
«Все истинно въ твоихъ словахъ—
съ тобой мы вмѣстѣ ликовствуемъ.
Намъ было дивно, что тридневно
Онъ въ гробѣ былъ, и съ мертвецами,
Самъ Жизнью будучи, вмѣнялся...
Сомнѣнья не было у насъ,
что изъ подземныхъ странъ Онъ взы-
детъ.»

Не Онъ ли въ древности отъ кита
возвелъ пророка Своего?
Возможно ли, чтобы силой смерти
удержанъ былъ, Кто царство звѣря
исконнаго на вѣки разрушилъ?
И вотъ изъ гроба Онъ возсталъ,
даруя падшимъ воскресенье!»

17.

«Не думай, чтимая, что насъ
на мигъ твое смутило слово!
Что ты сказала—ясно все!
Правдива рѣчь, отрадна вѣсть!
Но мы причастницами тайны
съ тобой желаемъ быть, Марія!
Теперь одна лишь ты изъ насъ
видѣньемъ чуда насладились,
а мы остались непричастны
той Жизни, Коей ты вкусила.
Къ вѣщанью устъ твоихъ примкнемъ
и мы съ отверстыми устами.
Пойдемъ же всѣ туда, на гробъ
и утвердимъ твое видѣнье!
Да будетъ общей похвалою
та радость, что тебѣ явилъ
Дающій падшимъ воскресенье!»

18.

Такъ богоносныя сказали...
И вставъ, изъ города идуть,
вождемъ имѣя Магдалину...
И гробъ увидя издавеча,

взываютъ: «Вотъ святое мѣсто,
вотъ оно чистое: оно
Царя Небеснаго подъяло.
Оно Того въ себѣ вмѣстило,
Кто небесами невмѣстимъ!
О, гробъ святой! Хвала тебѣ;
Хвала тебѣ и пѣнопѣнье!
О, малый и превеличайшій!
О, бѣдный и пребогатѣйшій!

Ты—Жизни обитель,
Ты—Мира носитель,
Ты—радости вѣчной
для всѣхъ возвѣститель!
Пещера святая,
Ты—слава земная,
изъ нѣдръ твоихъ нынѣ,
какъ свѣтъ возсіяло
для падшихъ спасенье,
для всѣхъ воскресенье.

19.

Такъ воспѣвая Спасовъ гробъ,
вдругъ, видать—дѣвы,—тамъ, на камнѣ
предивный нѣкто возсѣдаетъ...
Отъ страха вспать онѣ идутъ
и лица преклонивши долу
въ благоговѣнны говорятъ:
«Чей образъ мы, чей ликъ узрѣли?
То ангель ли? иль человѣкъ?
Пришелъ ли онъ на землю свыше?
Иль отъ земли намъ возсіялъ?
Горитъ огнемъ онъ, свѣтомъ свѣтитъ,
небесной молніей сверкаетъ!
Бѣжать ли намъ отъ опаленья?...
О, Божій Дождь, небесный Дождь,
насъ жаждущихъ Ты ороси,
Дающій падшимъ воскресенье!»

20.

«Да уладимся мы, какъ влагой,
словами устъ Твоихъ святыхъ,
скорбящихъ радость, жизнь для всѣхъ!
Да не погибнемъ мы отъ страха!»

Такъ—думаю—онѣ молились...
И возсѣдающій на камнѣ,
внимая дѣвамъ, умилился
и обратясь сказалъ: «Не бойтесь!

Пусть вострепещутъ эти стражи,
пусть изумятся, цѣпенѣя,
пусть знаютъ, что они хранятъ
Того, Кто ангеловъ Владыка.
Но гробъ Его ужъ не содержитъ...
Воскресъ, но спять они, не знаютъ,
не знаютъ, какъ изъ гроба всталъ
Дающій падшимъ воскресенье».

21.

— «Воспряньте жъ, дѣвы, оживитесь!
Ищите: вамъ дано узрѣть
Творца всего... Вы ужаснулись
предъ видомъ ангела Его.
Я—только рабъ, я—лишь служитель
Того, Кто въ гробѣ обиталъ.
На что я посланъ, то творю...
Я возвѣщаю вамъ: воскресъ Онъ
и адовы врата низвергнулъ;
Пророкамъ положилъ предѣлъ,
вознесъ святыхъ своихъ удѣлъ.
Идите жъ, дѣвы, посмотрите
то мѣсто, гдѣ лежалъ Господь,
Дающій падшимъ воскресенье!»

22.

И дѣвы, смѣлость воспріемля
отъ гласа ангела, въ отвѣтъ
на рѣчь его премудро молвятъ:
«Воистину воскресъ Господь!
Рѣчами намъ дѣла явилъ ты:
воистину изъ преисподней
возшелъ... На камнѣ не сидѣлъ бы
и ты, когда бъ Онъ не воскресъ,
когда бы не изшелъ изъ гроба...
Не можетъ воинъ състь и рѣчи
вести въ присутствіи царя!
Пусть на землѣ бы то случалось,
возможно-ль это для небесъ?
Превыспренній престоль невидимъ,
неизреченъ Сѣдящій тамъ,—
Дающій падшимъ воскресенье!»

23.

Со страхомъ радость растворяя
и съ утѣшеніемъ печаль,
обратно отъ святого гроба

къ апостоламъ спѣша идутъ
и говорятъ святыхъ дѣвы:
«Что унываете? Зачѣмъ
еще печальны ваши лица?
Горѣ сердца! Христосъ воскресъ!
Составьте лигъ, и вмѣстѣ скажемъ:
Господь, какъ свѣтъ, намъ возсіялъ,
Отцемъ рожденный прежде свѣта.
Не унывайте, расцвѣтайте:
Весна пришла, цвѣтите, крины,
плодоносите бодрый духъ!
восплещемъ радостно руками
и всѣ воскликнемъ: Онъ воскресъ,
даруя падшимъ воскресенье!»

24.

Услышавъ радостную вѣсть,
встаютъ Апостолы съ весельемъ
и благовѣстницъ вопрошаютъ:
«Откуда радость вы узнали?
Иль Ангель чудо возвѣстилъ?»
«Да!—говорятъ онѣ,—намъ Ангель
сказалъ, но, ангеловъ Творецъ,
явился Самъ Господь Маріи
и повелѣлъ: «Скажи моимъ!»
Воскресъ Господь, идите съ нами!
Вы—овцы, мы, ягнята, съ вами,
играя, побѣжимъ къ Нему
и скажемъ: Пастыръ нашъ, приди же
и собери въ едино стадо
овецъ напуганныхъ Твоихъ.
Тебя желающимъ любовью,
Поправшій смерть, предстань и намъ,—
Дающій падшимъ воскресенье!

25.

Спаситель, воскреси съ Собою
Ты душу мертвую мою!
Да не смутитъ ее печаль,
да не придетъ она въ забвенье
о пѣснопѣніяхъ святыхъ,
которыми она святится.
О, Милосердный, я молюсь—
не попусти въ грѣхахъ погрязнуть!
Я въ беззаконіи зачать,
въ грѣхахъ меня родила мать.

Святый, святый и многощедрый,
о, да святится Твое имя
въ моихъ устахъ, въ моихъ рѣчахъ
и въ воспѣваньи, и въ воззваньи!
И благодать пошли мнѣ свыше
въ священныхъ гимнахъ пѣть Тебя,
Дающій падшимъ воскресенье!

РАДУЙТЕСЯ!

(Матѣ. XXVIII, 9).

Иаково было первое слово Иисуса Христа по воскресеніи Его! Привѣтствіе это несомнѣнно глубоко-знаменательное и утѣшительное не для однѣхъ муринолицъ, къ которымъ оно было прежде другихъ обращено, не для однихъ апостоловъ, но и для всѣхъ христіанъ, нынѣ торжественно празднующихъ свѣтлое Воскресеніе Христова. Для того, чтобы ближе и полнѣе уразумѣть все важное значеніе этого перваго привѣтствія Воскресшаго, предварительно обратимъ вниманіе на тѣ обстоятельства, при какихъ оно было высказано.

I.

Едва пѣтухъ возгласилъ въ полночь о наступленіи новаго дня послѣ пасхальной у евреевъ субботы, какъ совершилось то неслыханное и невиданное въ мірѣ чудо изъ чудесъ, въ воспоминаніе и прославленіе котораго святая Церковь Христова въ полночь на пасхальное Воскресеніе созываетъ чадъ своихъ для духовнаго веселія, многократно оглашая слухъ ихъ всерадостною вѣстью: «Христосъ воскресъ!» По страшной ожесточенной злобѣ Своихъ враговъ—фарисеевъ и архіереевъ іудейскихъ былъ распятъ на позорномъ крестѣ, но по смерти искренними Своими послѣдователями почтенный погребеніемъ въ саду Іосифа Аримаеяскаго, Сынъ человѣческій Своєю чудодѣйственною силою возсталъ изъ гроба и таинственно исшелъ изъ погребальной пещеры, не нарушивши печаль-

тей на камнѣ, приваленномъ ко входу въ нее. Необыкновенную радость должно было повсюду разлить это возстаніе изъ гроба Побѣдителя смерти. Радость этого чудеснаго событія, безъ сомнѣнія, живо почувствовалась прежде всего въ мірѣ ангеловъ, которые были единственными свидѣтелями преславнаго Воскресенія Христова, и тогда же торжественно воспѣли предъ престоломъ Божиимъ новую пѣснь хвалы (ср. Апок. XIX, 5—7). Изъ земнородныхъ же смертныхъ никто не удостоился быть непосредственнымъ свидѣтелемъ чуднаго пробужденія Сына человѣческаго отъ смерти, между тѣмъ оно имѣло ближайшее значеніе и заключало въ себѣ всякую радость прежде и болѣе всего для людей. Поэтому преславное событіе Воскресенія Иисуса Христа не могло быть сокрыто отъ нихъ и вскорѣ же было возвѣщено Самимъ Воскресшимъ.

Марія Магдалина, Марія Іаковлева, Саломія, Иоанна и другія жены, послѣдовавшія Ему изъ Галилеи, по прошествіи субботы очень рано утромъ перваго дня недѣли безбоязненно среди мрака ночи спѣшатъ къ погребальной пещерѣ для того, чтобы чрезъ намащеніе тѣла Иисуса приготовленными драгоценными ароматами воздать Ему послѣднія почести. Прибывши сюда, увидѣли онѣ камень, уже отваленный отъ гроба, почему свободно проникли въ глубину погребальной пещеры, но, къ великому изумленію, не нашли въ ней тѣла своего Учителя и Господа. Любовь къ Нему мученица вызвала въ нихъ глубокую скорбь и плачъ, и вотъ являются мученицамъ ангелы въ бѣлыхъ блестящихъ одеждахъ и скорбящей любви возвѣщаютъ о воскресеніи Иисуса Христа. Вслѣдствіе этого сообщенія мученицы съ великою радостію поспѣшно побѣжали, по повелѣнію ангела, благовѣстить радость свою апостоламъ и прочимъ ученикамъ Господа Иисуса (Мате. XXVIII, 1—8; Марк. XVI, 1—8; Лук. XXIV, 1—10).

Но не одніи горнія силы возвѣстили лю-

дымъ о воскресеніи Иисуса Христа изъ мертвыхъ. Онъ благоволилъ вскорѣ Самъ въ прославленномъ тѣлѣ явиться возлюбленнымъ. Особенное усердіе и высокая любовь къ Господу Иисусу Марія Магдалины, упредившей прочихъ мученицъ пришествіемъ ко гробу Его, прежде другихъ были вознаграждены видѣніемъ Воскресшаго ¹⁾, Котораго Марія сначала приняла было за садовника, но она узнала тотчасъ по столь знакомому голосу и нѣжному обращенію: «Марія!» (Іоан. XX, 11—18). Почти одновременно съ этимъ явленіемъ у самого гроба удостоились видѣть воскресшаго Иисуса и тѣ остальные мученицы, которыя по полученіи отъ ангеловъ увѣренія въ воскресеніи Его поспѣшно со страхомъ и радостію шли возвѣстить объ этомъ ученикамъ. Тогда-то Самъ Господь воскресшій является этимъ любящимъ душамъ и, встрѣтивши ихъ словомъ: «раduitесь!», проливаетъ въ сердца ихъ радость высокую, животворную (Мате. XXVIII, 8—9; Марк. XIX, 8).

Нельзя здѣсь не замѣтить, что и всѣ остальные, упоминаемые въ Евангеліяхъ, явленія Воскресшаго ученикамъ имѣли цѣлю также внести радость въ сердца ихъ. Таково Его явленіе апостолу Петру, очень скорбѣвшему за извѣстное отреченіе свое отъ Христа (Лук. XXIV, 34),—плодомъ же явленія была радость вдвойнѣ благодатная для сердца апостола: радость воскресенія и радость примиренія съ Господомъ Иисусомъ и мира душевнаго. Шедшіе въ Еммаусъ два ученика, какъ только

¹⁾ По церковному вѣрованію, Господь Иисусъ по Воскресеніи явился прежде всѣхъ Пресвятой Богородицѣ и, безъ сомнѣнія, ей же прежде другихъ была сообщена радостная вѣсть о возстаніи Сына изъ гроба (9 п. пасхал. кан. Богор. 2 ст. 1 пѣсни и 2 ст. 2 пѣсни). Но упоминанія объ этомъ, равно и о многихъ другихъ событіяхъ изъ Ея жизни нѣтъ въ Евангеліяхъ по уваженію глубокаго смиренія Божіей Матери, составлявшаго одно изъ главныхъ и отличительныхъ Ея качествъ. См. объ этомъ подробнѣе въ «Приходскомъ Читеніи» отъ 17-го марта 1912 года № 24 въ моей статьѣ: «Кому было первое благовѣстіе о воскресеніи Иисуса Христа и явленіе Воскресшаго?»

признали въ случайномъ собесѣдникѣ-незнакомцѣ воскресшаго Господа Иисуса Христа, исполнились великою радостію притомъ настолько, что тотчасъ же, не смотря на усталость тѣла и темноту ночи, побѣжали обратно въ Иерусалимъ повѣдать и передать свою радость прочимъ ученикамъ и братіи; по прибытіи же сами отъ нихъ слышать также радостную вѣсть о явленіи Иисуса Христа апостолу Петру (Лук. XXIV, 13—35). Затѣмъ, удостоившіеся въ горницѣ при закрытыхъ дверяхъ увидѣть воскресшаго Господа Иисуса ученики теперь все вмѣстѣ одинаково возрадовались радостію свѣтлою, торжествующею (Іоан. XX, 19—20) и отъ полноты внезапной радости даже не вѣрили своему видѣнію (Лук. XXIV, 36—41), по скольку сердце отъ волненій не могло вмѣстить всей радости воскресенія: оно слишкомъ сильно желало въ томъ совершенно увѣриться, чтобы безопаснѣе и полнѣе радоваться.

II.

Теперь спрашивается, почему Воскресеніе Христово наполняетъ души всехъ вѣрующихъ всеизвѣстнымъ живымъ восторгомъ, высочайшею духовною радостію?

Въ концѣ Своего земного служенія Спаситель нашъ неоднократно говорилъ ученикамъ о Своихъ грядущихъ страданіяхъ въ Иерусалимѣ (Матѣ. XVI, 21 и др.), указывая на скорое отшествіе изъ міра, и рѣчи Господа повергали учениковъ въ глубокую скорбь и страхъ (Іоан. XVI, 5—6). Эта скорбь, по словамъ Божественнаго Учителя, будетъ хотя временная, но очень великая и тяжелая—тѣмъ болѣе, что нечестивый міръ тогда будетъ торжествовать свою видимую побѣду надъ Богомъ и Его Сыномъ. «Истинно, истинно говорю вамъ: вы восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ» (20—21). «Я увижу васъ опять (приду къ вамъ,—14, 18) и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ отъ васъ»

(16, 22). Такъ Иисусъ Христосъ въ прощальной бесѣдѣ говорилъ въ утѣшеніе смущеннымъ ученикамъ, незадолго до преданія на вольныя страданія и крестную смерть, послѣ которой дѣйствительно наступила мучительная для вѣрующихъ разлука съ Господомъ. И вотъ Божественный Учитель является Своимъ ученикамъ вскорѣ же по воскресеніи, во исполненіи обѣтованія Своего, и затѣмъ многократно даетъ имъ возможность снова узрѣть Себя. Какъ же теперь не радоваться убитымъ горемъ и страхомъ ученикамъ, предоставленнымъ, повидимому, самимъ себѣ при всей яростной злобѣ окружающей среды,—когда они внезапно, сверхъ всякаго ожиданія, увидѣли возлѣ Себя воскресшаго и прославленнаго своего Господа, Учителя, Благодѣтеля, свою надежду и жизнь. И дѣйствительно, по Евангельскому сказанію, «возрадовались ученики, видя Господа» (Іоан. XX, 20). Уже забыты все печали отъ кратковременной разлуки; прежнее уныніе исчезло вслѣдствіе свиданія съ возлюбленнымъ Учителемъ, и временная печаль ихъ естественно перешла въ радость неизобразимую.

Но это радостное состояніе апостоловъ происходило не отъ одного лишь свиданія съ любимымъ Учителемъ, не отъ одного сознанія только близости Его къ нимъ, а имѣло болѣе глубокія основанія. Воскресеніе Иисуса Христа дало твердое, неизблемое основаніе ихъ о вѣрѣ въ Него какъ въ Богочеловѣка, истиннаго Мессію и Искупителя. Несомнѣнно, что крестныя страданія и смерть Иисуса Христа сильно поколебали вѣру учениковъ въ Него какъ божественнаго Учителя. Правда, эта вѣра тогда еще не достигла надлежащаго своего совершенства и чистоты, далека была отъ истинной вѣры въ Него, какъ Мессію въ истинно-пророческомъ смыслѣ. Изумляясь проявленіямъ чудотворной силы Иисуса Христа, ученики Его и послѣ трехлѣтняго слишкомъ общенія имѣли вѣру въ Него преимущественно какъ въ необычнаго національ-

наго вожда, которому надлежало освободить еврейскій народъ изъ подъ гнета иноземной власти. Такъ еммаусскіе два путника откровенно и съ прискорбіемъ говорили Воскресшему; тогда еще не узанному въ образѣ спутника: «А мы надѣялись было, что Онъ есть Тотъ, Который долженъ избавить Израиля, но со всѣмъ тѣмъ уже третій день нынѣ какъ это произошло» (Лук. 24, 19—22). Такъ даже и эта ложная вѣра или призракъ вѣры не только получила сильное колебаніе подъ впечатлѣніемъ крестной смерти Иисуса Христа, но и готова была исчезнуть. Только послѣ и вслѣдствіе воскресенія Его вѣра учениковъ получаетъ истинное содержаніе и непоколебимую твердость. Поистинѣ, кто увѣровалъ бы въ Иисуса Христа какъ Сына Божія и Спасителя міра, если бы за Его страданіями и смертію не послѣдовало славное воскресеніе? Безъ событія воскресенія вся природа, смерть и послѣдующая загробная жизнь Иисуса Христа навсегда остались бы для Его учениковъ неразрѣшимой загадкой. Великій учитель, замѣчательный чудотворецъ, «Пророкъ сильный въ дѣлѣ и словѣ предъ Богомъ и всѣмъ народомъ» (Лук. 24, 19), Христосъ, умершій, но не воскресшій, казался бы Его ученикамъ и всему міру необыкновеннымъ человѣкомъ, но не былъ бы признанъ Сыномъ Бога живого. Воскресеніе Иисуса Христа убѣждало въ несостоятельности традиціонно-національных понятій о Мессіи. Подъ руководствомъ Воскресшаго, во время сорокадневныхъ Его явленій до вознесенія на небо ученики, мало по-малу углубляясь въ истинный смыслъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Мессіи и Его царствѣ, убѣждаются въ той истинѣ, что Учитель Иисусъ есть дѣйствительно Мессія, Которому «такъ надлежало пострадать и войти въ славу Свою» (Лук. 24, 26. 45—46), «въ третій день воскреснуть» (Мате. 16, 21: ср. 12, 39—40; Марк. 9, 9), согласно Его предреченіямъ, что Онъ есть чрезвычайный посланникъ отъ Бога, истинный и

возлюбленный Сынъ Божій, почему и не могъ быть удержанъ узами ала и смерти (Дѣян. 2, 22—25). Теперь чрезъ воскресеніе Иисуса Христа увѣрившись въ божественности Его лица, каждый изъ апостоловъ могъ отъ всего радостнаго сердца высказать торжественно свое исповѣданіе вѣры словами ап. Ѳомы: «Господь мой и Богъ мой!» (Іоан. 20, 29). Такъ преславное воскресеніе Иисуса Христа не только воспламенило вѣру учениковъ въ Него, какъ истиннаго Мессію и Бога, но и возвело ее на степень несомнѣннаго убѣжденія. Проясеніе же въ нихъ мессіанской вѣры, могучая увѣренность въ истинѣ божества Иисуса Христа и отсюда въ ничтожествѣ вражескихъ усилій противъ Его церкви не могли не породить того свѣтлаго настроенія, того чувства довольства и радости, какія давало ученикамъ явленіе Воскресшаго.

Существеннымъ служеніемъ Иисуса Христа было дѣло искупленія людей отъ грѣховъ, проклятія и смерти, дѣло примиренія ихъ съ Богомъ. Искупленіе Спасителемъ совершено чрезъ крестную смерть (Іоан. 19, 30). Безъ воскресенія Его дѣло это было бы не окончено: крестная смерть Иисуса Христа возбудила бы въ людяхъ слезы страданія, но человѣчество чрезъ это еще не имѣло бы полнаго убѣжденія въ томъ, что Онъ исполнилъ обѣщанное. Кто могъ бы повѣрить въ совершеніе нашего искупленія, если бы Онъ не воскресъ, не возсталъ изъ гроба въ прославленномъ тѣлѣ? Вотъ почему ап. Павелъ говоритъ коринѣскимъ христіанамъ: «если Христосъ не воскресъ, то... вы еще во грѣхахъ вашихъ» (1 Кор. 15, 17). Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ основывается та надежда, что вѣрующему отпускаются грѣхи? Конечно, на томъ, что Иисусъ Христосъ, умерши на крестѣ, принесъ за всѣхъ довлѣющую для Божія правосудія искупительную жертву, явился дѣйствительно Агнцемъ Божиимъ, взявшимъ на Себя грѣхи міра (Іоан. 1, 29). А что принесенная

Имъ жертва принята Богомъ, это чѣмъ свидѣлствуется? Воскресеніемъ Умершаго за грѣхи. Если Онъ не воскресъ, жертва не принята; смерть Его какъ и смерть всѣхъ (еп. Феофанъ). Преславнымъ воскресеніемъ Иисусъ Христосъ совершилъ побѣду жизни надъ смертію, которая, по выраженію апостола, «естъ возмездіе за грѣхъ» (Рим. 6, 23), и воскресеніе Христово, поправшее или уничтожившее смерть, вмѣстѣ уничтожило и грѣхъ. Такимъ образомъ воскресшій Христосъ смертію и воскресеніемъ Своимъ разрушилъ оковы грѣха и смерти, по выраженію ап. Павла, «лишилъ силы имѣющаго державу смерти, то есть, діавола» (Евр. 2, 14) и ввелъ въ нашу жизнь начало новой жизни святой и безсмертной. Поэтому онъ есть истинный Искупитель нашъ отъ грѣховъ и Примиритель насъ съ Богомъ. И ясное представленіе совершенія этого искупленія чрезъ воскресеніе Иисуса Христа не должно ли возбуждать въ душѣ вѣрующихъ чувства восторженной радости и глубочайшей благодарности?

III.

Свѣтло празднующаго воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа, мы, чада святой Церкви, прославляемъ Его Божественную силу и всемогущество, явленныя въ пречистой Его плоти, но вмѣстѣ торествуемъ и свое избавленіе отъ смерти и въ радости воскресенія Христова предвкушаемъ радость воскресенія нашего собственнаго тѣла въ концѣ временъ. Воскресши изъ мертвыхъ, Иисусъ Христосъ и намъ, вѣрующимъ въ Него, доставилъ жизнь и воскресеніе, которое получило несомнѣнный залогъ въ самомъ Его Воскресеніи. До воскресенія Христова челоѣчество въ громадномъ большинствѣ не имѣло живой надежды на безсмертіе и воскресеніе. Въ язычествѣ даже у лучшихъ мудрецовъ надежда на жизнь по смерти была довольно неясная, неопредѣленная, обезображенная, странными заблужденіями. Въ избранномъ народѣ еврейскомъ

праотцы (Иов. 19, 25; Евр. 11, 17—19), пророки (Ис. 26, 19; Іез. 37, 1—10) и всѣ истинныя чада Израиля (2 Макк. 12, 43—44) утѣшались надеждою безсмертія и воскресенія. Однако эта надежда, основываясь на ожиданіи обѣтованнаго Искупителя, имѣвшаго разрушить державу смерти, была только еще чаяніемъ, которое не имѣло безспорнаго доказательства, не имѣло полной живости уже потому самому, что еще не совершенно было Иисусомъ Христомъ наше искупленіе отъ грѣха и смерти. Сознаніе тяжелой грѣховности до удовлетворенія за нее Божію правосудію чрезъ крестную жертву Спасителя, безъ сомнѣнія, тревожило душу и ослабляло въ ней надежду на воскресеніе для блаженной жизни. Воскресеніе Иисуса Христа успокоило нашу надежду и разрѣшило всѣ сомнѣнія людей относительно загробной судьбы. Теперь отъ свѣта воскресенія Христова не только стала ясна для всѣхъ истина безсмертія души, но и открыта тайна воскресенія тѣлъ. Что воскресеніемъ Иисуса Христа, побѣдившаго смерть, данъ надежный залогъ будущаго нашего воскресенія, ясно показываетъ ап. Павелъ, который истину воскресенія Христова поставляетъ даже въ неразрывную связь съ истиной нашего воскресенія. Какъ чрезъ плотскаго согрѣвшаго родоначальника челоѣчества—Адама подчинились закону смерти всѣ люди, связанные съ нимъ происхожденіемъ по плоти, такъ въ духовномъ родоначальникѣ Иисусѣ живутъ или воскреснутъ всѣ тѣ, которые духовно возрождены Имъ, соединены съ Нимъ вѣрою (1 Кор. 15, 20—22, 47—48). Совершившееся въ Представителѣ искупленнаго челоѣчества необходимо, при содѣйствіи небесной благодати, переходить и на вѣрующихъ въ силу ихъ духовнаго родства и связи съ Нимъ. Въ самомъ дѣлѣ, при столь живомъ союзѣ, въ какой вѣрующіе вступаютъ съ Иисусомъ Христомъ въ таинствѣ Св. Евхаристіи, дѣлаясь тѣломъ Христовымъ (1 Кор. 10, 16—17; 12, 27; Еф. 4, 15 срви. 1, 22—23), не естественно ли воскреснутъ

имъ какъ членамъ тѣла, послѣ того какъ возсталъ изъ гроба Глава, Начальникъ ихъ жизни и Господь?! Совершившееся въ минуту смерти Христовой самое возстаніе святыхъ изъ гробовъ своихъ (Матѣ. 27, 52—53) не ясно ли показало, что уже положено начало и основаніе и нашему будущему воскресенію, причѣмъ Самъ Онъ сталъ Первенцемъ изъ мертвыхъ (Кол. 1, 18), т. е. имѣющихъ воскреснуть (Златоустъ)?! Вотъ почему ап. Павелъ крайне недоумѣваетъ, какъ могли нѣкоторые изъ коринтянъ, призывая воскресеніе Иисуса Христа, отвергать наше будущее воскресеніе. «Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ» (1 Кор. 15, 12—13). Такимъ образомъ въ воскресеніи Спасителя нашего имѣется твердое, поистинѣ отрадное для вѣрующихъ, упованіе, какъ-бы олицетворенное въ воскресшемъ Господѣ Иисусѣ! Оно столь живо и вѣрно, что уже никакъ нельзя отдѣлять увѣренности въ воскресеніи Его отъ увѣренности въ нашемъ воскресеніи (срвн. Римл. 8, 11). Отсюда понятно, какую высокую радость и вмѣстѣ таинственную сладость для христіанъ заключаетъ столь часто и торжественно въ праздникъ Пасхи повторяемое съ Церковью привѣтствіе: «Христосъ воскрес!»

Согрѣваемые истиною воскресенія Иисуса Христа, являющагося доказательствомъ Его прославленія отъ Бога Отца, вѣрующіе живутъ уже сладостною и неложною надеждою на то, что для нихъ пріобрѣтена и открыта жизнь болѣе блаженная и счастливая, чѣмъ нынѣшняя, и что ихъ ожидаетъ невечерній день царствія Христова, когда они ближе, тѣснѣе соединятся съ Господомъ Иисусомъ, какъ источникомъ всякой радости и блаженства. Сами по себѣ мы чрезъ грѣхъ прародителя сдѣлались чадами гнѣва Божія, всѣ потеряли право на вѣчную блаженную жизнь съ Богомъ. Страданія и смерть Иисуса Христа примирили насъ съ Богомъ и возвратили намъ право на прежнее блаженство. Но одного этого недостаточно для успокоенія нашей

надежды. Чѣмъ же завѣрено право наше на будущее блаженство и въ чемъ имѣеть опору и ручательство наша теплая надежда на то, что людямъ снова открыты заключенныя грѣхомъ двери рая? Воскресеніе Христово успокоило нашу надежду на будущую блаженную жизнь. По ученію ап. Петра, воскресеніемъ Искупителя вѣрующіе возрождены къ упованію живому и вмѣстѣ «къ наслѣдству, нетлѣнному, чистому, неувиданному, хранящемуся на небесахъ для насъ» (1 Петр. 1, 3—4). Объ этомъ наслѣдіи Самъ Спаситель незадолго до крестныхъ страданій такъ говорил ученикамъ: «въ домъ Отца Моего обителей много, и Я иду приготовить мѣсто вамъ. И когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, прійду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были, гдѣ Я» (Іоан. 14, 2—3, 23), какъ и ранѣе далъ обѣщаніе: «гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ» (12, 26). Еще находясь «во гробѣ плотики, во адѣ же съ душею яко Богъ», Иисусъ Христосъ «снисшелъ въ преисподняя земли и сокрушилъ веревы вѣчныя, содержащія связанныхъ». Здѣсь Онъ разрушилъ власть діавола и отъ его узъ избавилъ съ вѣрою принявшихъ давно чаемое благовѣстіе искупленія (ср. 1 Петр. 3, 19), послѣ чего узники адекаго мрака, по церковному выраженію, «къ свѣту идяху веселыми ногами, Пасху хваляще вѣчную». Своимъ истиннымъ послѣдователямъ Иисусъ Христосъ приготовилъ свѣтлыя обители у Отца небеснаго чрезъ Свою искупительную смерть, которою разрушено средостѣніе между небомъ и землею, чрезъ Свое воскресеніе, въ которомъ Онъ побѣдилъ смерть чрезъ Свое вознесеніе на небо, когда Онъ возсѣлъ одесную Отца. Нѣкогда Сынъ человѣческій придетъ во второй разъ на всеобщій судъ страшный «съ силою и славою великою» (Матѣ. 24, 30) для того, чтобы открыто взять къ Себѣ истинныхъ послѣдователей и ввести ихъ въ славу Божію. И «вѣренъ Обѣщавшій» (Евр. 10, 23). «Когда же явится Хри-

стость, жизнь наша, тогда, говорит ап. Павелъ въ лицѣ колоссянъ всѣмъ истинно вѣрующимъ, и вы явитесь съ Нимъ во славу» (Кол. 3, 4) по душѣ и по тѣлу; тогда «будемъ подобны Ему (Христу), потому что увидимъ Его, какъ Онъ есть» (1 Иоан. 3, 2). Это непосредственное созерцаніе Бога, живое, тѣснѣйшее общеніе съ Господомъ Иисусомъ и составить истинно блаженную жизнь души нашей; вмѣстѣ съ этимъ нераздѣльно уже наслажденіе всѣми обѣтованными благами духовными, коихъ мы нынѣ и вообразить не можемъ. И при ясномъ представленіи несомнѣннаго пріобрѣтенія и даже въ предвкушеніи этихъ чудныхъ благъ не должно ли проявляться чувство высокой радости въ вѣрующихъ, для коихъ прямой путь и доступъ къ вѣчному блаженству открытъ воскресеніемъ Христовымъ?! Такое сознаніе было живо присуще и апостоламъ при явленіяхъ воскресшаго Господа Иисуса и оно-то возбуждало въ нихъ радостное настроеніе и, безъ сомнѣнія тѣмъ сильнѣе, возвышеннѣе было волненіе радости апостоловъ, чѣмъ явнѣе и отчетливѣе взорамъ ихъ предносилось это будущее блаженство собственнаго прославленія!

Отсюда становится понятнымъ, почему христіанинъ, празднуя воскресеніе Иисуса Христа, чувствуетъ въ душѣ своей величайшую радость, неизъяснимый восторгъ. Въ самомъ дѣлѣ, всякій, кто чувствуетъ жажду жизни вѣчной по требованію чело-вѣческой природы, кто истинно умомъ и сердцемъ уразумѣлъ, по выраженію апостола, «силу воскресенія» Христова (Фил. 3, 10), тотъ можетъ ли не возрадоваться духомъ и не устремиться къ отверстымъ обителямъ жизни вѣчной?! Правда, къ этимъ обителямъ ведетъ узкій (Матѣ. 7, 13—14) и тернистый путь самоотверженія и страданій, но истинные послѣдователи Иисуса Христа вмѣстѣ съ ап. Павломъ увѣрены, что «нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою (вѣчною) славою, которая откроется» въ нихъ

(Римл. 8, 18; ср. 2. Кор. 4, 16—17). Вотъ почему и апостолы, твердо убѣжденные въ этой истинѣ, изъ робкихъ и малодушныхъ являются до того рѣшительными и смѣлыми, что не страшатся принять безчестіе, страданія и самую смерть за имя Христова! Столь страшная для «не имущихъ упованія» (1 Сол. 4, 13), смерть для апостоловъ, какъ и для всякаго истиннаго христіанина, является уже отрадной, поскольку она есть переходъ въ жизнь будущую съ ея блаженствомъ, есть путь къ соединенію съ Иисусомъ Христомъ въ жизни вѣчной. Отсюда, конечно, происходило то, что апостолы считали смерть даже пріобрѣтеніемъ и всегда имѣли сильное желаніе скорѣе «разрѣшиться и быть съ Христомъ» (Фил. 1, 21, 23). Теперь, сколь великое успокоеніе, утѣшеніе и отраду среди превратностей земной жизни вносить въ душу христіанина славное воскресеніе Иисуса Христа! Вѣрующіе въ Него Воскресшаго уже самымъ примѣромъ Его воскресенія несомнѣнно убѣждены, что съ отшествіемъ нашего усталаго тѣла въ мѣсто общаго покоя не все кончается (какъ думали язычники), но что и въ мрачной могилѣ они должны ожидать для себя утра воскресенія. Тогда-то во исполненіе обѣтованія Спасителя: «Я живу, и вы живы будете!» (Иоан. 14, 19. ср. 6, 46), истинно вѣрующіе «при послѣдней трубѣ» (Кор. 15, 52) возстанутъ изъ праха земного и соединятся съ душою своею для новой, безболѣзненной, безпечальной нескончаемой жизни во Христѣ и со Христомъ,—тогда дерзновенно и радостно они воскликнутъ словами пр. Осіи: «Смерть! гдѣ твое жало? ахъ! гдѣ твоя побѣда?» (Ос. 13, 14). «Благодареніе Богу, даровавшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ!» (1 Кор. 15, 55, 57).

Такъ воскресеніе Христово, даровавшее вѣрующимъ величайшія земныя и небесныя блага, по самому существу своему есть событіе несомнѣнно радостнѣйшее, почему св. Церковь въ своихъ вдохновен-

ныхъ пѣснопѣннѣхъ праздника Пасхи называетъ его праздникомъ праздниковъ, торжествомъ торжествъ, предначатіемъ праздника вѣчнаго блаженства! И поистинѣ, всякій христіанинъ въ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова живо ощущаетъ въ сердцѣ своемъ сладостный восторгъ, благодатное веселіе, высокую радость. *«Сей день, еликоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны».*

Слово въ недѣлю пятую Великаго Поста.

«Не вѣста, чего просита» (Марк. 10, 38).

Какъ часто мы слышимъ жалобы и сѣтованія на то, что Господь не внимаетъ нашимъ молитвамъ, какъ часто изъ нашихъ устъ раздаются слова ропота и жалобъ на то, что Господь не слышитъ и не исполняетъ нашихъ просьбъ и моленій. Какъ часто многіе, не твердые въ вѣрѣ, вслѣдствіе этого совершенно теряютъ ее и впадаютъ въ отчаяніе. «Нѣтъ Бога, говорятъ они, нѣтъ Творца и Промыслителя во вселенной, иначе вялъ бы Онъ, Милосердый, молитвѣ моей и не презрѣлъ бы моленія моего». Такія слова часто слышимъ. Къ такимъ рѣчамъ мы такъ уже привыкли, что часто не обращаемъ на нихъ должнаго вниманія, видя въ нихъ обычное для многихъ нетерпѣніе, нетвердость въ вѣрѣ и отсутствіе смиренія и покорности волѣ Божіей. Сегодняшнее Евангеліе даетъ прекрасный отвѣтъ на всѣ такого рода жалобы и сѣтованія. Оно уясняетъ намъ, почему наши молитвы часто бываютъ бесплодны и безуспѣшны.

Приближалась Пасха. Господь Иисусъ Христосъ съ учениками отправился въ Иерусалимъ на этотъ праздникъ. Такъ какъ уже наступало время пострадать Спасителю, то объ этихъ-то предстоящихъ страданіяхъ Христосъ, по преимуществу, и бесѣдовалъ въ послѣдніе дни земной Своей жизни. И

теперь, на пути въ Иерусалимъ, Христосъ Спаситель, подзываетъ къ Себѣ Своихъ учениковъ, сказалъ имъ: «се восходимъ въ Иерусалимъ, и Сынъ Человѣческой преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ, и поругаются Ему, и узвять Его, и оплюютъ Его, и убьютъ Его: и въ третій день воскреснетъ» (Марк. 10, 33—34).

Эта глубоко-скорбная рѣчь Божественнаго Учителя должна была произвести удручающее впечатлѣніе на Его слушателей, должна была пробудить въ ихъ душахъ самыя скорбныя чувства. Но въ дѣйствительности оказалось не такъ. Когда Спаситель, погруженный въ созерцаніе грядущихъ страданій, прервалъ рѣчь, два ученика Его Іаковъ и Іоаннъ подошли къ Нему и обратились съ слѣдующей, весьма неумѣстной просьбой: «Учитель! мы желаемъ, чтобы Ты сдѣлалъ намъ, о чемъ попросимъ». Спаситель спросилъ: «что хотите, чтобы я сдѣлалъ вамъ?» Они отвѣтили: «дай намъ сѣсть у Тебя одному по правую сторону, а другому по лѣвую во славу Твоею» (Марк. 10, 35—37). Апостолы въ то время еще не были просвѣщены дарами Св. Духа, а потому подвѣренны воскресеніемъ Христовымъ разумѣли начало Царства Христова на землѣ. Они полагали, что не на смерть идетъ Христосъ въ Иерусалимъ, а объявить Себя Царемъ и принять царство, и потому обратились къ Христу съ такою просьбой. Господь не только не пообѣщалъ имъ сего, но съ укоризной сказалъ: «не знаете, чего просите» (Марк. 10, 38). «Вы вмѣстѣ съ другими іудеями думаете, — какъ бы такъ отвѣчалъ Христосъ, — что Спаситель придетъ къ вамъ, какъ царь земной, что Онъ завоеуетъ весь міръ и раздѣлитъ его между вами? Ошибаетесь, Царство Мое не отъ міра сего (Іоанн. 18, 36) и Сынъ Человѣческой не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія другихъ» (Марк. 10, 32—45). Не удовлетворилъ Господь Иисусъ Христосъ просьбы

Своихъ учениковъ, потому что въ этой просьбѣ проглядывали ихъ суетность, честолюбіе, желаніе власти и первенства. Это прошеніе о первенствѣ во славѣ было какъ нельзя болѣе неблаговременно въ то время, когда Самъ Учитель говорилъ о предстоящихъ Ему страданіяхъ и крестной смерти, когда и ученикамъ его надлежало помышлять не о вѣнцахъ и славѣ, а о той чашѣ скорбей и бѣдствій, которую предстояло имъ испытать въ ихъ апостольскомъ служеніи и проповѣди Евангелія. Въ отвѣтъ на такое неумѣстное прошеніе Господь и сказалъ: «не вѣста, чесо просита».

Эти слова Господа, обращенныя къ Его ученикамъ Іакову и Іоанну въ отвѣтъ на ихъ просьбу, относятся и къ намъ. Они уясняютъ намъ, почему наши молитвы часто остаются неуслышанными, просьбы тщетными, почему Господь не внимаетъ нашимъ мольбамъ и не исполняетъ ихъ. Не въ Богѣ эта причина, а въ насъ самихъ, ибо мы часто просимъ въ молитвахъ своихъ у Господа не того, что слѣдуетъ. Мы сами, по слову Апостола, «о чесомъ же помолимся, яко подобаетъ, не вѣмы» (Рим. 8, 26), безъ наставленія, безъ внушенія отъ Бога не знаемъ, о чемъ молиться и обращаемся къ Нему нерѣдко съ молитвами, недостойными Его величества. «Просите,—говоритъ св. апостолъ Іаковъ,—и не приѣмлете, зане злѣ просите,—просите, да въ сластѣхъ вашихъ иждевете». Просите и не получаете,—говоритъ св. апостолъ,—потому что просите о зломъ, просите злого и пагубнаго для себя и другихъ. И дѣйствительно, какъ часто мы просимъ у Бога о зломъ, просимъ о томъ, что негодно Богу и противно Его святой волѣ, просимъ о томъ, что оскорбляетъ Его святость, что противорѣчитъ христіанской любви и милосердію, чего требуетъ наше самолюбіе и честолюбіе.

Христосъ Спаситель заповѣдалъ намъ прощать творящимъ намъ напасти, заповѣдалъ молиться даже за враговъ. А мы нерѣдко молимся объ отмщеніи врагамъ

нашимъ, о пораженіи зложелателей нашихъ какими-либо бѣдствіями, объ уничтоженіи соперниковъ нашихъ, объ ихъ посрамленіи, погибели и наказаніи.

Святая Церковь учитъ насъ просить у Господа добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ. А мы, забывая о своей душѣ, часто просимъ только того, что служить прихотямъ нашей плоти, чѣмъ питаются ея страсти, что служить явно во вредъ нашей душѣ, что намъ смерть душевную принести можетъ.

Господь заповѣдалъ намъ просить у него хлѣба насущнаго, т. е. того, что необходимо для нашего существованія, для поддержанія нашей жизни, а мы, не довольствуясь тѣмъ, что подаетъ намъ нашъ Отецъ Небесный и что достаточно для удовлетворенія насущныхъ потребностей нашей жизни, часто просимъ того, чего требуетъ наше стремленіе къ роскоши, наше тщеславія, гордость и постоянно измѣняющіеся вкусы. По слову апостола, мы должны быть довольны тѣмъ, что имѣемъ пищу и одежду (1 Тим. 6, 8). Но не живетъ намъ покойно. Зависть нерѣдко возбуждаетъ въ насъ желаніе большаго и лучшаго, особенно когда видимъ лучшее у другихъ; миръ душевный въ насъ возмущается чувствомъ неудовлетворенности и недовольства настоящимъ положеніемъ. Недовольные своей земной долей, мы домогаемся лучшаго, просимъ, чтобы Господь приумножилъ наше достояніе, далъ намъ богатство, чтобы мы могли, по слову апостола, пожить въ сластѣхъ, и бываемъ недовольны, когда Богъ не исполняетъ нашихъ молитвъ.

«Да будетъ воля Твоя», такъ учитъ насъ молиться Господь нашъ Іисусъ Христосъ. А мы часто въ молитвахъ своихъ просимъ, чтобы все совершалось по нашей волѣ и хотѣнію, по нашимъ желаніямъ и видамъ, по нашимъ предположеніямъ и расчетамъ, совершенно забывая о томъ, что наша воля несовершенна и склонна ко злу, что наши желанія и расчеты недальновидны и вредны для насъ самихъ и

нашихъ ближнихъ, что мы часто не знаемъ, что болѣе полезно и нужно намъ. Удивительно ли, что наши молитвы остаются безплодны, что Господь не слышитъ и не исполняетъ ихъ. Такія молитвы явно недостойны Бога и, какъ противныя волѣ Божіей, оскорбительны для Господа, достойны Его гнѣва, а не милости. На такія молитвы Господь скажетъ намъ: «отыдите отъ Мене, не вѣмъ васъ». И благо намъ, если Господь не исполняетъ такихъ молитвъ нашихъ. По благодати Своей, по любви Своей къ намъ, Онъ какъ бы не слышитъ ихъ. «Когда чего злѣ просимъ у Бога»,—говоритъ блаженный Августинъ, «то Онъ являетъ гнѣвъ свой, если прошеніе наше исполняетъ и являетъ милосердіе, когда не исполняетъ».

А какъ часто наши молитвы и желанія бываютъ прямо безразсудны, безумны. Вотъ отправляющіеся въ путешествіе молятся, чтобы во все продолженіе ихъ пути была ведренная погода, между тѣмъ какъ въ то же время миллионы земледѣльцевъ взываютъ къ Богу, чтобы Онъ, Милостивый, далъ обильный дождь жаждущей землѣ и тѣмъ спасъ людей отъ голода. Не безразсудно ли такіе люди молятся Богу, услышана ли будетъ ихъ молитва, и не имъ ли говорить Господь: «не знаете, чего просите».

Часто въ своихъ молитвахъ мы просимъ Бога объ избавленіи отъ постигающихъ насъ бѣдствій, золь и скорбей. И если Господь медлитъ Своей помощью, мы ропщемъ на Бога и Его промыслъ, жалуемся, что Онъ наказалъ насъ, что Онъ не слушаетъ нашихъ молитвъ и не исполняетъ ихъ, совершенно забывая, что его-же любить Богъ, наказуетъ (Евр. 12, 6), что «многими скорбями подобаетъ намъ внити въ Царство Божіе» (Дѣян. 14, 22), что «кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ презбыткѣ вѣчную славу» (2 Кор. IV, 17). «Якоже дѣлаютъ дѣти малыя,—говоритъ св. Тихонъ Задонскій,—когда не хотятъ въ баню идти и отъ нея у матерей своихъ просятся, ко-

торая имъ много полезна; такъ дѣлаютъ тѣ, которые просятъ у Бога избавленія изъ-подъ креста, скорби, болѣзни и прочаго бѣдствія, не зная, что много полезнѣе имъ быть въ неблагополучіи, нежели въ благополучіи» (Твор. св. Тих. Зад. часть 3, стр. 93).

Чтобы наши молитвы были услышаны Богомъ, чтобы Господь внималъ имъ, нужно, чтобы предметомъ ихъ было то, что достойно Бога, что сообразно съ волей Отца нашего Небеснаго, которая выражена во Святомъ Его Евангеліи. «Проси, говоритъ св. Василій Великій, того, что достойно Бога; не проси одного вмѣсто другого и не прогнѣвай Господа; не проси ни имѣнія, ни славы человѣческой, ни могущества, ни другого чего преходящаго, но проси Царствія Божія, и все, служащее на потребу тѣла, подастъ тебѣ Самъ, какъ говоритъ Господь: «ищите Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ» (Мѣ. 6, 33) (твор. Вас. Вел. част. 5, изъ 1849). «Быть услышаннымъ отъ Бога зависитъ отъ того, если мы,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—не просимъ ничего житейскаго».

«Не проси у Бога,—говоритъ св. Исаакъ Сиринъ,—суетнаго и маловажнаго, а тѣмъ болѣе того, что можетъ быть пагубно для души, на примѣръ, богатства, славы и проч. Такая молитва не только безплодна для насъ, но даже и въ грѣхъ можетъ намъ служить, оскорбляющая Бога». Въ молитвѣ прежде всего нужно просить у Господа не временныхъ и скоропреходящихъ благъ, а благъ духовныхъ, спасенія вѣчнаго. «Человѣкъ,—говоритъ св. Серафимъ Саровскій,—по тѣлу подобенъ зажженной свѣчѣ. Свѣча должна сгорѣть и человѣкъ долженъ умереть. Но душа человѣка безсмертна, потому и попеченіе наше должно болѣе относиться къ душѣ, нежели къ тѣлу». Аминь!

Отношеніе къ согрѣшающимъ.

По твореніямъ святаго Василія Великаго.

1.

Изъ «Сокращенныхъ Правилъ», 57.

Если кто имѣеть неисправимый недостатокъ и, если слышитъ часто осужденіе, дѣлается хуже, то не лучше ли оставить его въ покоѣ?

Согрѣшающихъ обращать должно терпѣливо, соотвѣтственно показанному отъ Господа способу. Если же кому, какъ Коринѳянину, для обращенія его, недостаточны будутъ осужденіе отъ многихъ и епитимія, то на такого надобно смотрѣть, какъ на язычника. Но оставлять въ покоѣ подлежащаго суду Господню никому ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, ибо Господь сказалъ, что лучше, потерявъ одинъ глазъ, или одну руку, или одну ногу, войти въ Царствіе, нежели, сохранивъ все это, всему быть ввергнутому въ геенну огненную, гдѣ плачь и скрежетъ зубовъ (Мате. V, 29. 30). И апостоль свѣдѣтельствуеть, что «малая закваска кваситъ все тѣсто» (1 Коринѳ. V, 6).

2.

Изъ «Сокращенныхъ Правилъ», 81.

Одинаково ли нужно въ равной мѣрѣ наказывать благоговѣйныхъ и холодныхъ къ вѣрѣ, если тѣ и другіе впадутъ въ одно и то же прегрѣшеніе?

Если вникнемъ въ расположеніе согрѣшающаго и родъ прегрѣшенія, то узнаемъ и родъ наказанія. Ибо, хотя, повидимому, прегрѣшеніе холоднаго къ вѣрѣ и благоговѣйнаго одно и то же, но между ними большое различіе. Благоговѣйный, какъ благоговѣйный, стремится и подвизается въ благоугожденіи Богу, и если споткнулся и палъ, то по какому-либо особому обстоятельству и почти невольно. Холодный же къ вѣрѣ, какъ показываетъ и самое названіе это, нимало не думая ни о себѣ, ни о Богѣ, и не поставляя никакого различія между тѣмъ, чтобы грѣшить, или не грѣ-

шить, недугуетъ самымъ важнымъ и главнымъ недугомъ, то есть: или пренебреженіемъ Бога, или невѣріемъ въ бытіе Божіе. Эти двѣ причины грѣха и существуютъ въ душѣ, какъ свѣдѣтельствуеть Священное Писаніе, которое говоритъ въ одномъ мѣстѣ: «нечестіе незаконнаго говорить въ сердцѣ моемъ: нѣтъ страха Божія предъ глазами его» (Псал. XXXV, 2) и въ другомъ: «сказалъ безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога. Они развратились, совершили гнусныя дѣла» (Псал. XIII, 1). Итакъ, онъ или пренебрегъ Бога и потому согрѣшаетъ; или отвергаетъ бытіе Божіе и потому развращается и совершаетъ гнусныя дѣла, хотя повидимому и исповѣдуетъ Бога, ибо, по свѣдѣтельству Священнаго Писанія, есть люди, которые «говорятъ, что знаютъ Бога, а дѣлами отрекаются» (Тит. I, 16). А если такъ, то понятно, что и родъ наказанія для тѣхъ и другихъ людей долженъ быть различный. Ибо благоговѣйный имѣеть нужду какъ бы въ частномъ пособіи и долженъ подпасть наказанію за одно то дѣло, въ которомъ погрѣшилъ; а холодный къ вѣрѣ, растлившій въ себѣ вообще всю душевную красоту и глубоко зараженный зломъ, или какъ презритель, по сказанному выше, или какъ невѣрующій, долженъ быть и оплакиваемъ, и вразумляемъ, и наказываемъ, пока не будетъ въ состояніи несомнѣнно убѣдиться или въ томъ, что Богъ есть Судія праведный, и убоится,—или въ томъ, что вообще есть Богъ, и ужаснется. Но нужно знать и то, что недостатки въ благоговѣйныхъ нерѣдко бываютъ и по смотрѣнію Божію, къ ихъ пользѣ, когда Богъ попускаетъ имъ иногда поползнуться для уврачеванія отъ предшествовавшаго превозношенія, какъ, напримѣръ, это случилось съ апостоломъ Петромъ.

3.

Изъ «Сокращенныхъ Правилъ», 83.

Если кто, преуспѣвая во многихъ добродѣтеляхъ, въ одномъ только погрѣшитъ, то какъ относиться къ нему?

Къ нему слѣдуетъ относиться такъ, какъ Господь отнесся къ Петру.

4. Изъ «Сокращенныхъ Правиль», 84.

Если кто, имѣя мятежный и буйный нравъ, когда стануть осуждать его за это, скажетъ, что онъ не виновенъ въ томъ, что такимъ родился, ибо Богъ сотворилъ однихъ хорошими, а другихъ дурными, то правильно ли онъ говорить?

Подобное мудрованіе давно осуждено, какъ еретическое, потому что оно и хульно, и нечестиво, и склоняетъ душу ко грѣху. Поэтому, такой или пусть исправится, или «да изъять будетъ изъ среды васъ» (1 Коринѣ. V, 2), чтобы не случилось того, что: «малая закваска кваситъ все тѣсто» (1 Коринѣ. V, 6).

5.

Изъ «Сокращенныхъ Правиль», 3.

Какъ намъ надо обращаться со грѣшающаго на путь покаянія и какъ обходиться съ не обращающимся?

Слѣдуетъ въ этомъ случаѣ поступать такъ, какъ повелѣно Господомъ, сказавшимъ: «если согрѣшитъ братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя, то приобрѣлъ ты брата твоего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи Церкви; а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь» (Матѣ. XVIII, 15—17). Для многихъ «довольно сего наказанія отъ многихъ» (2 Коринѣ. II, 6). А если недостаточно, апостолъ учитъ: «обличай, запрещай, увѣщай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ» (2 Тим. IV, 2), и еще: «если кто не послушаетъ слова нашего въ семь посланій, того имѣйте на замѣчаніи, и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его» (2 Фессал. III, 14).

6.

Защита согрѣшающихъ.

Изъ «Сокращенныхъ Правиль», 7.

Какому суду подлежатъ тѣ, которые по-творствуютъ согрѣшающимъ?

Они подлежатъ суду болѣе тяжкому, чѣмъ тотъ, о которомъ сказано: «лучше было бы ему, если бы мельничный жерновъ повѣсили ему на шею, и бросили его въ море, нежели чтобы онъ соблазнилъ одного изъ малыхъ сихъ» (Лук. XVII, 2). Ибо согрѣшившій подучаетъ не наставленію къ исправленію, но по-творство къ утвержденію во грѣхѣ. Онъ и другихъ вызываетъ на подобныя паденія. Къ такому защитнику, если не покажетъ плодовъ, достойныхъ покаянія, относится сказанное Господомъ: «если правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; ибо лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ членовъ твоихъ, а не все тѣло твое было ввержено въ геенну» (Матѣ. V, 29).

7.

Общеніе съ живущими грѣховно и вѣрующими неправо.

Изъ «Сокращенныхъ Правиль», 20.

Кто прежде погрязалъ во грѣхахъ или нечестіи, а потомъ раскаялся и обратился къ правой вѣрѣ, полезно ли тому поддерживать прежнее общеніе съ живущими грѣховно и вѣрующими неправо, или ему слѣдуетъ обособиться и удаляться отъ нихъ?

Апостолъ заповѣдалъ «удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію» (2 Фессал. III, 6). Изъ заповѣди апостольской видно, что какое бы то ни было общеніе—мыслью, словомъ или дѣломъ—съ поступающими безчинно всякому вредно и опасно. Но тѣмъ болѣе надобно остерегаться такого общенія пребывавшимъ прежде во грѣхахъ и раскаявшимся,—прежде всего потому, что душа, имѣвшая привычку ко грѣху, по большей части остается склонна къ нему. А затѣмъ,

если въ заботахъ о больныхъ тѣлесно нерѣдко имѣемъ строгое наблюденіе, чтобы удалять отъ нихъ даже и то, что полезно здоровымъ, то въ отношеніи болѣющихъ душою нужно наблюдать еще большую осторожность и заботливость. Какой вредъ отъ общенія съ предающимися грѣху, это изображаетъ тотъ же апостолъ, говоря: «малая закваска кваситъ все тѣсто» (1 Коринѣ. V, 6).

Если такой вредъ приноситъ общеніе съ живущими грѣховно, то что же надо сказать объ общеніи съ тѣми, которые злочестьиво мыслятъ о Богѣ и которымъ зловѣріе не допускаетъ вести здравую и правильную жизнь? Ибо они за свое зловѣріе преданы страстямъ нечестія. Это видно изъ многихъ мѣстъ Священнаго Писанія, и между прочимъ изъ сказаннаго о подобныхъ людяхъ въ Посланіи къ Римлянамъ: «и какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму, дѣлать непотребства, такъ что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонравія, злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, вѣроломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знаютъ праведный судъ Божій, что дѣлающія такія дѣла достойны смерти, однако не только ихъ дѣлаютъ, но и дѣлающихъ одобряютъ» (Римл. I, 28—32).

8.

Изъ Бесѣды о виновникѣ зла.

Поистинѣ вредно сближеніе съ порочными. У сближающихся союзъ дружбы возникаетъ обыкновенно вслѣдствіе уподобленія другъ другу. Справедливо сказанное: «худыя сообщества развращаютъ добрые нравы» (1 Коринѣ. XV, 33). Какъ въ странахъ нездоровыхъ вдыхаемый понемногу воздухъ непременно зарождастъ въ жителяхъ болѣзнь, такъ дурное сообщество вносить въ

душу великое зло, хотя бы вредъ въ данное время и не примѣтенъ былъ осязательно.

9.

Отношеніе къ еретикамъ и язычникамъ.

Изъ «Сокращенныхъ Правилъ», 124.

Должно ли, при случаѣ, вмѣстѣ ѣсть съ еретиками и язычниками и должно ли оказывать имъ привѣтствіе?

Обычнаго привѣтствія Господь не запретилъ дѣлать кому бы то ни было, сказавъ: «если вы привѣтствуете только братьевъ вашихъ, что особеннаго дѣлаете? Не такъ же ли поступаютъ и язычники» (Матѣ. V, 47)? А относительно вкушенія пищи съ тѣми, съ которыми не надлежитъ участвовать въ трапезѣ, имѣемъ заповѣдь апостола: «я писалъ вамъ въ посланіи не сообщаться съ блудниками; впрочемъ, не вообще съ блудниками міра сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вамъ выйти изъ міра сего. Но я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ, съ такимъ даже и не ѣсть вмѣстѣ» (1 Коринѣ. V, 9—11).

О пьянствѣ и его послѣдствіяхъ.

(Николая, архіепископа Варшавскаго).

Братіе! не бывайте несмысленны, но разумѣвайте, что есть воля Божія. И не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ; но паче исполняйтесь духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и тѣсните духовныхъ, востыюще и поюще, въ сердцахъ вашихъ Господеву (Еф. 5, 17—19).

Это—наставленіе св. апостола Павла современнѣмъ ему христіанамъ, жителямъ большого города въ Малой Азіи—Эфесіанамъ. Въ Эфесѣ, какъ и въ другихъ языческихъ городахъ того времени, жители

вели жизнь разгульную, развратную, полную всякаго непотребства. Хотя тогда нашей водки и не было въ употребленіи,—пили только виноградное вино,—однакоже напивались и виномъ до безобразія. Въ пьяномъ видѣ козлогласовали и творили всякаго рода неистовства (Рим. 13, 13). Многіе христіане, какъ видно изъ посланій апостола Павла къ Эфесянамъ, Римлянамъ, Коринѳянамъ и другимъ, — не отставали еще вполне отъ привычекъ языческихъ, особенно отъ *пьянства*, съ которымъ связывается и *блудъ* и всякое непотребство. Апостолъ поэтому и увѣщаетъ христіанъ, чтобы они, ставъ христіанами, не были уже *несмысленными*, какъ язычники, а старались бы узнавать волю Божию и жить по-христіански. Для христіанъ, учитъ онъ, должны быть не *плотскія развлеченія и забавы*, но *духовныя упражненія*, — пѣніе, напр., псалмовъ и пѣсней духовныхъ, устроеніе жизни по духу Христову, а не по духу міра сего, прелюбодѣйнаго и грѣшнаго.

Это увѣщаніе апостола, какъ мы знаемъ, не было пустымъ звукомъ, по крайней мѣрѣ—для многихъ христіанъ. Не только Эфесяне, но и жители другихъ градовъ и весей, куда доходили посланія апостольскія, старались вести жизнь уже трезвенную, цѣломудренную и святую. Въ это время явились цѣлыя сонмы святыхъ Божіихъ—мужей, женъ и даже дѣтей.

Къ сожалѣнію, съ теченіемъ времени и особенно въ послѣднихъ два столѣтія, когда въ христіанахъ стало ослабѣвать благочестіе, старые языческіе нравы стали, мало по малу, снова входить въ жизнь людей, особенно *пьянство и распутство*. Стали многіе доказывать, что въ этомъ нѣтъ ничего преступнаго, грѣховнаго, а *есть только ничто жизнерадостное*. Этимъ отличалась и отличается Франція по преимуществу. Съ нея и пошло развращеніе на весь міръ. Парижъ сталъ центромъ всякой распущенности и разврата. Нельзя сказать, чтобы и наше Отечество избѣгло этого по-

рока. И у насъ пьянство имѣетъ издавна широкое распространеніе въ людяхъ, во всѣхъ почти классахъ общества. Пьютъ вездѣ и всюду,—и въ городахъ, и въ деревняхъ,—пьютъ и старые и малые, пьютъ при всякаго рода оказіяхъ и безъ оныхъ, когда только заведется лишняя копѣйка въ карманѣ. У нѣкоторыхъ пьянство является своего рода болѣзью: пьеть человекъ безъ просыпу ежедневно, таща изъ дому, что попало, въ кабакъ. Бѣдная семья часто сидитъ голодная и холодная и запуганная пьяницей мужемъ и отцомъ (Притч. Солом. 23, 20—31). Теперь куда ни глянешь, вездѣ видишь питейныя заведенія съ гулящими парнями и дѣвками. Пропиваютъ ежегодно русскіе люди въ однихъ только казенкахъ болѣе 750 милліоновъ рублей,—а сколько пропиваютъ на шинкарскую водку, которою торгуютъ тайно,—сколько пропиваютъ на вино и пиво,—пожалуй и не счесть! А сколько бы на эти деньги можно было сдѣлать добра и для своей семьи и для общества... Къ сожалѣнію, объ этомъ не думаютъ пьяницы.

Рядомъ съ пьянствомъ идетъ и развратъ, а за развратомъ—всякаго рода гадкія болѣзни, отъ которыхъ теряется здоровье — и не только самого пьяницы-развратника, но и всего его потомства.... А сколько заражается этими гнусными болѣзнями людей, совсѣмъ неповинныхъ въ пьянствѣ и развратѣ, только черезъ одно прикосновеніе руки, чрезъ рукопожатіе, чрезъ братскій поцѣлуй.... Прилипаетъ къ рукамъ, къ устамъ потъ и слюна больного человека-распутника,—вотъ и пошла зараза въ людяхъ.... Есть, говорятъ, цѣлыя села и деревни, зараженныя этими болѣзнями отъ пришедшихъ послѣ заработковъ парней и дѣвокъ изъ городовъ въ села и деревни. Приносятъ съ собой домой эту болѣзнь и солдаты. Эта болѣзнь—то же, что проказа: трудно отъ нея избавиться, а особенно безъ медицинской помощи.

Вотъ почему и намъ, русскимъ, какъ и Эфесскимъ христіанамъ, слѣдуетъ напо-

минать слова апостола и взывать къ благо-разумію всѣхъ.

Теперь правительство принимаетъ всякія мѣры къ сокращенію пьянства, призывая всѣхъ благомыслящихъ людей къ борьбѣ съ нимъ, созываетъ съѣзды противупьянственные, открываетъ попечительства трезвости, печатаетъ и разсылаетъ листки для народнаго чтенія по сему предмету и пр. и пр. Все это прекрасно, но все это можетъ имѣть значеніе и силу только тогда, когда сами люди будутъ идти навстрѣчу благимъ начинаніямъ правительства, если они своей доброй волей будутъ ограничивать себя въ этихъ порокахъ—въ пьянствѣ и развратѣ; въ противномъ случаѣ успѣха будетъ немного!

Многіе, быть можетъ, не зная всего этого, думаютъ, что все пустяки, что если батюшка на исповѣди и говорить, что это грѣхъ, то онъ только пугаетъ исповѣдника, а на самомъ дѣлѣ—Богъ проститъ, и все будетъ ладно. Нѣтъ, милые мои, все это не пустяки, и батюшка не пугаетъ только, а говорить самую сущую правду. Вотъ послушайте, что тотъ же апостолъ пишетъ въ посланіи къ Коринѣянамъ: *или не знаете, что неправедники Царствія Божія не наследуютъ?! Не обманывайтесь: ни блудники, ни прелюбодѣи, ни рукоблудники, ни мужеложники, ни воры, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники—Царствія Божія не наследуютъ* (1 Корин. 5, 9—13; 6, 9—10; 1 Солун. 4, 3—7). Видите, кратко говоритъ апостолъ, но ясно и вразумительно! Конечно, Господь, по милосердію своему, проститъ и эти грѣхи, но для этого надобно чистосердечное раскаяніе и уже не повтореніе ихъ въ послѣдующей жизни.

Будемъ же помнить наставленіе св. апостола и будемъ стараться вести жизнь трезвую и цѣломудренную, дабы Господь всегда былъ съ нами—и въ сей жизни и въ будущей. *Аминь.*

Князь Михайль Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій.

(Къ столѣтію со дня его смерти 16 апрѣля 1913 года).

I.

Безсмертный вождь Отечественной войны князь Михайль Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій родился 5 сентября 1745 года. Отъ колыбели онъ былъ особо отличенъ судьбой. Это былъ необычайно даровитый ребенокъ, обнаруживавшій въ самомъ раннемъ возрастѣ удивительныя способности. Онъ развивался положительно не по днямъ, а по часамъ и, едва переступивъ порогъ первоначальнаго дѣтства, проявилъ такую любознательность и требовательность къ окружающимъ его роднымъ, что эти послѣдніе приходили въ изумленіе.

Въ особенности любилъ онъ всевозможные рассказы и сказки, самые сложные по фабулѣ, быстро ихъ запоминалъ и легко въ нихъ разбирался. Угодить ему въ этомъ отношеніи было не легко. Предпочитая общество взрослыхъ людей круга своихъ сверстниковъ, онъ любилъ предлагать всевозможные вопросы, не рѣдко настолько серьезные и глубокіе, говорившіе о большой внутренней работѣ дѣтскаго его организма, что это приводило послѣднихъ въ изумленіе. Что же будетъ изъ него, когда онъ войдетъ въ силу своего развитія, если и теперь заставляетъ забывать о томъ, что онъ еще ребенокъ?

12-ти лѣтъ отъ роду онъ былъ опредѣленъ въ инженерную школу. Начиналось время систематическихъ и правильныхъ занятій.

Красивая вѣнность, крѣпкое сложеніе, природная веселость, доходившая до задора, смѣлость, отвага, остроуміе, необычайная легкость и быстрота въ усвоеніи знаній—вотъ первая фотографія будущаго фельдмаршала на школьной скамьѣ. Инженерною школою завѣдывалъ тогда графъ П. И.

Шуваловъ, имя котораго не требуетъ для насъ никакихъ поясненій. Это былъ одинъ изъ самыхъ образованныхъ русскихъ людей того времени, головою выше стоявшій своихъ современниковъ. Помощникомъ его былъ полковникъ Мордвиновъ. Оба они отдавали инженерной школѣ все, что могли: свои знанія, свою душу, свои русскія сердца. Молодой Кутузовъ былъ особо отличенъ ими, поставленъ въ условія, наиболее благоприятствовавшія дальнѣйшему его развитію и онъ сталъ образованнѣйшимъ человекомъ. Кутузовъ зналъ отлично математику, фортификацію, инженерное дѣло, былъ знакомъ съ богословіемъ, философіею, исторіею, русскою и нѣмецкою словесностью, юридическими и общественными науками, хорошо владѣлъ языками французскимъ, нѣмецкимъ, польскимъ, могъ объясняться на шведскомъ, англійскомъ и даже турецкомъ языкахъ, изучалъ также и латинскій языкъ.

10 октября 1759 года Кутузовъ былъ произведенъ въ капраны артиллеріи, черезъ 10 дней за прилежаніе къ наукамъ въ каптенармусы, а 1 января 1760 года въ кондукторы 1-го класса инженернаго корпуса и оставленъ при школѣ къ «вспоможению офицерамъ для обученія прочихъ». Черезъ годъ, 1 января 1761 года, М. И. получаетъ первый офицерскій чинъ прапорщика, а черезъ два мѣсяца былъ отчисленъ въ войска. Строевая жизнь вполне отвѣчала темпераменту и стремленіямъ офицера. Судьба ему благоприятствовала, онъ получилъ назначеніе въ Астраханскій пѣхотный полкъ, которымъ командовалъ А. В. Суворовъ. Геніальный полководецъ съ первыхъ же дней совместной жизни въ полку зажегъ въ будущемъ фельдмаршалѣ то пламя, которымъ впоследствии онъ испепелилъ великаго вождя «двадцати языкъ». Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ М. И. съ успѣхомъ командуетъ ротой, обращаетъ на себя вниманіе... Императрица Екатерина Алексѣевна, знавшая службу отца Кутузова, относилась милостиво и къ сыну.

По ея ходатайству Императоръ Петръ III 1 марта 1762 года назначилъ молодого Кутузова флигель-адъютантомъ къ принцу Гольштейнъ-Бекскому, занимавшему мѣсто Ревельскаго военнаго губернатора. «Въ этой должности Кутузовъ управлялъ канцеляріею принца и исполнялъ различныя порученія, въ то же время много читалъ и работалъ надъ усовершенствованіемъ своего образованія».

21 августа того же года Кутузовъ былъ переименованъ въ капитаны. Служба его въ Ревелѣ продолжалась непрерывно до 1764 года, когда Императрица Екатерина лично посѣтила этотъ городъ. При отъѣздѣ Государынѣ угодно было обратиться къ Кутузову съ милостивымъ вопросомъ «желаетъ ли онъ отличиться на полѣ чести», на что послѣдній отвѣтилъ: «Съ великимъ удовольствіемъ, всемилостивѣйшая Государыня». Эти слова ярко запечатлѣлись въ сознаніи Великой Екатерины и никогда не были ею забыты!

Въ это время русскія войска были двинуты въ Польшу. Кутузовъ участвовалъ въ бою противъ князя Радзивила 28 іюня 1764 года, когда Радзивиль былъ разбитъ и бѣжалъ, затѣмъ въ нѣсколькихъ другихъ мелкихъ стычкахъ. Въ концѣ этого похода въ 1765 году, командуя небольшимъ самостоятельнымъ отрядомъ, онъ разбилъ конфедератовъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Съ этого времени начинается его боевая извѣстность.

По окончаніи военныхъ дѣйствій Кутузовъ возвратился въ Ревель, но въ 1768 и 69 годахъ онъ снова въ Польшѣ подъ начальствомъ Вейсмана и Суворова. Онъ снова разбилъ конфедератовъ при м. Орынѣ и участвовалъ въ разгромѣ генералъ-маіоромъ Измайловымъ поляковъ, засѣвшихъ въ окопахъ близъ Овруча. «Въ сентябрѣ 1769 года произвелъ удачное нападеніе на неприятельскихъ фуражировъ, а вскорѣ послѣ того съ маіоромъ Паткулемъ нанесъ третій сильный ударъ конфедератамъ, захватилъ нѣсколько орудій и

не мало плѣнныхъ. Уже въ этихъ мелкихъ стычкахъ Кутузовъ выдѣлился и храбростью и умѣлымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него порученій. Но всѣ эти подвиги остались безъ награды, а самъ Кутузовъ впоследствии (въ 1812 году въ Тарутинѣ, въ разговорѣ съ Михаиломъ Данилевскимъ) такъ отозвался объ этихъ военныхъ дѣйствіяхъ: «Мы жили очень весело, дрались съ поляками, но войны я еще не понималъ».

II.

Въ концѣ 1769 года Кутузовъ просилъ о переводѣ въ первую армію, которою командовалъ графъ Румянцевъ и переводъ этотъ состоялся въ слѣдующемъ 1770 году, какъ разъ къ тому времени, когда графъ Румянцевъ перешелъ къ наступленію въ Бессарабію. Здѣсь М. И. получилъ назначеніе и. о. квартирмейстера авангарда, находившагося подъ командованіемъ генерала Баура, о которомъ самъ Румянцевъ говорилъ: «Подобнаго ему наукою въ семь чинѣ, въ мою службу, у насъ не было». Кутузову, такимъ образомъ, вполнѣ посчастливилось: онъ попалъ въ отличную школу, могъ видѣть лучшіе образцы военного искусства и завершить свое военное образованіе. Въ свою очередь Кутузовъ явился отличнѣмъ помощникомъ Бауру и проявилъ въ полной мѣрѣ свои способности для службы въ генеральномъ штабѣ.

Съ 10 іюня начались боевыя столкновения съ турками. Выдающуюся личную храбрость и искусство Кутузовъ высказалъ въ сраженіи при Рябой могилѣ 17 іюня и за это отличіе 1 іюля пожалованъ былъ оберъ-квартирмейстеромъ премьеръ-майорскаго чина. Затѣмъ идутъ знаменитыя Румянцевскіе бои при Ларгѣ и Кагулѣ 7 и 21 іюля. М. И. проявляетъ удивительно закаленное мужество, находчивость, стойкость, отвагу, приноситъ большую пользу своею личною инициативою, о немъ говорятъ въ арміи... Но, когда вопросъ коснулся награды, въ отличіи оказался какой-

то баронъ фонъ-Бергъ и ему подобныя... Очевидно, вліяніе нѣмецкой партіи въ русской арміи было слишкомъ сильное, между нѣмецкими и русскими офицерами происходила борьба. Это весьма обидѣло Кутузова... При занятіи Бендеръ Кутузовъ находился во главѣ отдѣльной наступательной воинской части, состоявшей подъ общимъ командованіемъ графа П. И. Панина. Въ 1771 году онъ въ отрядѣ генераль-маіора Текелли и въ корпусѣ генерала Эссена участвуетъ въ разгромѣ 19 октября неприятельской 40-тысячной арміи при Попештахъ въ Валахіи. Эссенъ даетъ о немъ Румянцеву блестящій отзывъ, въ результатъ котораго было производство Кутузова 8 декабря этого года за храбрость и распорядительность въ подполковники.

Въ слѣдующемъ году съ Кутузовымъ произошелъ случай, имѣвшій впоследствии значительное вліяніе на измѣненіе его характера и его отношенія къ окружающимъ лицамъ. Нужно замѣтить, что, при живости темперамента, онъ обладалъ большимъ комическимъ талантомъ и умѣлъ очень искусно представлять другихъ людей, копировать ихъ, подражая имъ въ походкѣ, выговорѣ и тѣлодвиженіяхъ. Это всегда доставляло величайшее удовольствіе его товарищамъ, онъ веселилъ ихъ въ самыя мрачныя минуты тревожной боевой жизни. Одинъ разъ во время товарищеской пирушки онъ допустилъ небольшой выпадъ противъ главнокомандующаго. Нашлись лица, которыя донесли объ этомъ Румянцеву, который не терпѣлъ подобныхъ шутокъ: онъ быстро разстался съ Кутузовымъ, перевелъ его во вторую армію подъ начальство генераль-аншефа князя Долгорукаго, которому поставлена была задача овладѣть Крымомъ. На Кутузова этотъ переводъ произвелъ большое впечатлѣніе, онъ рѣзко измѣнился, сталъ сдержанъ, въ его характерѣ начала развиваться скрытность и недовѣрчивость.

Въ 1773 году не было крупныхъ боевыхъ событій во второй арміи, но работы было

много. Кутузовъ зорко слѣдилъ за всѣми окружающими обстоятельствами, принесъ не мало пользы своею дальновидностью. Его выводы и указанія всегда шли на пользу дѣлу. 10 іюля былъ заключенъ Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, но прежде чѣмъ извѣстіе о его заключеніи распространилось по второй арміи, турецкая эскадра подъ начальствомъ сераскира Годжи-Али-Бея высадила 22 іюля десантъ на южномъ берегу Крыма у Алушты и турки успѣли укрѣпиться. Русскія войска атаковали, разбили и преслѣдовали турокъ. И вотъ въ этомъ сравнительно незначительномъ боевомъ дѣлѣ Кутузовъ едва не погибъ. Врываясь въ укрѣпленіе съ знаменемъ въ рукахъ впереди своего отряда, онъ былъ чрезвычайно опасно раненъ. Пуля ударила его въ лѣвый високъ и вылетѣла у праваго глаза или, какъ сказано въ его формулярѣ, «онъ былъ раненъ пулею на вылетъ въ голову позади глазъ». Конечно, врачи приговорили его къ смерти, да подобная рана и въ наше время слишкомъ мало давала бы надежды на выздоровленіе. Но судьба хранила его, онъ началъ выздоравливать и для окончательнаго леченія отправился въ Петербургъ. Императрица Екатерина II отнеслась съ полнымъ вниманіемъ къ герою, неоднократно удостоивала его аудіенціи, бесѣдовала съ нимъ, возложила на его грудь орденъ св. Георгія 4 степени, говорила окружающимъ: «Надо поберечь Кутузова». Проницательный взоръ Великой Государыни какъ будто провидѣлъ въ Кутузовѣ будущее величіе и славу Россіи. Екатерина рѣдко ошибалась въ людяхъ. На средства, данныя Императрицей, Кутузовъ былъ отправленъ за границу для дальнѣйшаго леченія; онъ побывалъ въ Германіи, Англій, Голландіи и Италіи. Онъ отдохнулъ отъ боевыхъ трудовъ и лишеній, но не терялъ и здѣсь даромъ времени, стараясь пополнить свое образованіе. Иностранные врачи, пользовавшіе Кутузова, изумлялись его выздоровленію, которое съ ихъ точки зрѣнія считалось невѣроятнымъ.

Во время этой поѣздки Кутузовъ представлялся въ Берлинѣ Фридриху Великому, при посѣщеніи Вѣны познакомился съ генералами Ласси и Лаудономъ. Онъ ничего не пропустилъ здѣсь, что могло послужить ему на пользу въ дальнѣйшей боевой жизни. Въ 1776 году Кутузовъ вернулся въ Петербургъ. Вскорѣ онъ получилъ назначеніе на югъ въ распоряженіе Суворова, умиротворявшаго въ это время завоеванный Крымъ. Суворовъ приблизилъ его къ себѣ, отличалъ его работу, быстроту въ схватываніи и рѣшеніи сути дѣла, высоко его цѣнилъ. По ходатайству Суворова 28-го іюня 1777 года Кутузовъ былъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ въ Мариупольскій легко-конный полкъ.

III.

Въ 1782 году начались волненія въ Крыму, явилась необходимость вновь прибѣгнуть къ вооруженной силѣ. Это дѣло было поручено генераль-маіору А. Б. де-Бальменъ, а помощникомъ его былъ назначенъ Кутузовъ. Восстаніе было быстро подавлено и Кутузову пожалованъ былъ въ награду чинъ бригадира. Въ слѣдующемъ году онъ снова усмиралъ волновавшихся крымцевъ и по представленію Потемкина 24 ноября 1784 года ему былъ пожалованъ генеральскій чинъ. Вскорѣ послѣ этого Кутузовъ былъ назначенъ шефомъ Бугскаго егерскаго корпуса, который былъ имъ сформированъ, тщательно обученъ и подготовленъ къ требованіямъ военнаго времени. Этотъ корпусъ былъ переведенъ изъ Крыма въ Малороссію въ составъ Екатеринославской арміи и участвовалъ въ 1787 году подъ его командованіемъ въ знаменитомъ маневрѣ, воспроизводившемъ Полтавскую битву въ присутствіи Императрицы Екатерины II. Государыня лично пожаловала Кутузову орденъ св. Владиміра 2-й степени и, замѣтивъ, что онъ ѣздитъ на горячей лошади, сказала ему: «Вы должны беречь себя; запрещаю вамъ ѣздить на обреченныхъ лошадяхъ и никогда не прощу,

если услышу, что вы не исполняете моего приказанія».

Прошло три мѣсяца и осенью 1787 года началась вторая турецкая война. Кутузовъ находился въ это время въ составѣ первой дивизіи Екатеринославской арміи князя Потемкина и ему поручено было охранять границу по рѣкѣ Бугу. Потемкинъ писалъ Кутузову: «Ваша распорядительность и искусство меня совершенно обезпечиваютъ и я съ надеждою полагаюсь на ваше бдѣніе». Черезъ нѣсколько дней послѣ этого, извѣщая Кутузова о нападеніи турокъ на Клинбурнскую косу, Потемкинъ писалъ: «Я увѣренъ, что турки не получаютъ успѣха тамъ, гдѣ храбрость и искусство соединенно дѣйствуютъ, чего я ожидаю отъ васъ». Охраненіе границы продолжалось до середины слѣдующаго 1788 года, когда Потемкинъ приступилъ къ осадѣ Очакова и призвалъ къ себѣ Кутузова для болѣе дѣятельной работы.

18-го августа была вылазка турецкой пѣхоты противъ нашихъ егерей, которыми командовалъ Кутузовъ, прикрывавшихъ батарею на берегу лимана. Турки были отбиты, но дорогою цѣною. Изъ строя въ самомъ началѣ боя выбылъ Кутузовъ. Находившійся при этомъ принцъ де-Линь писалъ императору Иосифу: «Вчера опять прострѣлили голову Кутузову. Я полагаю, что сегодня или завтра онъ умретъ». Вотъ какъ описываютъ это раненіе современники: «Почти невѣроятный случай произошелъ съ Кутузовымъ: онъ второй разъ получилъ рану, чрезвычайно опасную, почти совершенно такую же, какъ получилъ 13 лѣтъ тому назадъ—и остался живъ. Онъ былъ отправленъ изъ арміи для леченія раны, но не надолго. Сей опасный сквозной прорывъ нѣжнѣйшихъ частей и самыхъ важныхъ, по положенію височныхъ костей, глазныхъ мышцъ, зрительныхъ нервовъ, мимо которыхъ на волосокъ... прошла пуля, и мимо самаго мозга... не оставилъ другихъ послѣдствій, какъ только, что одинъ глазъ нѣсколько испортило». Объ этомъ изде-

ченіи тогдашніе медики писали цѣлыя диссертации и называли его чудомъ, а врачъ, который лечилъ Кутузова, говорилъ: «Надобно думать, что Провидѣніе сохраняетъ этого человѣка для чего-нибудь необыкновеннаго, потому что онъ исцѣлился отъ двухъ ранъ, изъ коихъ каждая смертельна».

Великая Екатерина проявила необычайное вниманіе къ раненому и заботливо писала князю Потемкину 31 августа 1788 г.: «Отпиши, каковъ Кутузовъ и какъ онъ раненъ, и отъ меня прикажи навѣдываться». Затѣмъ, 18 сентября: «Я весьма жалью о его ранахъ», а 7 ноября спрашивала о немъ въ третій разъ. Орденъ св. Анны 1-й степени былъ наградой Кутузову за его боевые подвиги.

Выздоровленіе Кутузова быстро шло впередъ. Черезъ три съ небольшимъ мѣсяца онъ вернулся въ армію и 6 декабря 1788 года принялъ участіе въ штурмѣ и взятіи Очакова. Въ мартѣ слѣдующаго года онъ получилъ самостоятельное положеніе, начальствуя надъ войсками, охраняющими турецкія и польскія границы. Затѣмъ, командуя отрядомъ, дѣйствующимъ между Днѣпромъ и Бугомъ, произвелъ смѣлую рекогносцировку по направленію къ Бендерамъ, разбилъ значительный непріятельскій отрядъ и взялъ трофеями плѣнныхъ и два непріятельскихъ знамени. Въ августѣ и сентябрѣ 1789 года Кутузовъ, во главѣ кавалерійскаго отряда, дѣйствуетъ на передовыхъ постахъ, затѣмъ участвуетъ во многихъ стычкахъ съ непріателемъ. Мы не будемъ перечислять сравнительно мелкихъ его боевыхъ выступленій въ концѣ 1789 и въ первой половинѣ 1790 года. Кипучая энергія его всегда и вездѣ находила для себя работу, его отличали и 8 сентября 1790 г. ему былъ пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго. Наконецъ, во вторую половину октября онъ былъ двинутъ къ сильной крѣпости Измаилу. Не смотря на неблагоприятное время года надо было взять эту крѣпость, такъ какъ она мѣшала плаванію нашихъ судовъ по Ду-

наю. Войсками, осаждавшими Измаиль, командовал Суворовъ, который на военномъ совѣтѣ рѣшилъ штурмовать крѣпость, имѣя къ тому побужденіе и отъ главнокомандующаго князя Потемкина. Когда на собранномъ Суворовымъ военномъ совѣтѣ генералы разошлись во взглядахъ, а одинъ изъ нихъ Рибасъ представилъ Суворову свои особыя соображенія, послѣдній показалъ ихъ Кутузову, который такъ отвѣтилъ Суворову: «Если вы согласитесь съ Рибасомъ, вся слава взятія Измаила будетъ принадлежать ему», и тогда Суворовъ, въ свою очередь, замѣтилъ, что «Кутузова и Рибасъ не обманеть».

11-е декабря было назначено для рѣшительнаго наступленія. Войска были разбиты на 9 колоннъ, изъ которыхъ 6 должны были вести атаку со стороны суши, и 3 со стороны Дуная. Кутузову ввѣрена была Суворовымъ сухопутная лѣвофланговая 6-я колонна, состоявшая изъ трехъ баталіоновъ и 120 стрѣлковъ Бугскаго егерскаго корпуса, двухъ баталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка и тысячи казаковъ. Не надо забывать, что гарнизонъ Измаила состоялъ изъ отборнаго турецкаго войска, которое проявляло необычайную храбрость и отвагу. Преодолевая величайшія трудности, отрядъ Кутузова завладѣлъ неприятельскимъ бастиономъ, но турки вновь ринулись на него въ превосходномъ числѣ. Кутузовъ донесъ Суворову о критическомъ положеніи отряда, но орлиный взоръ геніальнаго полководца не дрогнулъ при этомъ извѣстїи, и Суворовъ въ отвѣтъ велѣлъ поздравить Кутузова съ назначеніемъ комендантомъ Измаила и прибавилъ, что онъ уже послалъ курьера съ извѣстїемъ о взятїи турецкой твердыни. Разсуждать было некогда. Напрягая и собирая всѣ силы для нанесенія рѣшительнаго удара, Кутузовъ какъ будто игралъ со смертію и эта отвага, это самообладаніе и геройство передались его отряду. Кутузовъ беретъ штыками огромное каменное зданіе, гдѣ засѣло до 2000 турокъ, разбиваетъ толпу дикихъ

лнычарь на одной изъ площадей, беретъ съ боя каждую пядь земли, все это происходитъ съ ураганной быстротою и въ часъ пополудни вся крѣпость была уже въ нашихъ рукахъ. Въ этомъ эффектнои бою русскія войска вырвали сильнѣйшую крѣпость изъ рукъ превосходнаго числомъ противника, причемъ, не менѣе 26000 турокъ было убито и до 9000 взято въ плѣнъ. Когда затѣмъ Суворовъ благодарилъ своихъ сподвижниковъ, Кутузовъ спросилъ его, что означало назначеніе его комендантомъ Измаила въ такой моментъ, когда успѣхъ боя былъ сомнителенъ, и вотъ отвѣтъ Суворова: «Суворовъ знаетъ Кутузова, а Кутузовъ знаетъ Суворова: Суворовъ былъ увѣренъ, что Кутузовъ будетъ въ Измаилѣ, а если бъ не былъ взятъ Измаиль, Суворовъ умеръ бы подъ стѣнами его и Кутузовъ также»... Какая удивительная сила въ этихъ словахъ! Войска, предводительствуемая такими полководцами, не могутъ не быть побѣдоносными!

Военная реляція Суворова о Кутузовѣ была полна лестнаго для него, но вполне заслуженнаго признанія подвига: «Показывая собою личный примѣръ храбрости и неустрашимости, онъ преодолѣлъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля всѣ встрѣченныя имъ трудности; перескочилъ черезъ полисадъ, предупредилъ стремленіе турокъ, быстро взлетѣлъ на валъ крѣпости, овладѣлъ бастиономъ и многими батареями, и когда усилившійся непріятель въ превосходномъ числѣ принудилъ его остановиться, закричалъ—съ нами Богъ, и съ этими словами, мужественно и отважно нагрянувъ на враговъ, отразилъ ихъ напоръ, превозмогъ упорное сопротивленіе, удержалъ мѣсто, утвердился въ крѣпости, продолжалъ наносить удары и распространять свои пораженія до самой середины города, одерживая вездѣ поверхность, побѣду и одолѣніе»... И далѣе: «генералъ Кутузовъ оказалъ новые опыты воинскаго искусства и личной своей храбрости; онъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ, но былъ правой моею рукою». Въ

день Благовѣщенія 25 марта 1791 года Императрица Екатерина Великая пожаловала Кутузову орденъ св. Георгія 3 класса и произвела его въ чинъ генераль-поручика.

Послѣ взятія Измаила Кутузовъ проявляетъ цѣлый рядъ новыхъ боевыхъ успѣховъ. Особенно отличена была его храбрость и энергія въ жестокой битвѣ у Мачина на другомъ берегу Дуная, гдѣ огромная турецкая армія употребляла нечеловѣческія усилія, чтобы разбить и разъединить наши войска. Эта битва была рѣшительной, послѣ нея начались переговоры о мирѣ, который и былъ заключенъ въ Яссахъ въ декабрѣ 1791 года. Въ слѣдующемъ году 18 марта Кутузовъ награжденъ былъ за эту битву орденомъ св. Георгія 2 степени большого креста.

Затруднительнымъ положеніемъ Россіи во время второй турецкой войны воспользовались польскіе патріоты, которые не могли примириться съ тѣмъ, что Польша послѣ перваго раздѣла находится подъ вліяніемъ и покровительствомъ Россіи, гарантировавшей неприкосновенность ея государственнаго устройства. 3 мая 1791 года въ Польшѣ произведенъ былъ государственный переворотъ, результатомъ котораго было предъявленное Россіи требованіе удалить свой войска. Императрица Екатерина II частично удовлетворила настойчивыя домогательства поляковъ, но когда войска послѣ Яскаго мира освободились, имъ приказано было подъ главнымъ командованіемъ генераль-аншефа Каховскаго вступить въ предѣлы Польши. Кутузову было поручено командованіе однимъ изъ четырехъ двинутыхъ въ Польшу корпусовъ и онъ сметалъ и разсѣивалъ поляковъ. Эта кампанія была непродолжительна. 8 мая 1792 г. Кутузовъ у Могилева перешелъ Днѣпръ, а 14 іюля военныя дѣйствія окончились, такъ какъ Польша смирилась предъ Россіей. Во всѣхъ дѣйствіяхъ этой войны корпусъ Кутузова игралъ видную роль, хотя его личная дѣятельность и инициатива и были заслонены

присутствіемъ самого главнокомандующаго. Съ замѣчательнымъ искусствомъ и выдающимся рвеніемъ Кутузовъ исполнялъ различные боевыя порученія и занялъ въ эту кампанію одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду вождей нашей арміи. Въ сентябрѣ 1793 года онъ былъ награжденъ богатыми помѣстьями на Волыни и кромѣ того лично ему повелѣно было именоваться правящимъ должностъ генераль-губернатора Казанскаго и Вятскаго.

IV.

Въ началѣ слѣдующаго 1793 года Кутузовъ вызывается въ Петербургъ и съ этого времени наступаетъ продолжительный періодъ его мирной дѣятельности на различныхъ поприщахъ государственной службы. Высоко цѣня его природныя дарованія, глубокую образованность, умѣніе очаровывать людей своимъ тонкимъ обращеніемъ, наконецъ, его осторожность и проницательность, Императрица Екатерина остановила на немъ свой выборъ при назначеніи новаго представителя при дворѣ турецкаго султана и предложила ему быть чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Константинополь. Кутузову предстояла здѣсь чрезвычайно серьезная задача—ослабить и вытѣснить вліяніе Франціи и упрочить послѣ недавней побѣдоносной войны вліяніе побѣдительницы. Кутузовъ вступилъ на турецкую территорію 5 іюня 1793 г. одновременно съ переѣздомъ нашей границы турецкимъ посломъ Мустафа-пашей. Оба посла обмѣнялись подарками и привѣтствіями и направились по своему назначенію. Точно также по предварительному соглашенію оба посла въ одинъ и тотъ-же день совершили и свой торжественный въѣздъ въ столицы обоихъ государствъ. Въѣздъ Кутузова въ Константинополь, въ сопровожденіи огромной блестящей свиты, поразилъ столицу востока своей красотой и великолѣпіемъ. «Можно думать, писалъ Гриммъ Императрицѣ, что читаешь сказки тысячи и одной ночи, когда знакомишься со всѣми этими подробно-

стями». Генералъ Кутузовъ былъ окруженъ и имѣлъ за собою цѣлую великолѣпно снаряженную русскую армію. Онъ слишкомъ хорошо зналъ востокъ и потому обставилъ свой торжественный вѣздъ полнымъ блескомъ и великолѣпіемъ. 12 ноября онъ былъ принятъ султаномъ Селимомъ III и весьма быстро снискалъ его расположение. Неотразимыми были впечатлѣнія отъ Кутузова главнѣйшихъ турецкихъ сановниковъ. Въ высшей степени характеристичнымъ является отзывъ о Кутузовѣ этихъ лицъ: «какъ человекъ, столь ужасный въ бояхъ, могъ быть столь любезенъ въ обращеніи». «Престарѣлый рейсъ - ефенди, котораго, по словамъ современниковъ, никто не помнилъ улыбающимся, бывалъ веселъ и смѣялся въ обществѣ Кутузова». Между тѣмъ, «Кутузовъ, привлекая къ себѣ сердца людей и влияя на ихъ умы, пользовался этимъ въ видахъ исполненія возложеннаго на него порученія: переговоры съ Портою увѣнчались полнымъ успѣхомъ, недоразумѣнія по нѣкоторымъ статьямъ Яффекаго договора были устранены; французы, признававшіе республиканское свое правительство, получили повелѣніе выѣхать изъ предѣловъ Турціи; Молдавскій господарь, высланный изъ своихъ владѣній митрополита, который пользовался покровительствомъ Россіи, былъ смѣненъ, а митрополитъ отправился обратно въ Яссы; плаваніе русскихъ купеческихъ судовъ въ Архипелагѣ было обезпечено соответствующимъ обязательствомъ порты.

Насколько великъ былъ личный авторитетъ и обаяніе Кутузова при дворѣ султана, можетъ служить слѣдующій фактъ: однажды верхомъ онъ обозрѣвалъ окрестности столицы и вдругъ направился къ султанскому саду, входъ въ который былъ запрещенъ подъ страхомъ смертной казни и въ которомъ, къ тому же, въ этотъ день прогуливались жены султана. Въ свитѣ посла находилось нѣсколько турецкихъ чиновниковъ и въ ихъ числѣ одинъ бимбаши (штабъ-офицеръ). Послѣдній, полагая, что Кутузовъ сбился съ дороги или же не

знаетъ о грозномъ запрещеніи, доложилъ ему, что входъ въ этотъ садъ воспрещенъ всѣмъ безъ различія званія и достоинства. «Знаю, знаю», отвѣчала Кутузовъ и продолжалъ ѣхать къ воротамъ. Взволновалась изумленная стража, самъ начальникъ султанской гвардіи выступилъ впередъ и спросилъ—кто ѣдетъ? Кутузовъ отвѣтилъ: «представитель монархини, предъ которою ничто не вянеть, но все цвѣтетъ, Екатерины Великой, Императрицы Всероссійской, которая нынѣ милуетъ васъ миромъ»... Начальникъ гвардіи палъ на колѣни, караулъ очистилъ путь, Кутузовъ вѣхалъ въ садъ, осмотрѣлъ все въ немъ находившееся и спокойно возвратился въ посольство. Затѣмъ тотчасъ же довелъ обо всемъ случившемся до свѣдѣнія самого султана, причемъ хвалилъ умъ, вѣрность и исправность караула, который точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей привелъ его въ удивленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ именемъ Екатерины Великой просилъ «правосуднаго человеколюбиваго монарха наградить столь достойныхъ подданныхъ, жертвовавшихъ собою для поддержки дружбы обоихъ дворовъ».

Между тѣмъ въ то время, когда султану сдѣлалось извѣстнымъ посланіе Кутузова, явился великій визирь съ донесеніемъ о неслыханной дерзости русскихъ и о неподлежащемъ прощенію преступленіи караула. Султанъ разорвалъ это донесеніе и приказалъ отвѣтить Кутузову, что, «уважая высокое имя Екатерины Великой, онъ произвелъ начальника стражи въ бунчужные паши, а караульныхъ прилично наградилъ». Подобными разсказами полна дѣятельность Кутузова въ Константинополѣ и если въ нихъ будетъ даже извѣстная доля преувеличеній, то несомнѣнно все-таки остается фактъ величайшаго авторитета имени русскаго посла въ Царьградѣ. «Кутузовъ былъ достойнѣйшимъ представителемъ Императрицы и много способствовалъ установленію этихъ новыхъ отношеній между обѣими державами». Здѣсь, въ чарующей столицѣ

Востока, онъ какъ бы отдыхалъ послѣ своей предыдущей боевой и тревожной дѣятельности, подъ благодатнымъ южнымъ небомъ, среди преданнаго нѣгъ народа, и самъ въ послѣдствіи называлъ это время счастливымъ въ своей жизни. Но это не уменьшало ни его энергии, ни его зоркости. Въ короткое время онъ вполне оправдалъ довѣріе великой Государыни, обнаруживъ поистинѣ рѣдкія способности къ дипломатической дѣятельности, отлично исполнилъ возложенную на него задачу, сослужилъ Россіи великую службу. Императрица, конечно, лучше другихъ понимала это и цѣнила его заслуги, а потому оставляла его въ Константинополѣ лишь до тѣхъ поръ, пока это было необходимо. Но какъ только явилась возможность его отозвать, то это и было ею сдѣлано въ видахъ возложенія на него другихъ порученій».

Осенью 1794 года Кутузовъ возвратился въ Россію. Въ началѣ 1795 года, на случай возможнаго разрыва съ Швеціей, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣми сухопутными войсками, флотиліею и крѣпостями въ Финляндіи. Затѣмъ онъ получилъ назначеніе главнымъ директоромъ сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса, который сама Екатерина называла рассадникомъ великихъ людей. И этотъ удивительный человекъ и здѣсь оказался на высотѣ: онъ возстановилъ дисциплину и надлежащій внутренній порядокъ, ввелъ преподаваніе тактики, обратилъ особое вниманіе на лучшихъ воспитанниковъ, приглашалъ ихъ къ себѣ, нерѣдко самъ преподавалъ кадетамъ въ присутствіи офицеровъ тактику, военную исторію и другія науки, даже словесность и вообще явился мастеромъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія будущихъ офицеровъ русской арміи. Корпусъ при немъ стоялъ высоко. Но что удивительно—это то, что онъ достигъ отличныхъ результатовъ, не производя никакихъ крупныхъ перемѣнъ.

Когда въ 1796 году шведскій король Густавъ IV Адольфъ и его дядя регентъ при-

ѣхали въ Петербургъ и посѣтили Императрицу, Кутузовъ былъ назначенъ состоять при королѣ и регентѣ. Это было порученіе чрезвычайно тонкое и щекотливое при тогдашнемъ отношеніи между дворами, но Императрица не ошиблась въ своемъ выборѣ. Государыня продолжала оказывать ему свое благоволеніе до конца своего царствования, и Кутузовъ принадлежалъ къ тѣсному кругу приближенныхъ, составлявшихъ ей общество. Въ этомъ обществѣ онъ находился и въ послѣдній вечеръ предъ кончиной Императрицы, которая по многимъ вопросамъ совѣтовалась съ нимъ, а въ послѣднее время въ особенности объ отношеніяхъ Россіи къ Франціи, гдѣ уже обращалъ на себя вниманіе молодой генералъ Наполеонъ Бонапартъ.

V.

Но вотъ великой Монархини не стало. Началось полное неожиданностей, какъ ураганъ, царствованіе Павла Петровича. Многие изъ близкихъ императрицы Екатерины Второй дѣятели отошли, впади въ немилость, но Кутузовъ сохранилъ расположеніе Государя. Въ началѣ 1797 года онъ получилъ назначеніе чрезвычайнымъ и полномочнымъ министромъ къ прусскому королю, на мѣсто князя Репнина, который не смогъ бороться здѣсь съ французскимъ влияніемъ. А Кутузовъ «столь дѣйствовалъ неутомимо, столь дѣлалъ свои представленія настоятельно и выдерживалъ важность своего званія столь сильно и удачно, что менѣе, нежели въ теченіе одного года приведены были политическія тогдашняго времени дѣла къ желаемому концу наилучшимъ образомъ».

Въ декабрѣ 1797 года онъ былъ уволенъ отъ должности главнаго директора сухопутнаго кадетскаго корпуса, но получилъ назначеніе инспектора войскъ Финляндской инспекціи и шефа Рязанскаго мушкатерскаго полка, а 4 января 1798 года произведенъ былъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Передъ войною 1799 года Кутузовъ командовалъ войсками въ Финляндіи и перво-

начально не получилъ боевого назначенія, но когда дѣйствія генерала Германа въ Голландіи вызвали неудовольствіе Государя, то Кутузовъ былъ назначенъ главнокомандующимъ русскими войсками на голландскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Правда, до мѣста назначенія онъ не доѣхалъ и въ виду измѣнившихся обстоятельствъ вернулся назадъ въ Россію. 4 октября онъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и назначенъ шефомъ Псковскаго пѣхотнаго полка, а 19 декабря получилъ назначеніе Литовскаго генералъ-губернатора.

Въ этой должности Кутузовъ оставался немногимъ болѣе полтора года, по 11 июля 1801 года, но въ край, ввѣренномъ его управленію, находился сравнительно немного времени. Подъ впечатлѣніемъ опасенія всеевропейской войны Императоръ Павелъ I готовилъ себѣ полководцевъ, и Кутузовъ въ сентябрѣ 1800 года руководилъ маневрами войскъ подъ Гатчиною. Это его руководство привело въ восхищеніе Императора Павла Петровича, который 8 сентября возложилъ на него знаки ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. Это было время непрерывнаго кипѣнія настроеній, вспышекъ, плановъ, поражавшихъ то изумительною стремительностью, то утопическою безнадежностью. Многие высоко цѣнилось въ неудержимомъ въ своихъ порывахъ Императорѣ, но многое было полно и глубокой скорби. Распоряженія державной воли смѣнялись съ быстротою молніи.

Въ послѣдніе дни жизни Императора Кутузовъ временно исправлялъ должность С.-Петербургскаго военнаго губернатора, когда гр. Паленъ посланъ былъ въ Ригу съ особымъ порученіемъ. Государь часто призывалъ Кутузова къ себѣ, бесѣдовалъ и совѣтовался съ нимъ и продолжалъ оказывать ему благоволеніе. 11 марта 1801 года Кутузовъ былъ приглашенъ къ Высочайшему обѣдному, а затѣмъ и вечернему столу, постѣ чего Государь долго съ нимъ бесѣдовалъ.

Повидимому, иногда, — впрочемъ весьма рѣдко, Императоръ колебался въ своемъ довѣрїи къ графу Палену и въ лицѣ Кутузова какъ бы держалъ готоваго ему замѣстителя.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Хожденіе предъ Богомъ ¹⁾.

XI.

Смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые, дорожа временемъ, потому что дни лукавы (Ефес. 5, 15. 16).

Нынѣ чаще всего приходится слышать жалобы на худыя времена. Жалобы эти находимъ и въ газетахъ, слышимъ и на улицахъ и въ домахъ. Вотъ отецъ семейства вздыхаетъ о томъ, какъ все вздорожало, какъ трудно содержать и воспитывать дѣтей... Тамъ неурожаи, въ другомъ мѣстѣ заразительныя болѣзни, въ третьемъ пожары...

То правда, что жизненныя потребности стали дороже. Однако справедливость требуетъ сказать, что человекъ трудолюбивый, бережливый и скромный въ своихъ желаніяхъ всегда имѣетъ все необходимое для себя и своего семейства. Прочія же общественныя бѣдствія какъ-то: пожары, болѣзни, неурожаи и т. п. были во всѣ времена. Мы чувствуемъ только свои страданія, только свои неудобства и тягости между тѣмъ какъ бѣдствія, отъ которыхъ страдали наши предки, не касались насъ. Поэтому намъ и кажется, будто теперь тяжелѣе стало жить на свѣтѣ, чѣмъ прежде.

Гораздо основательнѣе жалобы набожныхъ и благочестивыхъ людей на испорченность свѣта, на поврежденіе правоты, на умноженіе пороковъ и беззаконій. Эти люди указываютъ на то, какъ мало нынѣ молящихся въ храмахъ Божіихъ и какъ много на-

¹⁾ Продолженіе. См. № 37 «Прих. Чт.».

рода въ театрахъ и разныхъ увеселительныхъ заведеніяхъ. Они указываютъ на легкомысліе молодыхъ людей, которые теряютъ вѣру въ Бога, оскверняютъ святость брачнаго союза, не почитаютъ родителей и властей, не уважаютъ чужой собственности и жизни.

Все это горькая-горькая правда. Однако къ утѣшенію друзей религіи слѣдуетъ сказать, что есть еще тысячи тысячъ людей, почитающихъ Бога и Сына Божія Иисуса Христа и ожидающихъ вѣчнаго спасенія. Есть еще тысячи тысячъ ненавидящихъ порокъ и стремящихся къ нравственному совершенству. Еще царство Божіе не разрушено на землѣ, да и никогда не будетъ разрушено. Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: *Я создалъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея* (Матѣ. 16, 18).

То правда, что зло распространяется по землѣ, но такъ было всегда. Еще въ раю, послѣ грѣхопаденія нашихъ прародителей, Богъ сказалъ дьяволу, скрывавшемуся въ змѣй: *вражду положу между тобою и женою, между твоимъ и ея съменемъ. Оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь жалить его въ пятку*. Отъ начала міра идетъ борьба между адомъ и небомъ, между добромъ и зломъ. Каждый вѣкъ имѣлъ свои особенные пороки и беззаконія. Съ какою ревностью въ Ветхомъ Завѣтѣ пророки и въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Господь Иисусъ Христосъ, святые апостолы и отцы Церкви возставали противъ пороковъ своего времени! Такъ и нынѣ пастыри и учителя Церкви въ своихъ проповѣдяхъ мужественно вооружаются противъ испорченности нравовъ.

Но какъ бы ни усиливалось зло, въ концѣ концовъ добро всегда торжествовало и будетъ торжествовать надъ нимъ. Если бы не такъ, то міръ сей давно опустѣлъ бы, подобно вертепу разбойниковъ; храмы были бы превращены въ кучи камней; не было бы никакого закона, никакого порядка, никакой вѣрности, никакой любви, никакой безопасности.

Поэтому, какъ бы ни были тяжки времена, не унывай, христіанинъ, не падай духомъ. Возложи все свое упованіе на Всемогущаго. Онъ твое прибрѣжище, твой Покровитель, твой Заступникъ. Не оставляй вѣры въ Него, и Онъ тебя не оставитъ. А когда Богъ съ нами, кто можетъ быть противъ насъ?

Если все дорого стало, учись во многомъ не нуждаться и будешь богатъ; учись довольствоваться малымъ и будешь имѣть избытокъ; учись бережливо употребить прибрѣтенное, и тогда ни ты, ни твои домашніе не будете терпѣть тягостнаго недостатка. Ты даже будешь въ состояніи удѣлять другимъ, которые несчастіе тебя.

Если люди пустыя и легкомысленныя забываютъ страхъ Божій и презираютъ святую вѣру, ты, христіанинъ, пожалѣй этихъ несчастныхъ, молись Господу о просвѣщеніи ума и сердца ихъ, честно и добросовѣстно исполняй свои обязанности, какъ предъ очами Божіими, почитай православную Церковь и уставы ея, усердно посѣщай храмъ Божій по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, учи и дѣтей своихъ молиться и трудиться. Помни, что безъ вѣры въ Бога и Единороднаго Сына Божія Иисуса Христа, безъ упованія на вѣчную жизнь и Судію царствующаго въ мірѣ не можъ быть ни добродѣтели, ни счастья.

НОЧЬЮ.

I.

Наше обиталище, земля, живетъ двойною жизнью: ночью и дневною. Изъ мрака ничтожества возникла она къ свѣту бытія вначалѣ, и потому тьма предшествуетъ свѣту. И бысть вечеръ, и бысть утро: день единъ (Быт. I, 5).

И мракъ и свѣтъ связаны между собою послѣдовательностью, но они противоположны другъ другу. Посмотрите на землю ночью, когда она, объята темными осенними небесами, на которыхъ блистаютъ

великолѣпныя яркія звѣзды, потеряла свои цвѣта, свои краски и даже звуки. Едва можно различить темныя силуэты окружающих предметовъ; все сливается въ какое-то сѣрое и мрачное безразличіе; перестаешь видѣть органы собственнаго тѣла. Ухо слышитъ какіе-то особые точные звуки, какъ будто случайныя отрывки, напоминающіе среди темнаго безмолвія о погасшемъ днѣ. Ночью становится холоднѣе. Самыя движенія, въ которыхъ обнаруживается жизнь, ночью пріобрѣтаютъ особый характеръ. Горы, воды, лѣса, цвѣты, звѣри, птицы и человѣческія лица, — словомъ все земное ночью имѣетъ особый видъ, отличный отъ того, какой оно имѣло днемъ. Но когда приближается утро, восходитъ солнце и наступаетъ день, тогда картина рѣзко мѣняется: цвѣты пріобрѣтаютъ свою яркость, звуки сливаются въ особый ровный шумъ, движенія оживляются. Дневная жизнь и дѣятельность развиваются во всемъ своемъ разнообразіи и пестротѣ.

И такъ земля живетъ двойною жизнью. Обѣ эти жизни — непрерываемая дѣйствительность. Почему же мы отдаемъ предпочтеніе дню передъ ночью? Почему мы ночную жизнь какъ бы не принимаемъ въ расчетъ, какъ бы вычитаемъ ее молчаливо изъ общей суммы жизни? Не потому ли, что дневную жизнь мы считаемъ совершеннѣе ночной, хотя всѣ созидательныя силы зрѣютъ во мракѣ? И не ждемъ ли за этимъ днемъ другого совершеннѣйшаго дня?!

II.

Двойною жизнью живетъ земля, двойною жизнью живетъ и человѣкъ: сонъ и бодрствованіе суть двѣ постоянныя формы человѣческаго существованія. Сонъ — это ночь человѣческаго сознанія, а бодрствованіе — это его день.

Какъ день и ночь, такъ и сонъ и бодрствованія связаны между собою послѣдовательностью, но также они и противоположны другъ другу. Подобно тому, какъ угасаетъ день во мракѣ ночи, угасаетъ и

сознаніе человѣка, когда онъ погружается въ сонъ. Цвѣта, звуки, формы предметовъ и самые предметы все погружается во тьму безразличія. Спящій не различаетъ даже собственнаго сознанія. Какъ звукъ въ ночной тишинѣ напоминаетъ объ угаснувшемъ днѣ, такъ изрѣдка сновидѣніе напоминаетъ о бодрствованіи, но потомъ снова все погружается въ безразличіе, для котораго нѣтъ ни мрака, ни свѣта и о которомъ нельзя сказать, что оно такое, потому что безъ сознанія нѣтъ и самаго свѣта. И опять, когда настаетъ пробужденіе и вспыхиваетъ наше сознаніе, то вмѣстѣ съ нимъ изъ тьмы безразличія выступаетъ предъ нашимъ умственнымъ зрѣніемъ и всѣ, познаваемые нами, окружающіе насъ предметы съ ихъ свойствами, и намъ является великій Божій міръ во всемъ своемъ разнообразіи и красотѣ, со включеніемъ и насъ самихъ.

Итакъ сонъ и бодрствованіе двѣ формы, въ которыхъ теперь существуетъ человѣкъ. Мы мало обращаемъ вниманія на то, что сонъ есть такая неотрицаемая дѣйствительность, какъ бодрствованіе, и почему-то своего существованія во снѣ какъ бы совсемъ не принимаемъ въ расчетъ. Не потому-ли, что бессознательную форму существованія во снѣ мы считаемъ низшей формой бытія, а сознательную форму въ бодрствованіи считаемъ высшею? Невѣдомымъ и таинственнымъ образомъ изъ бессознательнаго, какъ изъ мрака, возникаетъ сознаніе, какъ свѣтлый день, и только этотъ свѣтлый день привлекаетъ къ себѣ неустойчиво наше вниманіе.

III.

Но если мы теперь существуемъ въ двухъ различныхъ формахъ бытія, то не наступитъ ли для насъ когда-нибудь и третья?

Христіанское воззрѣніе ожидаетъ новой формы существованія міра. Новаго небесе и новой земли, по обѣтованію Его, чаемъ, въ нихъ же правда живетъ (2 Петр. III, 13). Христіанское сердце жаждетъ солнца не-

заходимаго и невечеряющаго дня. И ночи не будетъ тамъ и не будетъ имѣть нужды ни въ свѣтильникѣ, ни въ свѣтѣ солнечномъ, ибо Господь Богъ освѣщаетъ ихъ (Откр. XXII, 5). И уже въ теперешнемъ «преходящемъ образѣ міра сего» мы находимъ указанія на это таинственное будущее...

Можетъ быть и человѣческое сознание должно также получать новую форму. Теперешнее наше бодрствованіе тогда окажется сномъ предъ этою болѣе совершенною формою, указанія на которую мы уже и теперь можемъ найти при внимательномъ анализѣ своего внутренняго міра. Теперешнее наше сознание дискурсивно: посред-

ствомъ долгихъ и трудныхъ изысканій и выкладокъ оно приходитъ къ извѣстнымъ понятіямъ. А тогда оно приобретаетъ характеръ интуитивный. Теперь изслѣдованіе, а тогда созерцаніе. И насколько бодрствованіе выше сна, настолько созерцаніе (интуиція) выше дискурсива (разсудочнаго размышленія). Въдѣ весь трудъ теперешней нашей сознательной разсудочной работы направленъ къ полученію интуитивныхъ результатовъ...

Такъ сквозь тьму просвѣчиваетъ свѣтъ, потому что тьма проходитъ и истинный свѣтъ уже свѣтитъ (1 Іоан. II, 8) намъ въ христіанскомъ упованіи. Упованіе же не посрамить (Римл. V, 5).

Кружки ревнителей православія въ приходахъ Саратовской епархіи.

Пресвященнѣйшій Саратовскій и Царьцynскій, отъ 13 февраля 1913 года за № 119, далъ мѣстной Духовной Консисто́ріи предложеніе слѣдующаго содержанія: «Въ интересахъ борьбы съ расколомъ, сектанствомъ, пьянствомъ и совершенною развращенностію» имѣющею мѣсто особенно среди молодежи и проявляющеюся, главнымъ образомъ, въ неуваженіи родителей, пастырей и святыхъ церкви, и вообще всякаго рода грубыхъ проступкахъ; я признаю полезнымъ учредить общества ревнителей православія въ каждомъ приходѣ епархіи. Предлагаю Консисто́ріи отпечатать въ «Саратовскомъ Духовномъ Вѣстникѣ» прилагаемый при семъ нормальный уставъ такихъ обществъ и предписать благочиннымъ Саратовской епархіи оказать съ своей стороны всякое содѣйствіе къ тому, чтобы во всѣхъ приходахъ подвѣдомыхъ имъ округовъ, согласно прилагаемому уставу учреждались общества ревнителей православія, присовокупляя къ сему, чтобы благочинные въ своихъ полугодичныхъ или

голичныхъ отчетахъ непременно сообщали свѣдѣнія о положеніи и дѣятельности этихъ обществъ. Мною во время ревизіи приходо-въ епархіи будетъ обращено самое серьезное вниманіе на дѣятельность названныхъ обществъ.

Приложенный къ означенному предложенію «Нормальный Уставъ для кружковъ ревнителей Православія въ приходахъ Саратовской епархіи», въ коемъ изложено слѣдующее:

I.

§ 1) Кружокъ ревнителей Православія имѣетъ своею *цѣлюю*: 1) возбужденіе среди прихожанъ ревности къ Православной Христовой Вѣрѣ; 2) ознакомленіе членовъ кружка съ истинами Православной Вѣры Христовой и подготовленіе ихъ къ вразумленію заблудшихъ; 3) обличеніе заблужденій и вообще борьба съ сектантствомъ и 4) проповѣдь трезвости, какъ одного изъ главныхъ основаній истиннохристіанской жизни.

II. Составъ кружка.

§ 2) Кружокъ ревнителей Православія находится подъ непосредственнымъ руководствомъ мѣстнаго священника, который состоитъ предсѣдателемъ кружка.

§ 3) Кружокъ учреждается приходскимъ священникомъ по соглашенію съ мірянами, извѣстными своею преданностью Православной Церкви и своею трезвою и честною жизнью, которые именуются учредителями кружка и утверждаются Епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 4) Число членовъ кружка количественно не ограничивается.

§ 5) Такъ какъ проповѣдь трезвости есть одна изъ главныхъ цѣлей кружка, то желательно, чтобы всѣ, вновь вступающіе члены, давали обѣтъ совершеннаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ на опредѣляемое самимъ вступающимъ время. — Желаящіе же вступить въ число членовъ кружка безъ произнесенія обѣта трезвости могутъ быть приняты лишь по удостовѣренію членами Совѣта кружка ихъ доброй нравственности и преданности Святой Православной Христовой Церкви.

§ 6) Каждый членъ кружка при самомъ вступленіи долженъ приобрѣсти Св. Библію или, по крайней мѣрѣ, Новый Завѣтъ. — Недостаточнымъ членамъ Новый Завѣтъ выдается бесплатно.

§ 7) Члены кружка, опозорившіе себя дурнымъ поведеніемъ, а тѣмъ болѣе обнаружившіе вредную для Православной Церкви дѣятельность, Совѣтомъ кружка исключаются изъ состава членовъ и могутъ быть приняты вновь лишь по особому постановленію Совѣта.

§ 8) Имена членовъ кружка вносятся въ особый синодикъ какъ о здравіи, такъ въ случаѣ смерти кого-либо изъ членовъ, оставшаго вѣрнымъ ревнителемъ Православія до послѣднихъ дней своей жизни, и объ упокоеніи и поминаются при церковныхъ богослуженіяхъ.

§ 9) Кружокъ ревнителей Православія

избираетъ съ общаго согласія всѣхъ членовъ какого-либо Святаго Угодника Божія, какъ своего особаго покровителя и въ дни его памяти устраиваетъ собранія, начинающіяся моленіемъ объ обращеніи заблудшихъ. — На этихъ же собраніяхъ заслушивается годовой отчетъ о дѣятельности кружка. Отчетъ представляется на благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

§ 10) Кружокъ избираетъ изъ своей среды Совѣтъ въ количествѣ 6—12 членовъ, который вѣдаетъ всю дѣятельность кружка; избранные члены совѣта изъ своей среды избираютъ Товарища Предсѣдателя, Казначея и дѣлопроизводителя, которые утверждаются Епархіальнымъ Архіереемъ.

§ 11) Суммы кружка, за исключеніемъ необходимыхъ на текущіе расходы, хранятся по книжкѣ Государственной Сберегательной Кассы.

§ 12) Совѣтъ собирается не менѣе одного раза въ мѣсяць.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы, насколько окажется возможнымъ кружокъ ревнителей Православія развивалъ и благотворительную дѣятельность.

III. Способы для достиженія цѣлей кружка.

§ 13) Способы для достиженія цѣлей кружка служатъ: изученіе слова Божія и основныхъ истинъ Святой Православной Вѣры и нравственности, въ частности: миссіонерскіе уроки для взрослыхъ и дѣтей, изученіе текстовъ Священнаго Писанія, имѣющихъ особенно важное значеніе въ миссіонерскомъ отношеніи; изъясненіе Богослуженія и обрядовъ Православной Христовой церкви; публичныя миссіонерскія бесѣды; публичныя религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды; распространеніе книгъ Священнаго Писанія, а также книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, составленныхъ въ духѣ Православной Церкви; открытіе библиотекъ и читальнъ съ подборомъ книгъ, соответствующихъ цѣлямъ кружка; заботы объ устройствѣ при богослуженіяхъ народнаго пѣнія; наблюде-

ніе за благоповеденіемъ во время богослуженія дѣтей и устройство паломничества.

IV.

§ 14) Средства кружка состояются:

а) изъ членскихъ взносов, опредѣляемыхъ самими вступающими членами;

б) изъ добровольныхъ пожертвованій членовъ кружка и другихъ лицъ;

в) изъ сборовъ въ кружку, обносимую во время чтеній и бесѣдъ, а также во время позднихъ литургій и воскресныхъ— послѣ вечерни молебновъ съ чтеніемъ акаенстовъ (указанныя Богослуженія поются хоромъ кружка);

г) изъ суммъ, поступающихъ отъ продажи книгъ и брошюръ, священныхъ изображеній и картинъ религіознаго содержанія, одобряемыхъ Православною церковью.

Учредители кружка: (подписи).

Справка: Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 7 февраля 1913 г. за № 4018, между прочимъ постановлено: 1) циркулярныя распоряженія Епархіальнаго Начальства, имѣющія важное руководственное значеніе для духовенства, помимо пропечатанія въ «Саратовскомъ Духовномъ Вѣстникѣ», разсылать циркулярными печатными указами всѣмъ причтамъ церкви епархіи, по 1-му экземпляру на каждого члена причта, при чемъ вмѣнить настоятелямъ церквей въ обязанность означенные циркуляры сброшюровывать и хранить въ церковной библіотекѣ, въ числѣ другихъ церковныхъ документовъ. *Приказами* и Его Преосвященство 6-го марта 1913 года утвердилъ: О содержаніи прописанныхъ предложеній Его Преосвященства и «Нормальнаго Устава для кружковъ ревнителей Православія въ приходахъ Саратовской епархіи».

«Епархіальные банки».

По многимъ и весьма разнообразнымъ причинамъ духовенство наше и само духовное вѣдомство переживаетъ въ настоящее время довольно тяжелый моментъ въ матеріальномъ отношеніи. Духовно-учебныя заведенія положительно бѣдствуютъ; служація въ нихъ лица плохо обеспечены; само духовенство не можетъ сберечь копѣйки на черный день,—придетъ пора священнику или диакону воспитывать дѣтей или отремонтировать и перестроить домъ, и мечется бѣдный батюшка, занимая деньги у ростовщиковъ подъ большіе проценты.

Духовенству и духовному вѣдомству при такихъ условіяхъ существованія необходимо имѣть свои кредитныя учрежденія и копить на черный день хоть и по немногу свои капиталы. Пусть мы бѣдны, но вѣдь насъ служителей церкви много. Не смотря на свою бѣдность, каждый праздникъ, каждую ярмарку всякій истратитъ безъ нужды, если не десятковъ рублей, то, по крайней мѣрѣ, рубль или два. Отказать себѣ въ теченіе года или двухъ въ этомъ удовольствіи и сдѣлать взносъ въ «епархіальный банкъ» или другое кредитное учрежденіе, вотъ уже и начало общественному капиталу, который самъ будетъ по немногу расти отъ употребленія.—На страницахъ Церковныхъ Вѣдомостей уже говорилось о необходимости всѣмъ епархіямъ объединившимся составить центральную кассу вѣдомства изъ церковныхъ отчисленій и личныхъ средствъ причтовъ, изъ разныхъ штрафовъ, доходовъ съ вакантныхъ мѣстъ, изъ извѣстныхъ отчисленій при повышеніяхъ, переводахъ на лучшія мѣста и т. п., говорилось и о необходимости мѣстныхъ кредитныхъ учреждений. Первое дѣло сложное, требующее большой предварительной подготовки, второе болѣе легкое, зависящее всецѣло отъ мѣстной инициативы.

Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ мысль о необходимости «епархіальныхъ банковъ» и нашла уже живой откликъ. Кишиневскія

Епархіальныя Вѣдомости въ минувшемъ году (№ 8) весьма основательно указывали на неумѣнье духовенства пользоваться имѣющимися въ епархіальныхъ учрежденіяхъ капиталами. «Евреи изъ ничего, можно сказать, умѣютъ создавать капиталы, а мы, духовные, не рѣдко съ своими большими капиталами дѣлаемъ то, что на общепринятомъ жаргонѣ называется «маринадомъ». Авторъ дѣйствительно высчиталъ большую сумму въ 600.000 рублей, которая лежитъ въ Кишиневской епархіи мертвымъ капиталомъ, принося только 4%, въ то время какъ мѣстные священники въ затруднительныхъ случаяхъ платятъ евреямъ 40—60% за ихъ ссуду. Откройте банковыя операціи, и духовенство разберетъ за 8—10% ссуды на воспитаніе дѣтей, улучшение хозяйства, постройку домовъ и проч. «Пора бы духовенству подумать о такомъ самообезпеченіи, которое дало бы ему возможность свои сбереженія для себя же и использовать; этимъ самымъ многіе избавились бы отъ рукъ ростовщиковъ.

Это, видимо, поняло Черниговское духовенство и на осеннемъ общепархіальномъ съѣздѣ (20 ноября 1912 г.) предприняло вопросъ объ учрежденіи въ Черниговѣ въ возможно скоромъ времени епархіальнаго финансоваго учрежденія для оказанія помощи нуждающемуся въ кредитъ духовенству Черниговской епархіи. Избранная съѣздомъ коммиссія уже приступила на разработку вопроса и составленію проекта устава Черниговскаго общепархіальнаго банка; а Черниговскій мѣстный епархіальный органъ «Вѣра и Жизнь» въ № 5 текущего года помѣщаетъ разъяснительную замѣтку: «Къ вопросу объ учрежденіи Черниговскаго Епархіальнаго Банка». Наиболее желательнымъ типомъ епархіальнаго банка авторъ замѣтки, свящ. Григорій Кучеровскій, считаетъ «ссудо-сберегательный». Существенная разница между «мелкимъ кредитомъ» и «ссудо-сберегательнымъ» заключается въ томъ, что первый — «кредитное товарищество» не требуетъ никакого пре-

дварительнаго взноса на полученіе права «быть членомъ и пользоваться кредитомъ», тогда какъ второе «ссудосберегательное» требуетъ обязательный «пай» въ размѣрѣ по личному желанію, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ уставомъ. На первый поверхностный взглядъ кажется, будто освобожденіе отъ пая—есть преимущество, но это преимущество только кажущееся. «Пай» отъ обычнаго вклада отличается тѣмъ, что онъ составляетъ часть основнаго капитала товарищества и подлежитъ возврату его владельцу лишь при оставленіи имъ товарищества. Психологія же чловѣка такова, что разъ у него есть въ общемъ дѣлѣ хоть небольшая доля участія личными средствами, то онъ будетъ ближе къ сердцу принимать и самое дѣло это. «Пай»—это особое побужденіе къ тому, чтобы хозяинъ внимательно относился и болѣе интересовался дѣломъ. Преимущество товарищества ссудо-сберегательнаго предъ «кредитнымъ» состоитъ еще въ томъ, что оно располагаетъ на первыхъ же шагахъ болѣею независимостью, ему приходится меньше искать оборотныхъ средствъ на сторонѣ, такъ какъ отъ «паевъ» сразу образуется свой собственный капиталъ. Пай даетъ право личнаго участія въ прибыляхъ и право на заранѣе опредѣленный кредитъ, чѣмъ вносятся болѣе порядка и справедливости въ дѣлѣ выдачи ссудъ и такимъ образомъ отпадаетъ возможность «усмотрѣній».

Такъ какъ можно предполагать, что особенно на первыхъ порахъ вклады въ «епархіальный» банкъ будутъ слабы, а спросъ на ссуды, наоборотъ, великъ, то придется обратиться къ «займамъ». Для товарищества и для членовъ все равно, какимъ путемъ добыты деньги; для членовъ важно лишь бы были у банка оборотныя средства для ссуды; для товарищества—какъ «вкладъ» такъ и «займы» составляютъ долгъ его. Можетъ помочь товариществу въ образованіи основнаго капитала Государственный Банкъ изъ 6%, могутъ быть, на основаніи Высочайше утвержденнаго 30 мая 1905 г. мнѣ-

нія Государственнаго Совѣта, ссуды на образованіе основныхъ капиталовъ получаемы и изъ общественныхъ учреждений. Ничего въ этомъ страшнаго для епархіальныхъ учреждений при надлежащей организациі дѣла и обдуманно составленномъ уставѣ товарищества нѣтъ; наоборотъ отъ такого позаймствованія эти учрежденія могутъ оказаться только въ выгодѣ. При возможныхъ убыткахъ банка могутъ пострадать единственно «паи» и то временно, пока процентными поступлениями не погасится случайный ущербъ. Самое же управленіе банкомъ должно быть поставлено такъ, чтобы не было возможности хищений.

Общее завѣдываніе банкомъ, какъ предполагается и въ Черниговской епархіи, должно быть въ рукахъ общаго собранія. Для удобства функции общаго собранія, принимая во вниманіе обширность района, могутъ быть переданы обще-епархіальному съѣзду, но при томъ непрѣмномъ условіи, что и каждый членъ товарищества сохраняетъ за собою право явиться на собраніе съ правомъ рѣшающаго голоса. Но примѣры существующихъ кредитныхъ учреждений показываютъ, что практически не столько имѣютъ значеніе общія собранія, сколько составъ правленія товарищества, которому должно принадлежать ближайшее и непосредственное управленіе дѣломъ. Именно на эту сторону и необходимо обратить особое вниманіе при введеніи въ дѣйствіе епархіальныхъ кредитныхъ учреждений. Для основного капитала Черниговскаго епархіальнаго банка проектируется обязательный взносъ. Такая помощь, разумѣется, не должна быть обременительна для духовенства, тѣмъ болѣе, что этимъ единовременнымъ взносомъ въ фондъ банка и оканчивается принудительное въ немъ участіе. Капиталъ этотъ, въ случаѣ ликвидаціи, по проекту, возврату каждому лицу не подлежитъ; онъ становится собственностью епархіи, и назначеніе его, такое или иное, зависитъ отъ епархіальнаго съѣзда духовенства. Затѣмъ предполагаются взносы отъ церкви въ количествѣ 10 руб.

отъ каждой. Въ общемъ и помощь отъ единовременныхъ взносовъ духовенства и отъ церкви будетъ не велика, но для дѣла очень важна и именно тѣмъ, что этотъ собственный капиталъ банка обезпечитъ извѣстное довѣріе къ нему, какъ со стороны частныхъ вкладчиковъ, такъ и епархіальныхъ учреждений.

Останавливаясь на вопросѣ, какой долженъ быть выработанъ кредитъ—краткосрочный, или долгосрочный, слѣдуетъ согласиться съ тѣмъ, что краткосрочный кредитъ рѣдко достигаетъ цѣли и не удовлетворяетъ нуждающихся въ ссудахъ. Въ духовенствѣ чаще бываетъ нужда въ долгосрочномъ кредитѣ: острый періодъ нужды переживается обычно нѣсколько лѣтъ, когда въ учебныхъ заведеніяхъ за разъ обучается три, четыре и болѣе дѣтей, одинъ не успѣлъ кончить, другой поступааетъ. Для молодыхъ священниковъ во многихъ епархіяхъ, гдѣ нѣтъ церковныхъ построекъ, особенно тяжелъ строительный періодъ, а онъ опять-таки продолжается нѣсколько лѣтъ. Размѣръ паевъ въ Черниговскомъ епархіальномъ банкѣ предполагается для отдѣльныхъ лицъ отъ 10 до 100 рублей съ 10-ти кратной ссудой. «О принудительныхъ обязательныхъ взносахъ съ духовенства кромѣ единовременныхъ, не можетъ быть рѣчи. Вопросъ о размѣрѣ ссудъ и установленіи кредитоспособности и многія другія детали, говорить авторъ, вырабатываются на общемъ собраніи».

Разумѣется, указывая только еще общія основы устава кредитнаго учрежденія, трудно предусмотрѣть все; но въ виду того, что неудача съ первымъ епархіальнымъ банкомъ, гдѣ бы онъ ни былъ—въ Черниговѣ или въ другомъ мѣстѣ, можетъ повлечь самыя печальныя послѣдствія для этого весьма важнаго дѣла, слѣдуетъ замѣтить, что именно вопросъ о размѣрахъ и порядкѣ погашенія ссудъ для епархіальныхъ банковъ нужно признать не мелочью, а основой. Совершенно вѣрно, что заинтересовать «паемъ» нужно, что въ основ-

ной капиталъ не обременительно и, конечно, необходимо сдѣлать единовременные безвозвратные взносы и отъ причтовъ и отъ церквей, что и желательно и возможно заимобразно получать капиталъ изъ епархіальныхъ учреждений съ пользою для нихъ. При всѣхъ этихъ данныхъ банкъ можетъ благополучно существовать только при двухъ условіяхъ, помимо разумѣется необходимой въ кредитномъ дѣлѣ прочной организаци управленія. Должно непрерывно идти накопленіе, хотя и медленное собственнаго капитала банка. Должна быть точно учтена кредитоспособность берущихъ ссуды и вполнѣ обеспечено своевременное полученіе процентовъ и погашенія.

Пока не будетъ выполнено первое условіе епархіальные суммы не безопасно давать въ пользованіе банку безъ второго условія банкъ никогда не въ состояніи будетъ свободно располагать значительными суммами для долгосрочныхъ ссудъ. Тридцать, сорокъ тысячъ рублей получатся на этотъ предметъ отъ единовременныхъ взносовъ, но этого мало. Жить же займами, это значить прежде всего, обременять берущихъ ссуду слишкомъ большими процентами, что при долгосрочныхъ ссудахъ невозможно и во всякомъ случаѣ плохо устраиваетъ членовъ кассы. Поэтому, помимо единовременныхъ взносовъ, касса банка должна пополняться постоянными, хотя бы и незначительными членскими взносами. Слѣдуетъ обратить вниманіе также и на то, что при взносахъ для образованія основнаго капитала едва ли можно ограничиться единовременнымъ отчисленіемъ: пусть, если не сами участники кассы, то церкви и свѣчныя заводы окажутъ банку болѣе осязательную помощь, чѣмъ десятирублевымъ единовременнымъ взносъ. При обычныхъ ремонтахъ и перестройкахъ зданій духовно-учебныхъ заведеній затрачивается по нѣскольку десятковъ и даже сотни тысячъ рублей. Созданіе же епархіальнаго банка предпріятіе несравненно большаго значенія для епархіи, чѣмъ постройка четвертаго или пятаго по

счету духовнаго училища, безъ котораго прекрасно можно было бы обойтись.

Какъ бы великъ ни былъ основнаго капиталъ, кредитное учрежденіе не можетъ развиваться, если не будетъ обеспечено правильное поступленіе процентовъ и возвратъ ссудъ. При ограниченности получаемаго нашимъ духовенствомъ содержанія отъ казны и крайней скудости источниковъ существованія неожиданно потерявшей главу семейства обезпеченіе правильнаго, безубыточнаго для банка погашенія ссудъ не такъ легко, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Институтъ поручительства, если разумѣется ему не будутъ придавать только чисто формальнаго значенія, едва ли принесетъ ту пользу, которую онъ приноситъ въ другихъ случаяхъ и при иныхъ условіяхъ бытовой обстановки. Какъ точно ни высчитывай кредитоспособность человѣка, никакъ не учтешь тѣхъ возможныхъ перемѣнъ въ состояніи его здоровья и имущества (пожаръ и т. п.), которыя могутъ совершаться въ теченіе года или двухъ. Поэтому, именно епархіальные банки должны непремѣнно ввести подъ тѣмъ или другимъ видомъ страхованія отъ убытковъ. Примутъ ли на себя такіе убытки всѣ участники кассы, и каждый разъ будутъ погашать ихъ особыми взносами, разъ для этого не хватаетъ начисленныхъ каждому прибылей, приметь ли ихъ свѣчной заводъ на свой счетъ, или они будутъ погашаться изъ особаго капитала и особыхъ отчисленій,—но этотъ вопросъ необходимо опредѣленнымъ образомъ разрѣшить въ самомъ уставѣ и во всякомъ случаѣ устранить возможность погашенія убытковъ изъ основнаго капитала. Только при этомъ условіи, откроется возможность вполнѣ безопаснаго и безусловно выгоднаго кредитованія банка капиталами тѣхъ или другихъ епархіальныхъ учреждений.

Вопросъ объ открытіи епархіальныхъ банковъ настолько важный, что надо пріѣтствовать всякій починъ, а починъ Черниговской епархіи, сдѣланный съ такой рѣ-

пительностью и большою энергіей, заслуживаетъ особеннаго вниманія и дѣловую, основательной подготовкой къ вопросу. Дѣло новое, прежде окончательнаго установленія своихъ рамокъ и формъ нуждается въ предварительномъ разностороннемъ его обсужденіи, чтобы выяснитъ, на какихъ осно-

вахъ должно строиться такое важное для епархіальной жизни учрежденіе, какъ свой «банкъ», и какія опасности ему могутъ грозить въ виду своеобразныхъ условій духовнаго быта. И здѣсь не надо забывать мудрой народной пословицы: семь разъ отмѣрь, а разъ отрѣжь.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

◆ Вторая пловучая церковь въ Россіи. Съ весны настоящаго года появится въ Россіи другая пловучая церковь, въ дѣляхъ проповѣди трезвости, гдѣ кромѣ храма съ алтаремъ будетъ устроенъ на ней трезвый залъ-читальня со столами, на которыхъ будутъ разложены противоалкогольныя газеты, журналы, книги и брошюры, а по стѣнамъ будутъ висѣть карты съ показаніемъ желудка у людей, умѣренно употребляющихъ алкоголь, у пьяницъ и совершенно трезвыхъ. Сооружаетъ *пловучую церковь (вторую)*, по примѣру первой въ Россіи Астраханской пловучей церкви въ С.-Петербургѣ, Александроневское общество трезвости, которому для этой цѣли, съ соизволенія Государя Императора Николая Александровича, передана морскимъ Министерствомъ бывшая Императорская яхта «Марево». Обслуживать она будетъ населенныя мѣста по Невѣ-рѣкѣ и, спустившись внизъ черезъ Ладожское озеро, посѣтитъ и другія мѣста во внутреннихъ водахъ Россіи. Прибывъ на мѣсто, пловучая церковь останавливается, на ней совершается божественная служба, за которой опытнымъ проповѣдникомъ говорится поученіе противъ пьянства и его пагубныхъ послѣдствій. По окончаніи богослуженія раздаются народу листки и брошюры, а желающіе приглашаются въ противоалкогольный залъ, гдѣ они могутъ читать газеты, журналы, книги и обзрѣвать по картамъ состояніе желудка. Средство для оборудованія церкви и на ея содержаніе имѣется въ достаточномъ количествѣ. («Астрахан. Еп. Вѣд.» № 6).

* *

◆ Собраніемъ предводителей и депутатовъ дворянства Казанской губ. 1911 года обращено было вниманіе на то, что при перевозкѣ водными путями на пассажир. пароходахъ святыхъ иконъ по бассейну рѣки Волги командирами пароходовъ не предоставляется для иконъ подobaющихъ мѣстъ: часто иконы помѣщаются на палубахъ, гдѣ обыкновенно ѣдущая на пароходѣ

публика, самая разнообразная по своему вѣроисповѣдному составу, совершаетъ свои дневныя прогулки и нерѣдко позволяетъ себѣ всякія вольности вблизи святыхъ, наприимѣръ, куреніе табаку, хожденіе въ шапкахъ и т. п. Собраніе возбудило ходатайство о выработкѣ правилъ, регулирующихъ перевозку по воднымъ путямъ св. иконъ. Для этой цѣли при Св. Синодѣ образована особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ сначала, преосвященнаго олонецкаго Никанора, а затѣмъ, по отбытіи его въ свою епархію, подъ предсѣдательствомъ Евсевія, архіепископа Владивостокскаго (К.).

* *

◆ Возвращеніе французами плѣннаго колокола. По ходатайству Севастопольскаго консула, французское правительство согласилось возвратитъ колоколь Херсонскаго монастыря, взятый французами въ Крымскую кампанію. Колоколь въ настоящее время находится въ соборѣ Парижской Богоматери («Колоколь», № 2063).

* *

◆ Полезная книга. Варшавскія бесѣды прѣчи архіепископа Николая. Выпускъ V, ц. 45 к., съ пересылкою 50 коп.

* *

◆ Полезное изданіе. Ежемѣсячный журналъ «Святель Трезвости». Журналъ выходитъ съ января 1913 года по слѣдующей программѣ: 1) Правительственныя распоряженія. 2) Статьи религіозно-нравственнаго, научнаго, медицинскаго и педагогическаго содержанія. 3) Повѣсти и рассказы нравственнаго и историческаго содержанія. 4) Изъ жизни печати. 5) Свѣдѣнія о дѣятельности обществъ трезвости. 6) Протоколы Армяно-Базарскаго общества трезвости и 7) Объявленія. Цѣль изданія—развитіе идей трезвости и доброй жизни. Подписная цѣна—1 р. въ годъ съ пересылкою. Подписка принимается въ г. Армянскомъ Базарѣ, Таврической губерніи.

ИЗБРАННЫЕ ПСАЛМЫ ДЛЯ ПѢНІЯ.

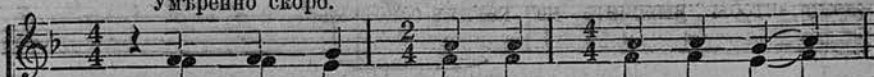
Благослови, душе моя, Господа.

(Псаломъ 102)

Соч. Н. О. Куплеваскаго.

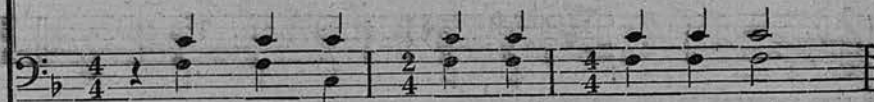
Умѣренно скоро.

Дискантъ.
Альтъ.

Бла - го - сло - ви ду - ше мо - я

Теноръ.
Басъ.

Го - - спо - да; бла - го - сло - - - вень е - си

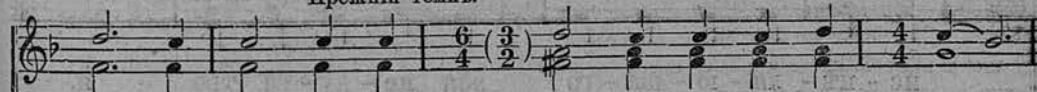
Нѣсколько задерживая.

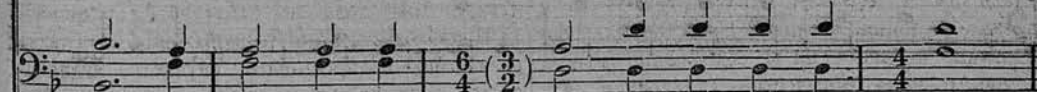
Го - спо - ди. Бла - го - сло - ви ду - ше мо - я

Прежній темпъ.

Го - спо - да и вся вну - трен - ня - я мо - я

и - мя свя - то - е Е - го. Бла - го - сло - ви ду -

ше мо - я Го - спо - да и не за - бы-

вай всѣхъ воз - да - я - ній Е - го. О - чи-

ща - ю - ща - го вся без - за - ко - ні - я тво - я

ис - цѣ - ля - ю - ща - го вся не - ду - ги тво - я,

из - ба - вля - ю - ща - го отъ ис - тлѣ - ні - я жи-

вотъ твой вѣн - ча - ю - ща - го тя ми - ло - сти - ю и ще -

Замедляя.

дро - та - ми. Ис - пол - ня - ющаго во благихъ же -

Замедляя.

ла - ні - е тво - е об - но - вит - ся я - ко ор - ля

З а - м е д -

ля - я.

ю - ность тво - я. Тво - рай ми - ло - сти - ни Го -

p

сподь и судь - бу всѣмъ о - би - ди - мымъ ска - за цу -

ти сво - я Мо - и - се - о - ви сы - но - вомъ Из -

ра - и - левымъ хо - тѣ - ні - я сво - я. Щедръ и

ми - ло - стивъ Го - сподъ. дол - го - тер - пѣ - ливъ и

мно - го - ми - ло - стивъ; не до кон - ца про -

гнѣ - ва - ет - ся ни - же въ вѣкъ вра - жду - етъ

не по беззаконіемъ на - шимъ со - тво - риль есть намъ

Нѣсколько задерживая.

ни - жѣ по грѣ - хомъ на - шимъ воз - даль есть намъ.

Сла - ва Отцу и Сыну и Святому Ду - ху,

и нынѣ и присно и во - вѣки вѣ - ковъ а - минъ.

Бла - го - сло - ви ду - ше мо - я Го - -

спо - да и вся вну-трен-ня - я мо - я

и - мя свя - то - е Е - го. Бла - го - сло-

вень е - си Го - - - спо - ди.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ первый: Кондакъ или пѣснь (Кочѣвичевъ) на Святую Пасху.—Радуй-
тись!—Слово въ недѣлю пятую Великаго Поста.—Отношеніе къ согрѣшающимъ.—О пьянствѣ и его
послѣдствіяхъ.—Князь Михаилъ Иларионовичъ Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій.—Хожденіе предъ Бо-
гомъ.—Ночь. Отдѣлъ второй: Кружки ревнителей православія въ приходахъ Саратовской епархіи.—
«Епархіальные банки». Отдѣлъ третій: Извѣстія и замѣтки.—«Благослови, душе моя, Господа»
(Псаломъ 102).

Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.